

Александр Крюгер

12+

**ВРЕМЯ
ОБРАБАТЫВАТЬ
КАМНИ**

Александр Крюгер

Время обрабатывать камни

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Крюгер А.

Время обрабатывать камни / А. Крюгер — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Физика или лирика? Спор, затянувшийся на десятилетия. Но зачем спорить? Жизнь в новом мире прихотливо переплетает открытие доселе неизвестных физических законов и эмоции. Путешествия и исследования, любовь и ненависть, приключения, сражения, погони, причудливое смешение и синтез культур множества миров. Что такое добро и зло, Бог и Дьявол? И что об этом думают инопланетяне? Философские вопросы органично вписываются в объёмный, детально прорисованный мир, добавляя ему дополнительную грань и придавая всему происходящему смысл. А в этом мире идёт странная, непонятная обычному человеку игра. И в чём тогда смысл жизни - в самом выживании, любви, справедливости, в стремлении стать богом или в праве остаться человеком? Или об этом знают только игроки? Вопросы ставит жизнь, а ответы приходят, когда наступает «время обрабатывать камни».

Содержание

Пролог	6
ЧАСТЬ 1	8
1. Кто я, где я? День 1	8
2. Ручей. Решение проблемы выживания. День 1-5	13
3. Следы разумной жизни. День 5	17
4. Лес, река. День 6	21
5. Поселок. День 6	24
6. Камни и люди. День 7	27
7. Камни и камни. День 7-8	30
8. Камни и кошки. День 9-11	38
9. Ниаи и кошки. День 11	44
10. История мира от пришествия и до сегодняшнего дня. День 11	46
11. Некоторые подробности истории, антропологии, а также географии и зоологии. День 11	50
12. Снежана. День 11-12	53
13. Спасение ниаи. День 13	58
14. Чаокота Каучаториши. День 13	62
15. ...и, наконец, люди. День 13	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Александр Крюгер

Время обрабатывать камни

Умение не совершать ошибки свидетельствует о величии ума, а способность их признавать – о величии души.

Учебник этики для общеобразовательного минимума

В романе присутствуют эпизоды курения. Курение вредит вашему здоровью.

Роспотребнадзор

Пролог

Противник ростом 180, примерно с меня, но килограмм на 10-15 тяжелее. Что за техника я пока не знаю. Поклон. Боксер, правша? Не факт. «Когда не знаешь, что делать – делай шаг вперед»¹. Стойка у меня правосторонняя, но это не на удар, я тоже правша. Надо разведать, что за тип, а так мне удобнее. Чуть подшагиваю вперед правой ногой, не перенося на нее вес, за ней, тоже чуть вперед опорную, а правую отрываю от пола, показываю, что буду бить. Противник опускает локоть левой руки, а правый чуть подает вперед, и прямой и боковой готов блокировать, но вот ударить быстро и сильно он уже не сможет. Я двигаю опорную ногу вперед, сокращаю дистанцию – уракен саю учи², это очень быстро, без корпуса, и даже проходит, в нос, но не сильно. Сразу же отхожу в исходную позицию, не дожидаясь ответа, и правильно делаю. Противник идет вперед, показывает лоу-кик³, а сам бьет джебом⁴ мне в бицепс. Видимо, по носу не понравилось, хочет «выключить» мне правую руку. Понятно – кик-боксер. Не блокирую, ухожу вправо-вперед, «передней» ногой маваси гэдан⁵ в бедро. Но не бью, про локти я все понял, раскручиваю корпус, опираясь подъемом полусогнутой правой ноги на бедро противника, и левой усиро маваси дзедан⁶ в голову. Подбородок у него прикрыт плечом, грамотно. Но его это не спасает, у меня фора почти полметра, я не с пола бью, а с его бедра, удар идет не просто сбоку, а еще и сверху, и проходит, пяткой в челюсть... иппон⁷. Поклон уже не надо, уже сплю.

Ничего необычного вечер не предвещал. После ужина пару часов поиграл в компьютерную игру и начал укладываться. Нет, пока не спать. То есть, лечь то я лег, ...закрыв глаза, устроился поудобнее и начал, как всегда, тренировку.

Кстати, что за такая тренировка во сне? Пожалуй, стоит рассказать поподробнее. Каратэ я начал заниматься довольно поздно, уже после школы. Тогда, в начале 90-х, восточные единоборства уверенно шагнули с экранов видеосалонов в спортзалы. И я не стал исключением из этого всеобщего увлечения.

Что для каратэ самое важное в физических данных? Сила, скорость? Нет, это уже вторично, самое главное – координация. А вот с ней у меня было не то, чтобы очень хорошо, а совсем наоборот, довольно плохо. Но заниматься мне нравилось и очень хотелось. Вот тогда я и придумал себе такой способ «тренировок», дополнительно к спортзалу. Их смысл в проработке движений, ударов, блоков в той части, где мозг сознательно или, потом уже, автоматически, отдает команду мышцам на их выполнение, с представлением и результата, естественно. Главная сложность в сопоставимости представляемого со своими реальными возможностями. Попытка «натренировать» что-нибудь в стиле зрелищных ударов из боевиков приведет потом, в спортзале, в лучшем случае, к простому осознанию невозможности это выполнить, а в худшем – к серьезной травме. Смысла примерно столько же, как пытаться осуществить в реальности полеты во сне. К счастью, у моей самокритичности по отношению к своим возможностям, был довольно сильный союзник в лице желания заниматься каратэ, а, поскольку это было возможно только при реалистичном подходе, то они, совместно, и одержали убедительную победу над нереальными фантазиями. В общем, все у меня получилось. На лавры первооткрывателя не претендую. Вполне возможно, что такие же или подобные методики где-то и применяются, а, может, и нет, или, наоборот, для кого-то другого они будут совершенно бесполезны. Никогда этим не интересовался, мне помогло, и хорошо.

Дальше – больше. Какие-то комбинации «зарождались» именно в таких «сонных» тренировках, а потом уже опробовались в спортзале. Что-то получалось, что-то – нет, но и это помогало оценить и скорректировать реалистичность виртуальности. Нечто похожее получилось и с холодным оружием. В личное пользование, конечно, что-то получить было

довольно сложно, но, зачастую, достаточно было просто немного подержать его в руках, оценить массу, габариты, инерцию... и можно уже было тоже «тренироваться», сопоставляя со своими возможностями. В общем, 10 лет реальных и виртуальных занятий боевыми искусствами, а потом как-то так жизнь сложилась, что реально заниматься перестал и в спортзале уже давно не был. Но привычка «тренироваться» перед сном так и осталась.

¹ Один из принципов Пути Самурая. Часто используется при обучении восточным боевым искусствам вообще.

² Удар перевернутым кулаком вправо (влево) в каратэ-до.

³ Удар по ногам противника, в бедро или в голень в кикбоксинге.

⁴ В боксе прямой удар левой рукой (как в описанном эпизоде, когда боксер-правша находится в обычной, левосторонней стойке).

⁵ Круговой удар ногой в нижний уровень, то есть, по ногам, в каратэ-до. В кикбоксинге лоу-кик.

⁶ Обратный круговой удар ногой с разворотом в верхний уровень, то есть, в голову, в каратэ-до.

⁷ Дословно – одно полное очко в каратэ-до. В данном случае – чистая победа, противник не может продолжать бой в течение 5 секунд. Аналог нокаута в боксе, но в нем ведется отсчет от 1 до 10.

ЧАСТЬ 1 ВРЕМЯ ОБРАБАТЫВАТЬ КАМНИ

1. Кто я, где я? День 1

Итак, ничего необычного вечер не предвещал. После ужина пару часов поиграл в компьютерную игру и начал укладываться. Неплохая игрушка, но насколько далека еще от реальности. Шлем виртуальный купить? Вряд ли что-то принципиально изменится. Лег, закрыл глаза и начал, как обычно, тренировку.

Проснулся я от легкого ветерка. Нет, не ветерок даже, а просто какая-то свежесть, прохлада. Странно. Сквозняки не люблю, на ночь окна всегда закрываю. Открыл глаза... и подскочил. Трава, луг, солнце в зените. На мне дзюдоистское кимоно, которое предпочитаю более тонким, каратистским, в нем и «тренировался». Сплю еще, что ли?! Надо сказать – шок! От окружающего, от того, что понял уже, что не сплю. Надо успокоиться, сосредоточиться, попытаться понять, что происходит?

Трава самая разная, преимущественно зеленая. Я не ботаник, но ромашку от колокольчика отличу. Но ни тех, ни других, как раз, не наблюдается. Цветы какие-то есть, но что-то в них неправильное, непривычное. Присел, чтобы рассмотреть. Пахнут приятно. Вот два одинаковой породы – стебель, листья, все одинаковое, но один совсем распутившийся, а у другого только-только бутончик формируется. А вот еще один такой же, уже без лепестков. И у остальных видов нечто похожее наблюдается. Трава примята только там, где я лежал. Прошел несколько шагов, все, как и должно быть, трава пригибается, след виден. Допустим, я что-то забыл, потеря памяти? Но как я сюда попал? Не пришел, не принесли. Прилетел, что ли? Да уж – прилетел, скорее – «приплыл».

Непривычно босиком-то по траве, не татами, колется. Эх, «...босиком бы пробежаться по росе...»⁸, это я к чему? А росы то и нет. Так солнце же в зените, полдень, хоть что-то «правильно»⁹. Небо голубое, облака, птички... не поют. На горизонте... Странный какой-то «горизонт», непонятный, и солнце, кстати, тоже. Ладно, потом разберемся. Значит, не «на горизонте», а где-то вдали, деревья, лес. Правее вода, большая, спокойная. За ней, совсем далеко, еще что-то, только очертания, но так не бывает, не может что-то быть видно на таком расстоянии, горизонт же должен быть. В другую сторону луг, потом холмы небольшие, потом... Бред какой-то – нельзя видеть то, что за холмами. «Остров или материк?»¹⁰ Ага, «Таинственный остров». Бред в голову какой-то лезет. Ну, а как? Если бред и есть, все бред. Лечь, уснуть, и проснуться дома в постели? Лечь, не лечь, но присесть и подумать стоит. Стою тут при такой-то видимости, мало ли что или кто?

Сел на траву. Интересная она, все-таки. Есть плоская, привычная, она поменьше. Есть побольше – с круглым сечением стебля. Все виды отличаются еще и размерами. Круглая – длиной от нескольких сантиметров до полутора метров при соответствующей толщине стебля – от 1 миллиметра до 6, довольно жесткая. Плоская – не больше полуметра, мягкая. И по цвету трава разная. Самые маленькие травинки бледно-зеленые, чем больше, тем темнее, а самые большие – желто-коричневые. Эти, самые большие, только наполовину «стоят», а остальные «лежат». Никакой системы в расположении травы по цвету или размеру не наблюдается, растет все подряд и повсюду. Выдернул одну «лежащую» круглую травинку. Корень в виде небольших продолговатых клубней. По стеблю во всю длину идет небольшая тонкая канавка. Если надавить? Канавка превращается в щелку, и стебель раскрывается. Получается тонкая длин-

ная упругая пластинка около сантиметра в ширину. А внутри, вот это уже совсем интересно, спиралевидная светло-желтая нить толщиной меньше миллиметра, ровненько намотанная на сердцевину. Что-то напоминает – корд, изоляция, обмотка электродвигателя? Сердцевина под нитью легко рассыпается, крупная желтая пыль, чуть влажная. А сама нить длинная, растянул – метров 15. Порвать можно, но усилие прикладывать приходится вполне ощутимое, если таких взять несколько штук, то уже и не получится. Веревку можно сделать... повеситься, да, пригодится.

Что-то я сильно ботаникой увлекся. Думать надо. Где я, кто я? Черт! Нет, это не я – черт. Это я на руку свою посмотрел. На предплечье левой руки, ближе к запястью, у меня шрам, причиной был один случай. А нет его! Так, на ноге шрамчик еще должен быть, еще как-то не повезло. Тоже нет. И зубы. Пары не хватало, ленился до стоматолога дойти, импланты поставить. Не любитель я по врачам ходить. Ну, уже даже и неинтересно, зубы, естественно, все в наличии, и те, которых нет, ...они тоже есть. А я – это, вообще, я? К воде надо идти, отражение свое посмотреть. Пить, кстати, уже хочется.

Собрал пару десятков стеблей, вытащил нити, свернул в клубок, пригодятся. Стоп! Надо пометить место, где появился, мало ли, понадобится? Нет, не как собачка. Сделал жгут из остатков разобранных мною травинки и обвязал им несколько стоящих стеблей, как ориентир. Теперь можно идти. Куда лучше? Ближе всего, километрах в пяти, что-то типа кустарника подходит к самой воде, а от нее линия растительности загибается чуть влево и вверх, там небольшая возвышенность. Потом – еще одна такая же, но ближе к воде и тоже с кустарником. Дальше, еще левее – деревья, они повыше, но до самой воды не доходят, а заканчиваются перед небольшим мысом. Пойду как ближе.

Неудобно босиком, надо или привыкать или что-то придумывать с обувью. А птиц так и не видно и не слышно. Что-то еще? Да, насекомых тоже нет, вот что. На лугу то! Трава, цветы – есть, а букашек нет. Плюс-минус странность – уже непринципиально. Дошел почти до самой воды, здесь в кустах есть просветы. К большому водоему выходит овражек, а в нем течет маленький ручеек. Вот оно, то, что мне и нужно. Наконец-то напился. Вода чистая, немного прохладная. А жарковато, солнце в зените. Вышел, тем временем, на берег... моря? Он песчаный, чуть приподнятый. Надо воду попробовать – пресная она, соленая? Что-то мне солнце это в зените не нравится. Взял стебелек, воткнул его в песок. В том месте, где заканчивается тень от него – второй. Ну, теперь к воде. Соленая оказалась, значит, море – курорт. Купаться не очень хочется, да и не любитель я, и... мало ли что там, в воде. Вдруг очередная «странность», да еще какая-нибудь зубастая? Пока мои «солнечные часы» работают, овраг осматриваю.

Кусты или маленькие деревья – не больше двух метров. Одни в виде множества стрелок, растущих из одного корня. Другие – с одним толстым стволом, от которого во все стороны отходят веточки, на них, одновременно, и цветы и ягоды. Я уже не удивлен. Здесь, видимо, так и должно быть, на лугу с травой – то же самое. Взял одну ягоду, раздавил, понюхал, запах незнакомый, но вполне приятный. Пробовать пока не буду, они могут быть несъедобные или даже ядовитые. А в ручье рыба есть, что-то там всплеснулось. Да, я же отражение свое хотел посмотреть – есть рога или нет? Подошел туда, где вода спокойнее, омут. Все хорошо, никаких лишних конечностей нет, и лицо мое, абсолютно точно. Уже лучше, получен ответ на первый из двух вопросов: «Кто я? Где я?». Я – это я. Оптимист! А в воде, действительно, рыбки плавают, мелкие совсем, мальки, почти у самого берега. Но всплеск был явно не от них, довольно сильный. Наверное, там, дальше, где глубже, и крупнее есть. Так, хватит пока ихтиологии, времени уже достаточно прошло, пока я окрестности изучал, возвращаюсь к своим «солнечным часам».

А часы то «стоят»! Сломались, наверное? Очень смешно! Теперь у меня материалов для раздумий полный комплект. И надо эти материалы как-то систематизировать, чтобы примерно картину происходящего понять.

С часов и начну, и с солнца. Земля, как известно, вращается, этим самым вращением и наклоном земной оси объясняются смена дня и ночи и времен года. Может ли Солнце постоянно находиться на небе? Да, но только в высоких широтах за Полярным кругом и во время Полярного дня. Подходит ли мне такой вариант? Нет льда и снега? Не критично, Полярный день – явление чисто астрономическое, даже, скорее, геометрическое. Низкая температура в полярных областях лишь следствие таких факторов, как спектральный класс звезды¹¹ и расстояние от нее до планеты. Если бы Солнце принадлежало не к классу G, а допустим, F или A... или Земля находилась бы ближе к Солнцу, на орбите Венеры, например, ... тогда в приполярной зоне температурные условия были бы вполне приемлемые, как здесь, а в экваториальной было бы слишком жарко.

Так? Нет, не так. Так не получается. При Полярном дне солнечные часы работать вполне себе будут. Солнце, хоть и не уходит с неба, но по нему постоянно перемещается, по кругу. Разумеется, перемещается оно в системе отсчета Земли, на самом деле это Земля вращается, но я же сейчас на Земле, так что и буду исходить из той системы отсчета, которая мне удобнее. А в моем эксперименте с часами Солнце не двигается, вообще. Возможна ли такая ситуация и при каких условиях? То есть, может ли быть Земля обращена к Солнцу всегда ровно одной стороной? В принципе, это возможно. Взять, хотя бы, Луну, она относительно Земли именно так и располагается. Почему? Угловая скорость вращения Луны вокруг Земли равна угловой скорости ее же, Луны, вращения вокруг своей оси. Но угловая скорость вращения Земли вокруг своей оси гораздо больше, чем вокруг Солнца. Да, но она изменяется, а, вернее, уменьшается. Происходит это вследствие приливного трения, которое из-за Луны, которой, кстати, пока не наблюдается. Ладно, черт с ней, с Луной, причины, что ее нет, могут быть самые разные. Важнее то, что с Землей. В общем, в некоем отдаленном будущем ситуация, когда Солнце не движется по небу, гипотетически возможна. Впрочем, это будущее настолько отдаленное, что, скорее всего, гораздо раньше наступят другие, более значительные изменения, типа падения Луны на Землю¹² или взрыва Солнца. А, может, и нет, не раньше, и не наступят... я не астроном и не эсхатолог¹³, как все эти катаклизмы будущего по временной шкале планируются, я не знаю. Но зато я знаю то, что вижу, а вижу я неподвижное солнце, из чего и буду исходить. А если из этого исходить, что из этого следует?

Со спектральным классом все в порядке – G, судя по зеленому цвету растительности и голубому – неба, по-моему, это как-то связано. Значит, каких-то фатально вредных излучений нет и изобретать защиту от них не нужно. Чего еще нет? Дня и ночи нет. То есть, нет ночи, день то, как раз, есть, постоянный. И смены времен года нет. Не факт? А вот и факт! Одновременно на кустике и почки и листочки, и цветы и ягоды. Трава – и маленькая и большая, и зеленая и пожухлая, тоже одновременно. Нет цикличности, обусловленной сменой времен года. Зачем цветочки и ягодки? Для воспроизводства растений. А какое воспроизводство эффективнее, цикличное, обусловленное внешними факторами, временами года, или постоянное и непрерывное? Понятно, что последнее. Вот растения и приспособились, выживают самые совершенные, естественный отбор. Тогда строить дом с печкой или копать себе берлогу на зиму тоже не стоит торопиться, не пригодится.

Получается, я в будущем? Замедлившееся вращение Земли соответствует. Виды растений другие? Ну, они, пока приспособлялись, да еще неизвестно, за сколько миллионов или миллиардов лет, еще и не так могли измениться. Или глобальная катастрофа сподвигла? Вот, и птиц и насекомых не обнаружено пока. Возможно, они ее, катастрофу, не пережили. Были прецеденты, как трилобиты или динозавры, например. Или просто «пока не обнаружено», а где-то и птицы и жучки-паучки есть... и динозавры тоже. Этот вопрос пока отложу, особенно с динозаврами, будем решать по факту нахождения. Но по этому поводу успокаиваться пока рано.

А почему я решил, что я, вообще, на Земле? Встретил одного единственного жителя Земли, себя, то есть. Логично, черт побери, очень логично, прям таки архилогично¹⁴! А как логично? А логично надо думать, а то нарассуждал тут астрономически – до мозгового затмения. Впрочем, по поводу отсутствия цикличности выводы оставлю, они от места моего нахождения никак не зависят. А вот по поводу этого самого местонахождения, ...на Земле зацикливаться не буду, раз уж цикличности нет в природе, то и в голове ее быть не должно.

Вообще, насколько соотносятся вероятности попасть в будущее Земли или на другую планету, в другой мир? И есть еще вариант с Землей, но в некоем параллельном мире, с некоторыми, уже замеченными мною, астрономическими и прочими отличиями. А никак они не соотносятся, реальных, достоверных фактов таких случаев нет, только множество гипотетических описаний в фантастической литературе. Хорошо, поставлю вопрос по-другому. А существует ли возможность перемещения в будущее? Вообще, теоретически, да. Либо с помощью движения с околосветовыми скоростями, либо банальная глубокая заморозка. На другие планеты тоже переместиться, в принципе, возможно, то же самое движение с околосветовой скоростью или анабиоз. И эти, другие планеты, точно существуют, научно доказано. И будущее есть, то есть, будет, это тоже несомненно. А вот по поводу параллельных миров – это уже чистая фантастика, ненаучная. Вот и остановлюсь пока на двух равновероятных, поскольку они возможны, и способы попасть и туда и туда одни и те же, вариантах – будущее или другая планета.

Что еще неправильно, не соответствует? Горизонт. Вернее, его отсутствие. Невысокие холмы горизонт этот не формируют, если они сравнительно недалеко. Горы. Горы упираются в облака, ну, это, допустим, возможно. Но вот холмы, за которыми видно равнину, ...которая тоже, в итоге, соприкасается с облаками... Вот это уже ни в какие ворота не лезет. Так на Земле быть не может, вообще быть не может на любой планете. Мираж, оптический обман? Уж очень он всеобъемлющий, как-то неубедительно. Особенности рельефа? Допустим, за холмами поднимающееся плато? Хорошо. А за островами поднимающееся море?! Нет, тоже не годится.

Что-то я такое читал. А, вот! Сфера Дайсона¹⁵. Планетарная оболочка с орбитальными¹⁶ размерами вокруг звезды. Соответственно, обитаемой является внутренняя сторона сферы и тогда... И тогда да, все увиденное между собой согласовывается. Мне идея, помнится, очень понравилась, я даже изучил ее достаточно подробно, на предмет осуществления. Невозможно! Такая конструкция для уравнивания тяготения звезды должна вращаться, а при вращении она неизбежно должна разрушиться. Так чему верить? Своим глазам или выкладкам земной науки? Предпочитаю глаза, в данной ситуации верить науке было бы... ненаучно. Ну, решили, значит, как-то проблему разрушения – не разваливается же, факт. Как и кто? Это уже не столь насущная проблема. Если выживу, то будет время на досуге все выяснить. Пора уже вплотную заняться проблемой выживания. Кушать, кстати, уже очень хочется.

⁸ Строка из песни «День Победы».

Цит. по: «День Победы». Музыка Д. Тухманова, слова В. Харитонов. 1975г.

⁹ Роса обычно появляется рано утром, в полдень ее уже нет.

¹⁰ Цитата из романа Ж. Верна «Таинственный остров». Один из героев, С. Смит, постоянно повторяет процитированную фразу, считая выяснение содержащегося в ней вопроса делом первостепенной важности.

¹¹ Классификация звезд по спектру излучения (распределение интенсивности излучения по длинам волн), который, в основном, определяется температурой их фотосферы (излучающий слой звездной атмосферы). Современная спектральная классификация включает (по возрастанию температуры фотосферы) следующие основные классы – от М (красные карлики), потом К, G (Солнце), F, A, B, до O (голубые гиганты). В этом же порядке увеличиваются размеры, масса и светимость звезд.

¹² Маловероятно, что Луна когда-нибудь упадет на Землю. Наш спутник, наоборот, постепенно удаляется от нас. Каждый год расстояние от Земли до Луны увеличивается на 2,8 см. Ну, разве что, действительно, какая-нибудь глобальная астрономическая катастрофа случится.

¹³ Эсхатология – наука, учение о конце света.

¹⁴ Префиксоид «архи» обозначает высшую степень проявления качества. Один из любимых методов словообразования у В. И. Ленина. В данном случае демонстрирует «архииронию» над «архилогией».

¹⁵ Фантастическое астроинженерное сооружение в виде тонкой сферической оболочки, в центре которой находится звезда. В классическом виде, действительно, не может существовать и разрушится. Однако, есть варианты модификаций с учетом критики. Например, Кольцо Нивена, представляющее из себя сравнительно узкое экваториальное кольцо и другие. Целесообразность возведения такого или подобного сооружения тоже весьма сомнительна и вызывает много споров.

¹⁶ Имеется в виду, с размерами, соответствующими орбите планеты при ее вращении вокруг звезды.

2. Ручей. Решение проблемы выживания. День 1-5

Итак, что тут есть съедобного? Что едят дикие люди-робинзоны? Ягоды я уже видел. Еще на море, у самого берега, заметил какие-то бледно-зеленые водоросли, много их там. Водоросли, вообще-то, едят – морскую капусту и другие виды, ягоды тоже. Интересно, а водятся ли здесь какие-нибудь милые пушистые зверюшки? Чтобы их съесть? Не совсем, это история долгая. Надо их найти, поймать, приготовить, ...огонь, значит, еще нужно добыть. А вот просто подсмотреть – что они едят из местного меню, а что – нет. Это чтобы не травануться по незнанию какой-нибудь гадостью. Пока не видел, или не заметил. Может, и есть они, конечно. Но, вспомню-ка, а много ли я, вообще, этих зверюшек видел в бытность свою на Земле? И на пикники в лес ездил, и в походы ходил, а вот далеко не каждый раз удавалось кого-нибудь из местной фауны лицезреть. Не любят зверюшки лишний раз на глаза показываться, прячутся, маскируются. Вот и здесь, может и есть они, ...но пока еще найдешь. Так что же делать, рискнуть понемножку всего попробовать? Понемножку – это хорошо, это правильно, а вот «рискнуть» мне нравится уже гораздо меньше.

Есть же! Рыбки есть. Вот на них, за неимением кошек, и буду пробовать. Притащил с моря пригоршню водорослей, бросил ее малькам в ручей. Едят, не очень активно, по чуть-чуть, но все подплывают и дегустируют. Хорошо, значит, можно и мне, тоже по немножко. Да, а много-то их и не съешь, уж больно соленые. Но это даже хорошо, пригодится. А то я тут уже начал припоминать, как морскую соль выпаривают, на будущее. Одной проблемой меньше, соль у меня теперь есть. Ягоды. Выбираю несколько штук поспелее, чуть раздавливаю и тоже бросаю малькам. Вот это совсем другое дело, кушают очень хорошо! Ягоды вкусные, сладко-кислые, даже гораздо больше сладкие, чем кислые, но приятные, освежающие, не приторные. Нарвал пару горстей. Одну съел, а вторую... Нет, подожду некоторое время, все-таки, рыбки – это рыбки, а я – это я, мало ли что. А посмотрю-ка я, что тут за рыба вообще есть. Мне бы что-нибудь покрупнее мальков. Бросил вторую горсть ягод на середину ручья. Да, вполне подходит – сантиметров 50-70. Сорвал целую гроздь, бросил – а вот эта вообще почти метр, больше и не надо.

Рыба есть, это хорошо для сбалансированного питания, одни ягоды несколько грустновато было бы. Так, соль у меня есть. Рыбу надо поймать, разделать и зажарить. Значит, нужны удочки со снастью, что-то острое и огонь. Начать лучше с огня. Он мне еще много для чего может пригодиться. И если не получится с огнем, то на сырую рыбу я пока не готов, лучше уж ягодная диета, а тогда и ловить смысла никакого не будет.

Способов добычи огня существует великое множество, но мне сейчас, исходя из имеющихся ресурсов, доступен пока только один – трением. Суть его такая – изготавливается некое подобие лука, в тетиву вставляется сухая палочка так, чтобы возвратно-поступательными движениями лука палочка быстро вращалась. Конец палочки упирается в сухое полено, место контакта обкладывается горючим материалом и, при наличии достаточного количества упорства, результат... в принципе возможен. Материалом для основы «лука» послужила одна из «стрелок», очень гибкая и прочная. Пришлось, правда, повозиться с ее добычей, перепиливание основания найденным на берегу зазубренным камнем заняло довольно много времени. Тетиву я сделал, скрутив ее из принесенных с луга нитей. А вот с сухой палочкой все было гораздо проще. Те же, но высохшие, «стрелки» ломались руками просто замечательно. Полена у меня нет, но я его изготовил из охапки сухих «стрелок», плотно связав их еще одной скрученной нитью. Набрал всяких видов хвороста, тут его сколько угодно, плюс самой сухой травы, и приступил к, собственно, процессу добычи огня. В одну руку, которой держал сухую палочку, взял несколько листьев, мне нужно огонь добыть, а не мозоли, а во вторую – «лук». Конец палочки воткнул в мое «полено», вокруг обложил сухой травой. Вставил палочку в тетиву, начал вра-

щать туда-сюда. Через некоторое время... затлела и оборвалась тетива. Какой замечательный материал, надо же! Тогда сделал немного по-другому. Изготовил новую тетиву, потолще, траву прикрутил нитью к полену, чтобы не разлеталась, палочку тоже этой нитью плотно обмотал в том месте, где она по тетиве крутится, а тетива теперь почти вплотную к полену и прочим горючим материалам. Замечательно, затлело, загорелось! Подбросил немного хвороста. Хорошо горит, без дыма почти, все очень сухое. Почему хорошо, что без дыма? А мне, может, и не надо всем местным жителям сразу сообщать о своем прибытии и местонахождении. И костер я развел не либо где, а в изгибе оврага. Со стороны ручья и моря кусты прикрывают, так что огонь можно увидеть только из одного места, если находиться на склоне оврага, прямо надо мной. Ну, есть ли они еще, эти местные жители, пока неизвестно, но осторожность не помешает. Пусть пока горит потихоньку, надо к рыбной ловле приступить.

Ловить решил на ягоды, как пользующиеся у рыбок наибольшим спросом. Теперь надо снасть придумать. На классическую удочку с крючком и поплавком у меня комплектующих не хватает. Если сеть сплести, то можно в промышленных масштабах лов организовать, но это очень долго, да и не надо мне пока столько рыбы. Буду изобретать. Пришлось опять «стрелки» пилить. Да, так и буду этот кустарник называть – стрелки, само собой название образовалось. Сложил вместе три этих самых стрелки и прочно связал. Получился толстый полугарпун-полуудочка, причем, стрелки торчат тонкими концами на разное расстояние. Это, чтобы повесить шансы зацепить рыбу, мало ли, как она там внутри устроена и каких размеров клюнет. На гибкие острые концы стрелок насадил по паре ягод и загнул их назад, на манер тройного крючка. Чтобы оставались в таком положении надел кольцо из скрученной в несколько раз нити, одинарная не держит, рвется. К кольцу прикрепил поперечную палочку, получилось внешне как упор на рогатине. Но смысл в ней совсем другой, не препятствовать тому, чтобы поглубже вошло в рыбу пасть, а наоборот. Пусть входит, но палочка в пасть не пройдет поперек-то, упрется, и кольцо за собой стащит, концы стрелок ничто держать не будет, они выпрямятся, но не до конца, нет внутри рыбы столько места, чтобы до конца. Значит, останутся полусогнутыми и будут держать не хуже настоящего крючка. Подошел к берегу, аккуратно опустил свое орудие в воду и рядом кинул еще несколько ягод, приманить. Слежу внимательно, что происходит. Вот одну ягодку съели, вот другую. А вот и на мою гроздь нацелилась довольно большая рыбка, как только схватила, сразу сильно ткнул своим гарпуном. Есть, попалась! Очень осторожно, медленно, чтобы не сорвалась, вытащил. Здоровая такая рыбина, на пару килограмм потянет, зубов нет, не хищная, чешуи тоже, удобно, чистить не надо. Таким же образом выловил еще две штуки, чуть поменьше.

С помощью все того же зазубренного камня отделил головы и выпотрошил. А брошу-ка я все это лишнее тоже в воду, посмотрю, как тут с хищниками? Никакого видимого эффекта это не дало, все просто утонуло, если и водится там что-нибудь плотоядное, то оно сильно глубоководное. Нафаршировал рыб морскими солеными водорослями, снаружи тоже ими же обернул и нитками обмотал. Насадил на прутики и развесил над костром – жарить. А нитки то заканчиваются, надо будет на луг за ними прогуляться, уж очень универсальный материал получается, просто жизненно необходимый.

Рыба оказалась вкусной, съел половину самой большой, десерт из ягод был изысканным, вода из ручья уже привычно приятной. Подбросил в костер побольше хвороста, чтобы не потух, и решил отдохнуть. День был достаточно насыщенный и, хотя он и не кончился, а он никогда и не кончится, кстати, но поспать после сытного обеда и хочется и приятно. Посмотрел на небо, вроде как дождя не намечается пока, да и вообще, неизвестно пока, бывает он тут или нет. Устроился на травке, в тени рядом с кустами, чтобы на солнце не перегреться.

А вот что еще интересно. Я ведь сюда попал в каком виде? В том самом кимоно, в котором во сне тренировался, хотя в реальности никакого кимоно не одевал. То есть, мысль, получается, материальна, ну, или имеет свойство материализоваться? Даже пожалел, что не выбрал

вечером для тренировки какое-нибудь холодное оружие, очень бы здесь пригодилось, топорик, например, ...еще набор столярных инструментов, пара кастрюль... так, стоп, размечтался. Интересно, а вот если бы действительно, тренировался я с ножом, например, появился бы он тут со мной или нет? А вот сейчас и проверю. А еще лучше, пусть мне приснится, что я во сне попадаю обратно домой, в свою кроватку, и никаких ножей и кастрюль мне лишних тогда материализовывать не надо, у меня дома итак все есть. С такими мыслями и заснул. И снилось мне нескончаемое количество всевозможных инструментов и ингредиентов, могущих мне в моем нынешнем положении пригодиться, ...в том числе электрическое и промышленное оборудование. И возвращение в милый дом тоже снилось.

Ничего из всего этого не получилось. Вероятно, материализация «работает» только непосредственно при перемещении, никаких чудес и магии, все предельно реально. Даже немного расстроился, план-то по обузаведению всем необходимым был отличный, на мой взгляд.

Ну, и ладно. Надо как-то определяться с дальнейшими своими действиями. Какие есть варианты?

Первый – использовать все шансы для возвращения, например, попытаться заснуть именно в том месте, где я появился. Может, там портал сонный или поле какое-то перемещающее?

Второй – остаться у этого приятного ручейка. Жить здесь можно, пищи хватает, опасностей пока никаких не наблюдается. Обустроиваться потихоньку, думать... и ждать какого-нибудь благоприятного момента или особенно удачной мысли.

Третий – отправиться путешествовать. Тут, конечно, можно, на свою голову, найти и опасности и приключения, но и возможностей сильно прибавится.

Вообще, это я так, для порядка, все по полочкам разложил, а на самом деле мне уже понятно, что выберу я третий вариант. Вот только первый, все же, попробую, непосредственно перед уходом. Неизвестно, куда меня путешествия заведут, может и не удастся мне сюда вернуться, а нет ничего хуже и мучительнее, чем жалеть об упущенных возможностях.

Теперь надо решить – в какую сторону направиться? Вылез из оврага и осмотрелся. Впереди передо мной море. Видно довольно много разбросанных островов и все довольно далеко. Нет, нереально туда добраться, да и слишком опасно может быть. Сзади – луг, кое-где на нем небольшие холмы, постепенно повышающиеся и учащающиеся, за ними – упирающиеся в облака горы. Справа вдоль берега моря видно несколько полосок кустов, похожих на «мои», скорее всего, там тоже имеются ручьи – все то же самое, что и здесь. А вот налево – сначала тоже ручей с кустами, а за ним – широкая полоса более высокой растительности, деревья, наверное. И вдается эта полоса деревьев в море, что-то вроде мыса или оконечности бухты. Это как-то интереснее, значит, туда и направлюсь.

А теперь надо подготовиться к путешествию – запасти немного продовольствия, забрать все свои «инструменты» и приспособить все это для переноски. Вот этим в ближайшее время и буду заниматься.

Сборы заняли, по земному счету, дня три, по крайней мере, спал я три раза. Один, предпоследний раз, в месте появления. Безрезультатно. Наловил и заготовил рыбы, насобирал ягод и соленых водорослей, сплел себе из «нитяной» травы пару корзинок для переноски имущества, удобных, чтобы через плечо можно было носить, нитей тоже заготовил достаточно. Все сложности с плетением, в котором я отнюдь не специалист, решал с помощью тех же универсальных нитей, так что все получилось довольно крепко и качественно. Собрал все свое остальное имущество – пару зазубренных камней-пил, острогу-удочку и лук для добычи огня. Оружие делать не стал. Неизвестно, понадобится ли оно вообще, а если да, то пока непонятно, какими свойствами оно должно обладать. На крайний случай можно камни или острогу использовать, а дальше видно будет. Багаж получился довольно приличный.

За время сборов было время еще кое-что изучить и обдумать. Несколько раз купался в ручье и обнаружил на дне, там, где поглубже, некую растительность и ракообразных, ползающих по дну. Вот эти-то ракокрабики и оказались ручьевыми хищниками-санитарами, именно они поедали все отходы, попадающие в воду. Потом, когда искал самую удобную переправу через ручей, а она оказалась почти у самого устья, песчаный нанос образовывал поднятие дна, глубина там была не больше полутора метров, увидел пару крупных ракокрабов, шествовавших по этому перекаату к морю. Вероятно, вырастая, они переселялись в море, туда я заходить пока остерегался, но на будущее информация может пригодиться.

Интересная здесь экосистема сформировалась, уж очень компактная, с минимально необходимым количеством видов. Пока обнаружил всего восемь видов растений, включая и два вида водорослей, два вида рыб и один – членистоногих. Остальных привычных обитателей Земли, типа птиц, насекомых и всех остальных, либо вообще нет, либо просто я еще их не встретил. Для меня это странно. Или это привычка к огромнейшему земному разнообразию? Может, это земное изобилие лишь ненормальность, флуктуация, отклонение от нормы, следствие нестабильности условий существования на Земле – всевозможных ледниковых периодов, падений метеоритов, извержений и прочих катаклизмов? Разве не логично предположить, что естественный отбор в стабильных условиях, когда разнообразие не является необходимостью выживания, постепенно свел все именно к такому минимализму? То есть, изменчивость, как свойство эволюции, потеряло свое значение, и остались, выжили, только те виды, которые наиболее полно соответствуют этим стабильным условиям. И входят ли в этот минимально необходимый набор разумные существа, нужны ли они ему? Впрочем, недостаточно я еще знаю о месте своего пребывания, чтобы делать окончательные выводы, надо продолжать собирать информацию. А, значит, в путь!

3. Следы разумной жизни. День 5

До следующего ручья добирался часа четыре или километров двадцать. Это, конечно, «по ощущениям». Часов, даже солнечных, у меня не было, и быть не могло, а считать шаги или секунды особого смысла я не видел. Идти вдоль берега моря было легко и приятно. По границе песчаного пляжа трава невысокая и мягкая. Ноги не вязнут, не цепляются, следов не остается. Поднявшийся легкий ветерок освежал и сгонял в кучу, как овчарка, бегающие по небу облака.

Из всех проблем выживания не решена пока только одна – нет у меня с собой запаса пресной воды. Не нашел пока ничего подходящего, в чем бы его можно было хранить. Колодцы мне тоже рыть нечем, да и не знаю я, где рыть и насколько глубоко. Так что, пока во всех своих перемещениях очень желательно от источников воды далеко не отходить, идти от одного к другому, что я, собственно говоря, и делаю.

А вот согнанные тучки как-то подозрительно посерели, и согнали то их, зачем-то, прямо надо мной. Последние пару километров пробежал трусцой. Надо бы побыстрее найти какое-нибудь укрытие, очень все это похоже на собирающийся дождь, а промокнуть насквозь ужасно не хочется. Спустился в овраг и сразу увидел – вот оно, то, что мне нужно. Сверху я бы и не заметил. Чуть выше по течению ручья, метров на двести, на склоне оврага выступ скальной породы, а в нем что-то типа углубления или пещерки. Успел! Как только я оказался внутри, дождь таки начался. Даже не дождь, а сильнейший ливень! Передо мной встала просто стена воды, свет пропал вообще, стало темно, как ночью. С удовольствием напился, выставляя из пещерки ладони. Интересно, насколько часто и постоянно ли здесь такие дожди? Если часто, то проблема питьевой воды решена. Зато появляется другая – нужно научиться заранее определять приближение ненастья и искать укрытие. Сегодня мне просто повезло, а вот оказаться под такими струями где-нибудь посреди луга было бы очень неприятно. Надеюсь, что длиться это должно недолго, очень сильные ливни обычно непродолжительны. Хотя, это на Земле так, а как здесь... подожду.

На этот раз решил посчитать секунды. Ливень закончился через 20 минут. Небо посветлело, облака исчезли вообще. Осмотрел приютившую меня пещерку. Она представляла собой скальный свод высотой в три метра и глубиной около пяти, с одной стороны вход, а с другой – песчаная осыпь. Решил здесь и расположиться, пообедать, а потом пойти осматривать окрестности. С костром возиться не буду, все вокруг мокрое, пусть хворост просохнет сначала. А вообще, удобно здесь, лучше, чем на «моем» ручье. Если бы меня там дождик застал, то пришлось бы мокнуть, ничего подобного этому укрытию я раньше не видел. Хотя, я далеко от устья ручья не отходил, может, и там есть что-то похожее, просто я не нашел. А теперь надо вспомнить приметы, которые «к дождю». Ветер появился где-то на полдороге, значит, часа за два до начала ливня. Тучки окончательно сбились в кучу и посерели минут за 15 перед дождем. Вот этим и буду пока руководствоваться в предсказании.

Пол у пещеры тоже песчаный. Интересно, под песком камень или... Копнув несколько раз я замер, под песком были маленькие угольки и зола. Повезло мне, именно в этом месте песок был более рыхлый, значит, его разгребали, жгли в выемке костер, а потом засыпали обратно песком. Я тоже так вчера сделал, когда свой костер потушил, все песочком присыпал и разровнял. Во избежание, так сказать. А здесь кто был, почему скрывал следы присутствия, тоже на всякий случай или были более конкретные причины? Взял одну из своих стрелок и стал методично проверять остальной пол пещеры на рыхлость. Ничего. Осыпь надо тоже проверить. Почти сразу обнаружил нужное место, стрелка уткнулась во что-то не очень твердое, точно не камень. Аккуратно выгреб оттуда песок и обнаружил под ним лист чего-то, типа очень плотной то ли кожи, то ли резины. Под листом оказалась приличная куча сухого хвороста, несколько разных камней и ведро или котел емкостью литров пять.

Больше всего меня заинтересовал именно котел. По верхнему его краю находятся четыре отверстия, в два противоположных, которые поменьше, вставлены деревянные ручки. Лес я пока видел только где-то вдалеке, но ручки точно сделаны не из кустарника, а у ручья деревьев нет, абсолютно точно, я бы заметил. Два отверстия, которые побольше, и тоже напротив друг друга, явно предназначены для того, чтобы продеть туда палку и повесить над костром. Чего-то я не нашел. Потыкал еще песчаную осыпь и, с самого края, обнаружил эту палку и две рога-тинки, на которые она ставится. Под рогожку они не поместились, довольно длинные, вот и зарыли отдельно. А вот самое интересное – это материал, из которого изготовлен котел, камень, причем, стенки довольно тонкие. Это же, сколько нужно времени и труда, чтобы такое изваять? Глины тут, что ли, не имеется? Гораздо проще из нее было бы сделать. На всей поверхности котла отчетливо видны следы какого-то инструмента – отпечатки в виде то ли елочки, то ли рядов параллельных галочек и клинышков. На украшение не похоже, отпечатки расположены совершенно хаотично и часто пересекаются друг с другом. Зубило с такой формой использовали? Возможно.

Решил еще раз осмотреть остальные находки. Хворост как хворост, запас на случай дождя, это понятно. Большинство камней тоже ничем не примечательные, бесформенные, кое-где со следами копоти, использовались явно для того, чтобы сложить очаг и укрепить рогульки для котла. А вот два камня меня очень сильно заинтересовали. «Порода» какая-то у них другая и форма вытянутая. И, самое главное, на них точно такие же следы в виде елочек. Везде, кроме кончиков. На них «елочки» местами сбиты. То есть, камни явно предназначены для того, чтобы бить их друг об друга. Зачем? А вот сейчас и проверю. Искры так и посыпались – это огниво! Раньше всегда думал, что для него нужны кремний и железо, а вот и нет, оказывается, бывает и так. Здесь бывает.

И рогожка тоже любопытная. Она или связана, или сплетена из уже знакомых мне травяных нитей и пропитана чем-то похожим на смолу или каучук. Но это «что-то» к рукам не липнет и хорошо гнется, не ломается, ближе по свойствам к резине.

Итак, что можно сказать о хозяевах? Технологии, вроде, каменного века, но какие-то уж больно изысканные, странные. Стоянка для небольшого отряда охотников или разведчиков? Набор предметов самый минимальный, чтобы отдохнуть и перекусить. Все без особых удобств, на один раз. Запасов еды нет, значит, посещают сравнительно редко. И все довольно тщательно спрятано, если не знать или специально не искать, то и не обнаружишь. Мне просто повезло, что заметил, совершенно случайно так получилось. Костер именно для того, чтобы погреться и приготовить пищу, он в таком месте расположен, что вход в пещерку не перегораживает и не защищает. Значит, есть, что и от кого скрывать у хозяев, или есть, кого бояться, но это не дикие звери, это те, от кого огонь не защитит. И мне, значит, тоже стоит опасаться, может, и самих хозяев. Я и до этого был довольно осторожен, но теперь это будет правилом, основания железобетонные, ну, то есть, каменные, у меня теперь для этого есть в избытке.

Надо мне теперь подумать, что и как дальше делать? Я хотел дойти до леса по берегу моря. Как я уже понял, здесь, чем больше пресной воды, тем более значимая и обширная растительность наблюдается. Судя по этому, там, где лес, должна быть целая река. Или не идти? Вернуться к «своему» ручью, или еще дальше за него, до следующего? И спокойно жить там до старости, ловя рыбу и поедая ягоды. А вот спокойно не получится, вполне могут и туда местные обитатели наведаться. И возьмут они меня тепленького, отожравшегося, сонного и потерявшего бдительность. Невозможно всю жизнь быть осторожным, рано или поздно расслабишься. Вариант стать параноиком тоже как-то не очень. А с чего я взял, что они меня «возьмут», может, они белые и пушистые? А тогда зачем от них бегать и прятаться? Или надо? А вот это-то мне и нужно выяснить в первую очередь, все по поводу цвета и характера волосяного покрова аборигенов, чтобы понять, как к ним относиться. Нужно ли их бояться или

наоборот? Значит, надо идти, как и хотел, к лесу. Только осторожно, чтобы и информацию нужную получить, и самому не попасться при этом.

Или просто здесь остаться, в окрестностях? Дождаться очередной группы, понаблюдать за ними, чтобы определиться, можно ли с ними иметь дело? Их будет не очень много, так что в критической ситуации вариантов будет больше, чем, например, вблизи их поселения. Нет, плохой вариант. Неизвестно когда они придут. А мне здесь в кустах постоянно сидеть не получится, мне надо жить, есть, ловить и готовить рыбу, ягоды собирать. Это они меня первые заметят и понаблюдают, а не я. Решено, пойду. Но вот идти по лугу как-то некомфортно. Видно меня будет издалека. И увидят меня неизвестно кто и зачем, а я их нет, они в лесу будут, а я в поле.

Можно по ручью попробовать пойти. Овраг, в котором он протекает, как раз загибается в сторону леса и доходит до небольшого холма, совсем рядом с деревьями. Тогда я буду все время под прикрытием кустов, в овраге. Значит, меня никто не увидит, это хорошо. Идти, правда, по дуге придется, раза в два дальше получится, а по времени и во все четыре, по кустам пробираться, это не по ровному полю. Стоп. А как сюда разведчики добираются? Следов я в окрестностях пещерки никаких не обнаружил, откуда пришли, куда ушли, непонятно, никакой информации. А вот и нет, информации факт отсутствия следов несет просто огромное количество. Значит, умеют обладатели этих отсутствующих следов эти самые следы не оставлять и скрывать. А я, не стоит на свой счет оболящаться, не Чингачгук¹⁷, чтобы бесшумной тенью по зарослям скользить, и не La Longe Carabine¹⁸, да и карабина, кстати, у меня тоже нет, если что. Так что заметят меня первые они, а потом выследят и сделают, что захотят и когда захотят, а я, до самого последнего момента, ничего не замечу. И кстати, а как они добираются до этой пещерки? По полю, с песнями, ... а потом тщательно все свое имущество прячут и следы заматают? А вдруг именно по оврагу они сюда и идут? Тогда встретиться с ними именно здесь будет вероятнее всего. Нет, нельзя по оврагу.

Значит, все-таки, поле. А так ли страшно и заметно по нему идти? Разрешение человеческого глаза составляет что-то порядка 1-2 угловых минут, то есть, объект размером 30-60 см можно увидеть с расстояния около 1 километра. Пусть у аборигенов отличное зрение и это будет именно 30 см. Тогда они мою ростовую фигуру в 1,8 метра заметят с 6 километров. Но и я их тоже увижу, значит, будем в равных условиях. То есть, по полю можно спокойно идти до того момента, пока до леса не останется километров семь-восемь. Вдруг они ростом поменьше меня. Хорошо, а потом? А потом поверну от моря на луг, там трава постепенно становится все выше, до полутора метров, максимум. То есть, у меня из травы будет только голова торчать, а это 30 см, которые они увидят с 1 километра. Не увидят. Километрах в полутора до леса пригнусь немного, так и дойду, ничего особо трудного в этом нет. А если зрение у них гораздо лучше и они гораздо меньше меня? Ага, а еще у них могут быть бинокли и РЛС¹⁹. Это уже паранойя, а я решил пока без нее какое-то время обойтись. С маршрутом определился, хорошо.

Идти надо сразу же, долго здесь засиживаться не стоит. Хоть и редко они эту стоянку посещают, но появиться могут в любой момент. Я и не против с аборигенами познакомиться, но только когда присмотрюсь к ним и пойму, заслуживают они доверия или нет.

И что делать с находками? Оружие мне теперь может понадобится. А вот эта палка в полтора метра, на которую котел вешают ... это короткий шест, которым я очень даже неплохо умею пользоваться, именно с таким размером и тренировался. Только надо его немного усовершенствовать, обжечь один конец на огне для твердости и заострить. Камни мне еще понравились, уж очень удобно огонь разжигать, быстро. Нет. А вот их-то я брать и не буду. Мой способ розжига вполне годится, поскольку результат тот же дает, хоть и посложнее и подольше, но для меня это не критично. А сделаю я вот что. Спрячу все, кроме шеста, обратно, как было. Они, конечно, поймут, что здесь кто-то был, но пусть думают, что свой, тот, кто знает про

место и зачем оно, и что все имущество здесь нужное и здесь и должно быть. Попользовался и оставил, как было, не утащил и не разорил. А шест мог сломаться, перегореть, мало ли, но «их сородич», то есть, я, вместо него наломает несколько стрелок и свяжет из них достаточно толстую охапку, чтобы котел выдерживала, свой же, не чужой. Вот именно это я и сделал. Все закопал... Вот дьявол, чуть не спалился! Откопал связку стрелок обратно, развязал узлы на нитках. Кто знает, какими узлами они пользуются? Пусть лучше так будет. Здесь же, в пещерке, поел и обработал шест. Тщательно замел все следы своего пребывания. Прошел по берегу ручья почти до моря, вылез из оврага и поверху вернулся к пещерке. Вот здесь, в траве, и посплю, кстати, и с шестом потренируюсь, восстановлю навыки. А если кто-то у пещерки в это время появится, то, скорее всего, я его первый обнаружу, а он меня – нет, да и добраться до меня быстро он не сможет. А если после моего ухода придут, то, надеюсь, розыски организовывать не будут, поверят, что «свой». Потом, может, и выяснят, что не было тут своих, но это не сразу, а мне времени не так и много надо на разведку, успею.

¹⁷ Вождь индейского племени могикан. Один из героев пенталогии Д. Ф. Купера. Идеализированный образец индейского воина, обладающий всеми лучшими его качествами.

¹⁸ Главный герой той же пенталогии Д. Ф. Купера, Натти Бампо. Так его называли враги, французы и союзные им индейские племена, за его длинное ружье. Сам он это прозвище не любил и считал его неправильным.

¹⁹ Радиолокационная станция (радар), обнаруживающая предметы, используя излучение радиоволн и регистрируя их отражение от объектов.

4. Лес, река. День 6

Проснулся. Первым делом покрутил шест, да, все отлично, как родной. Потом аккуратно подобрался к склону. Никаких следов жизнедеятельности. «Хаотично» разбросанные мелкие камушки перед пещеркой точно в таком же порядке и лежат, как я их оставил, никого здесь не было. Порядок. Значит, действую по плану, вот только позавтракаю, «война войной...»²⁰

Переправился через ручей точно так же, как и через первый. Видимо, песчаный нанос в устье стандартная деталь местной гидрологии. Заметил довольно крупную рыбу, целенаправленно пробирающуюся вниз по течению. Тоже, получается, стандарт, как и с крабиками, вся живность вырастает до определенного размера в ручьях, а потом во взрослую жизнь, в море.

«Здесь птицы не поют, деревья не растут...»²¹ Никак не привыкнуть, тишина какая-то неестественная, гнетущая, то ли стрекота и жужжания отсутствующих здесь насекомых не хватает, то ли шума прибоя – вода в море как зеркало. С берега на луг я свернул не в 7-и километрах от леса, как планировал, а в 10-ти. Оценил текущий коэффициент своей паранойи в 1,5 как приемлемый. Километрах в двух от леса устроил небольшой привал, отмахал я уже очень порядочно, самое интересное уже близко и надо немного передохнуть, чтобы, в случае чего, от этого «интересного» отбиться или убежать.

А вот, оно, интересное, уже и началось. Ближе к лесу трава стала как-то пореже, пониже и позеленее. И не хватает примелькавшихся уже созревших желто-коричневых нитяных тростинков. А вот зеленые, недоспевшие, вполне себе присутствуют. Логично предположить, что исчезли они не сами собой, а с чьей-то помощью, а именно аборигенов, использующих это природное поле для сбора ценного для них продукта. Значит, и поселение где-то не очень далеко отсюда. Но и не очень близко, зеленая полоса «обработанного» поля заметно расширяется в сторону моря. Получается, что я почти обошел ее по дуге. Вот и хорошо получилось, так дальше и пойду, сначала в лес, подальше от поселка, осмотрюсь там, освоюсь с обстановкой, а потом можно будет и ближе подбираться.

Лес, для неподготовленного зрителя, довольно своеобразный. Но я уже привык. Одновременное присутствие на деревьях почек и листьев, цветов и плодов, явление здесь обыденное. Разнообразие, по здешним меркам, довольно большое. Даже и для земного леса было бы вполне нормально. Деревьев четыре вида, довольно сильно отличающихся друг от друга. Самые интересные те, которые плодовые, они встречаются сравнительно редко, раза в два ниже остальных и развесистее. Но солнца им вполне хватает, поскольку у тех видов, что повыше, кроны довольно узкие и негустые. На ветках, само собой, бутоны, цветы и плоды разной степени зрелости, по виду нечто среднее между яблоком и абрикосом, кое-где под деревом лежат опавшие, уже перезревшие. Пробовать пока не стал, но, скорее всего, они съедобные, взял с собой парочку, при случае проверю. Вторые – лианы, ну, или их аналог. Лиан довольно много, они либо, как змеи, обвиваются вокруг стволов и свисают с них, либо тянутся от одного дерева до другого, на совершенно разной высоте, иногда и по земле. Расположение их совершенно бессистемное. Где-то буквально все опутано, даже пройти невозможно, где-то – совсем или почти свободные от них просветы. На лианах маленькие зеленые листочки и ягодки, отличающиеся только по размеру – тоже степень зрелости. Вот в их съедобности есть очень серьезные сомнения, пока даже образцы брать не стал. Оставшиеся два вида ничем особо не примечательны. Одни чуть пониже, покоренастее, с большим количеством ветвей, начинающих почти от самой земли. Другие – более тонкие и высокие, чем-то похожи на наши сосны, но не хвойные, а лиственные.

Кустов совсем мало, небольшие заросли встречаются рядом с некоторыми деревьями, но очень редко, подлеска тоже почти нет. Трава такая же, как «плоская» на лугу, но гораздо ниже, не спрячешься. Кое-где попадаются упавшие деревья и хворост, но тоже очень редко,

лес не захламлен, буреломов нет. Вообще, приятно идти по нему, светло, чисто, и мухи не кусают. Кстати, вот по наличию или отсутствию валежника и буду определять степень моего приближения к поселению, чем ближе, тем его должно быть меньше, должны собирать, раз огнем пользуемся.

Рассматривая одно из деревьев, неожиданно обнаружил... перо, застрявшее в складке коры. А птицы, получается, тут есть. Вытащил его, зацепилось оно на высоте чуть больше метра, внимательно изучил. Какой птице принадлежит – непонятно, маленькой или большой, перо не маховое, поэтому и не ясно. Цвет от цвета коры отличается несильно, грязно-серый какой-то, поэтому и заметил совершенно случайно, только когда подошел к дереву с целью его подробного осмотра. Маскирующая окраска, значит, так и саму птицу вряд ли заметишь, если она на стволе сидит. Может еще что-нибудь есть интересное? На стволе больше ничего не обнаружил, а вот осматривая траву вокруг дерева, для этого пришлось поползть вокруг, буквально нащупал следы. Нашупал, а иначе не видно их, трава скрывает. И прошел этот кто-то, оставивший следы, и достаточно давно, чтобы примятая трава выпрямилась, а земля высохла, но и достаточно недавно, чтобы отпечатки вообще появились, почва должна быть намокшей после дождя, причем самого последнего дождя, иначе их бы просто смыло, а какие здесь дожди я уже знаю, ощутил. По земному счету меньше суток назад. След явно птичий – четыре растопыренных пальца, три спереди, один сзади. Размер, наверное, страусу какому-нибудь соответствует, очень приличный. Если соотнести с пером, то либо задел дерево, проходя мимо, либо терся об него, территорию метил или чесался. Я в повадках страусов как-то не очень силен. Помню, что обитают в саваннах и пампасах, а тут лес, причем окраска то маскировочная, явно родная, лесная, на желто-зеленом лугу с такой будешь, как новогодняя елка виден. И перо, на мой взгляд, как-то для страуса маловато. Неправильный страус, в общем. Еще помню, что страусы могут иметь очень неприятный характер, что, учитывая их размеры, делает его неприятным вдвойне. Но это так, земные ассоциации, может, и не страус вообще, может, и летает даже или водоплавающий, а по характеру серый и пушистый, заикливаться не буду, но иметь в виду, что можно тут запросто встретить очень большую серую птичку, надо. А с такой окраской от хищников в лесу прятаться... или добычу за стволом дерева подкарауливать самое то, что надо. Вдруг он сам хищник? заметишь ведь его здесь только в упор почти. Внимательнее надо быть.

Несколько километров по лесу прошел достаточно спокойно, без новых открытий. Размышлял о гастрономических достоинствах страусов, страусиных яиц и способах охоты на них, это были мысли довольно приятные. А еще были неприятные – о возможных гастрономических пристрастиях, могущих быть у неправильных страусов, о проблемах с характером, силе и скорости этих птичек. Ну, и оглядываться по сторонам не забывал, за раздумьями.

Через 2-3 километра количество валежника стало заметно уменьшаться. Но идти к поселению через лес я передумал, уж слишком он редкий, незаметно подобраться и понаблюдать не получится. Свернул левее, там, как раз, виднеется просвет за стволами, должно быть, уже и река. Насколько я разобрался в предпочтениях местной флоры, у берега должны быть заросли кустов, под их прикрытием можно будет подойти поближе, не обнаруживая себя. Я не ошибся, действительно, вот и вода уже виднеется, и кустики тоже на месте. Размеры реки впечатлили, ширина очень приличная, расстояние по воде определить сложно, но, думаю, километров 5-6 точно будет, не меньше. Много разного размера островов с кустами и даже деревьями, кое-где из воды выступают совершенно голые скалы или просто камни, глубина, скорее всего, не очень большая. Течение чистой, прозрачной воды медленное, спокойное у берега, становится быстрее, а вода желтеет рядом с островами и бурлит, обтекая их оконечности. Красиво, залюбовался даже. Ладно, пора идти. За кустами виден низкий берег, местами песчаный, местами каменистый, но я туда выходить не буду, пойду по зарослям. Среди кустов местами тоже торчат довольно большие камни, как те, что в реке. Иду от одного камня к другому, подойдя, обхожу

вокруг, и только потом дальше. В кустах есть просветы, не проберешься через них совершенно бесшумно, и не затаишься, оставаясь совершенно невидимым, а вот за камнем вполне можно, лучше проверить.

Вот за одним камнем, со стороны реки, я и обнаружил сюрприз. Человек, вернее, тело, но не совсем человеческое. Кожа светло-голубого цвета, черты лица немного резкие, как бы точеные, но приятные, длинные темные волосы тоже с голубоватым или даже синеватым отливом. Торс голый, мускулистый, пояс, желтые штаны из вязаных нитей до щиколоток, обувь наподобие высоких мокасин. Тело в сидячем положении, прислонено спиной к камню. Причина смерти вполне очевидна – из груди торчит тонкое обломанное древко... стрелы, вероятно. На груди и руках несколько неглубоких резаных ран, но они опасными не выглядят, а вот пробитое легкое это уже смертельно, похоже на внутренне кровотечение, много засохшей красной крови, вытекшей изо рта. В руке зажат наконечник стрелы, видимо, обломил и хотел вытащить, но потерял сознание и умер. Откуда пришел непонятно, следов крови на траве нет. Вот поэтому-то и не вытаскивал стрелу сразу, чтобы по этим следам не нашли, бежал с нею, боль, скорее всего, была адская. Да, бежал, стрела попала в спину, одна, почти ведь ушел, обидно было очень, наверное. А остальные раны спереди, значит, дрался – воин. Но оружия никакого нет, только на поясе пустые ножны для небольшого ножа или кинжала. Ладонь с наконечником разжата, наклонился взять его посмотреть. Явно что-то знакомое. Да, елочки-клинышки на пальцах, очень похожие на следы инструмента на каменном котле в пещерке у ручья. Ну, не голыми же руками этот котел обрабатывали, оставив отпечатки? Значит, не инструмент, а орнамент в форме отпечатков пальцев? Может, имеет какой-то сакральный смысл? Ладно, потом подумаю. А наконечник тоже интересный... для каменного-то века, металлический, совершенно точно. Попали всего один раз, стреляли, видимо, издалека уже, но тело пробито насквозь. Очень мощный лук или арбалет, нет – точно лук, стрела длинная и тонкая. И наконечник не широкий, листообразный, для охоты, а узкий, граненый, «броневой», таким и металлические доспехи можно пробить, не то, что голое тело. А рост у него совсем небольшой, чуть больше 150 см, но явно взрослый уже мужчина, пропорционален, мышцы хорошо развиты, только вот волос на щеках и подбородке нет, даже следов, как после бритья. Но это, наверное, особенность такая, на Земле тоже у некоторых народностей растительность на лице неразвита, ну, уж не настолько необычно, как голубоватая кожа. Да, не повезло тебе. Наконечник забрал, приделаю потом к своему шесту, обувь мне явно мала, даже снимать не стал. Интересно, а он к камню со стороны реки случайно так получилось, что прислонился, или от врагов, чтобы он скрыл, которые были со стороны леса? Буду, на всякий случай, поближе к реке держаться. Тело трогать не стал, не знаю я местных похоронных обрядов, да и не до них мне сейчас. Совершенно непонятно, насколько давно все это произошло, может, его еще ищут.

²⁰ «Война войной, а обед по расписанию». Фраза принадлежит прусскому королю, Фридриху Вильгельму I (отцу Фридриха II Великого). Позднейшие ее использования, в том числе и в известных кинофильмах, уже цитаты.

²¹ Строка из песни Б. Окуджавы «Нам нужна одна победа». 1970 г.

Цит. по: «Белорусский вокзал», режиссер А. С. Смирнов, Киностудия «Мосфильм», Творческое объединение «Товарищ», 1970 г.

5. Поселок. День 6

Дальше продвигался гораздо медленнее, с удвоенной осторожностью, совсем не хотелось такую же стрелу получить. Вернуться назад? А откуда я знаю, где тут и что произошло? В любом направлении равновероятно наткнуться на неприятности. Так что, пока действовал по старому плану – разведать поселение. А вот и оно. Сначала даже не понял, что это такое, больше по косвенным признакам догадался – полоса шириной метров в 25, тщательно очищенная от кустов и деревьев. У берега и в самой воде, до ближайшего камня, организован совершенно непроходимый завал из стволов, дальше, где уже начинаются деревья, все промежутки между ними завешены лианами, живыми, и настолько плотно, что за ними абсолютно ничего не видно, а пролезть невозможно. Стена из лиан в высоту около 4 метров, на нескольких деревьях, в развилках ветвей, из тех же лиан, но уже потемневших, срезанных, сплетены гнезда, достаточно большие для того, чтобы разместить там человека, ну, или его голубокожий аналог. Гнезда видно плохо, они частично скрыты листвой, может, их и больше. Ветки с внешней стороны деревьев отсутствуют, тоже до высоты 4 метра, понятно, что специально убраны, чтобы залезть никто не смог. Стена из лиан уходит дугой от берега и, скорее всего, возвращается обратно к реке, мне отсюда не видно. Получается полукруг с радиусом метров 50-70. Интересно, сколько там может быть жителей и где вход? Чтобы мне войти? Нет, чтобы понаблюдать, кто входит, выходит, и попытаться понять, чего от них можно ожидать и решить, стоит ли с ними контактировать. Обойти по опушке в поисках входа? Нет, лес тут совсем редкий, я как на ладони буду. А вот гнезда? Там же сидят часовые-наблюдатели? И, даже если их за листвой и не видно сейчас, то должны же они двигаться, живые ведь, это можно попытаться разглядеть, и их периодически меняют, это уж точно замечу. А вдруг часовых нет, и гнезда занимают только непосредственно для обороны поселка? Спешить мне особо некуда, наблюдаю пока.

Наблюдение через пару часов мне изрядно надоело, поскольку было абсолютно безрезультатным. То ли часовых нет, то ли они там страусиные яйца совершенно неподвижно высиживают, то ли безбожно спят на посту. Надо что-то придумывать, а то я тут целый день без толку просижу. На границе леса и кустарника заметил довольно ветвистое дерево, можно залезть. И залезть нужно со стороны, противоположной поселку, сначала меня ствол скроет, а потом в листве тоже уже видно не будет, а до ствола можно незаметно под прикрытием кустов добраться. Залез повыше, так, чтобы заглянуть за лианную ограду можно было, и стал рассматривать поселок.

Три-четыре десятка хижин, разбросанных совершенно хаотично, несколько, которые ближе к центру, размером побольше. Там же, в центре, что-то типа площади, посередине которой лежит довольно большой камень в форме параллелепипеда, явно искусственно обработанный, цвет у него какой-то бурый, я здесь подобных ему еще не видел. Что еще интересного? Рядом с каждой хижиной очаг, готовят, значит, на свежем воздухе. А вот хижины явно маловаты, даже для моего голубокожего знакомого, слишком низкие, только ползком забраться можно. Или здесь не голубокожие живут, кто-то еще меньше? Стена, как я и предполагал, идет полукругом от берега до берега. Внутри, на песчаном пляже, несколько пирог и шесты с развешенными сетями. Рыбаки, значит. Да, а сетями то ловить гораздо эффективнее, чем моим хитровыдуманным устройством, но их и плести долго и уметь надо. Но не все рыбаки, пирог всего десяток, хижин гораздо больше. Или у них все общее? Вряд ли, очаги у каждой хижины. А те хижины, что побольше, это признак социального расслоения? Самое странное то, что ни одной живой души не видно. В таком поселке может жить человек сто, наверное. И где они все? Тихий час, все ушли на фронт? Так, еще раз все осмотрую. Огня ни в одном очаге нет, даже дымка. Во всех хижинах есть что-то типа входа, в некоторых он закрыт, в некоторых открыт, неоднобразно. В одной из хижин крыша проломлена или обвалилась, несколько очагов тоже

выглядят пострадавшими, а вот и пара знакомых уже мне котлов, как-то они валяются, один перевернут, другой на боку. Явный беспорядок или... разорение? Поселок, совершенно явно, абсолютно пуст, скорее всего, не так давно, но точно покинут. Надо бы мне вовнутрь попасть, поподробнее все изучить. Где же тут вход, все-таки? А вот, вижу – примерно посередине полуокружности стены, между двумя деревьями, что-то типа жалюзи или роллеты из связанных жердей, опущенная, правда, но подойду поближе посмотрю, можно ли открыть или как-то по-другому внутрь пробраться. А вдруг они за мною уже давно наблюдают, заметили и затаились, в засаде ждут, когда клюну? Нет, уровень паранойи явно зашкаливает, вариант не рассматривается. Пойду обследовать поселок.

«Дерни за веревочку, дитя мое, дверь и откроется»²². Дернуть не хватило, пришлось тянуть сильно и долго. Но все работало, роллета из жердей приподнялась и я, не отпуская веревку, пролез вовнутрь. Очень удобно, рядом ветка, если веревку на нее намотать, то проход останется открытым, пока так и сделал, мало ли, придется срочно убежать. Интересная конструкция – роллета ходит между стволами деревьев и хорошо закрепленными кольями, если связывающие жерди веревки порвутся или их перерезать в закрытом положении, то жерди останутся на месте, так и будет закрыто, если перерезать в открытом положении, то свалятся, все равно оставаясь в пазах между стволами и кольями, тоже будет «закрыто» – надежно.

Внутри разгром определяется совершенно недвусмысленно. Повсюду разбросаны предметы самого разного назначения, попозже их осматриваю, и следы. Следы разные, те, что поменьше, явно принадлежат голубокожим, они, в основном, без обуви, побольше – сопоставимы с моими по размеру, отпечатки подошвы тоже от немногих следов мокасин жителей поселка сильно отличаются. По всем этим следам такое впечатление складывается, что «большие» бегали, ловили «мелких», потом под конвоем отвели к берегу. Крови нигде не видно. А на прибрежном песке отпечаток большой лодки или небольшого корабля. Все следы к нему и ведут – погрузили и увезли. А множество каменных орудий никакой ценности для грабителей не представляло. Все так и валяется, как разбросали – на улице. В основном, оружие – каменные топоры, копья, ножи. Помогло оно местным, видимо, не сильно. На всем оружии и на замеченных мною ранее котлах те же узоры в виде папилляров²³ голубокожих. Орудия цельнокаменные, микролитов²⁴ не наблюдается. Палеолит? Не вяжется – качество орудий очень хорошее, технологии камнеобработки у местных явно на высоте, орудия по форме близки к металлическим аналогам, поверхность очень ровная. И камень орудий очень сильно отличается от обычных камней, имеющих здесь же в изобилии, из них очаги, например, сложены. А материал орудий другого оттенка и немного тяжелее, из такого же были сделаны найденные в пещерке у ручья «огненные» камни и котел.

С размером жилищ при близком осмотре все разъяснилось – это полуземлянки с двускатной кровлей, поэтому и казались слишком низкими. Вокруг каждой прокопана канавка для водоотвода. Кровля из коры, стыки промазаны резино-каучуком, таким же, как в пещерке видел, там рогожка была им же пропитана. Середина одного из скатов закрывается именно такой рогожкой – вход-окно. Вошел, для меня низковато, даже под коньком в полный рост не выпрямиться, и тесновато, как комнатка в «хрущевке»²⁵, есть такие, шестиметровые, но мелким местным, наверное, вполне хватает. Скаты крыши внутри переходят в облицовку стен. Так это же высушенные лианы! Уложили их еще гибкими на направляющие – палка по низу стены, потом такая же поверху, конек, установленный на камни, и дальше симметрично по другой стене. Пол роскошный, каменный, застелен травой. Нет, не роскошь, а необходимость – это каменная плита, докуда смогли докопать, там и пол получился. Кровать одна, на полкомнаты, даже не кровать, а возвышение, застеленное сплетенными из травы циновками, тут же аналог подушек, тоже из травы. На противоположной стене вбиты колышки, на них развешена одежда, обувь, всякие мелкие орудия, ниже к той же стене прислонены вещи покрупнее, там

же каменное ведро с водой и несколько разномастных, каменных же, сосудов и корзинок – запасы. Обнаружил рыбу, плоды и какую-то тягучую зеленоватую жидкость, непонятно что такое, надо будет с ней поэкспериментировать. А вот это я уже видел – желтая пылевидная сердцевина тростинок, применение тоже пока непонятно. Соленые водоросли, нити, все дары местных лесов и полей присутствуют. Грабители ничего не взяли, все в полном порядке, как и было оставлено хозяевами.

В других землянках примерно то же самое, все маленькие осматривать не стал, взялся за большие. Это, кроме одной, склады со стратегическими запасами. Ассортимент примерно такой же, как и в маленьких, но сосуды и корзинки значительно больше по размеру, и вот здесь явно нескольких не хватает, видимо, было тут что-то ценное для налетчиков.

Ну, и последняя большая землянка, которая не склад, а, по-видимому, жилище местного вождя. Здесь уже смог выпрямиться в полный рост. По площади раза в три больше, даже две комнаты имеется с отдельными входами, разделенные перегородкой из циновки с проемом. Кровать в дальней комнате роскошная, оборудована вязаной периной из нитей и набита страусиными перьями, как и подушки. В ближней комнате еще две кровати, такие же, как и в остальных землянках. Никаких запасов или инвентаря, понятно почему – все имущество вождя хранится на складах. Два входа и кровать очень заманчиво, спать уже, кстати, очень хочется. Поем здесь и отдохну, устал жутко. Выбрал на складе увесистый топор и по паре ножей и копий, стащил все в свой люкс, дошел до входа в поселок, опустил роллету и перекинул подъемную веревку вовнутрь ограды, теперь снаружи не открыть. Посплю, потом буду со всем этим и что с этим делать и как дальше жить на свежую голову разбираться. Закрыв дверь-окно, как же я, все-таки, соскучился и по темноте и по кровати.

А снилось мне, как сначала голубокожие, а потом и я сам, с помощью одних только рук, никакого обмана, инструментов или магии, мяли и обжимали камни, изготавливая из них всевозможные предметы, начиная от ассортимента каменного века и заканчивая аксессуарами века XXI – компьютерами, мобильными телефонами и так далее и тому подобное.

²² Цитата из сказки Ш. Перро «Красная шапочка». Фраза принадлежит Волку, поэтому ее следует рассматривать как настороженность и опасение подвоха или ловушки.

²³ Здесь в значении рельефных линий на ладонях, формирующих отпечатки пальцев.

²⁴ Технология изготовления каменных орудий, больше характерная для мезолита (средний каменный век) и неолита (новокаменный век), чем для палеолита (древнекаменный век). Отсюда и предположение Александра. Суть ее состоит в создании довольно больших по размеру или сложных по форме инструментов с использованием нескольких мелких каменных элементов, формирующих рабочую поверхность орудия и закрепленных в деревянной или костяной основе. Изготовить многие орудия, например, серп, цельнокаменным было просто невозможно. Даже если это и получилось бы, то, из-за огромной тяжести или недостаточной прочности, пользоваться им было бы весьма затруднительно. Одним из самых известных (и типичных) представителей предметов, изготовленных по технологии микролитов и применявшихся в историческом периоде, является макуауитль – боевая палица-меч народов Мезоамерики (ацтеки и прочие). Макуауитль состоял из деревянной основы, в которую было вставлено большое количество обсидиановых клинков, формирующих обоюдоострое оружие, которое, действительно, напоминало по внешнему виду и функционалу меч.

²⁵ Советские типовые дома, отличающиеся крайне скромной площадью комнат и высотой потолков.

6. Камни и люди. День 7

Надо же такому присниться! Перебрал вчера с впечатлениями, бывает. Проснувшись, первым делом залез в одно из гнезд, осмотрел окрестности, ничего подозрительного не обнаружил. Из неизученного вчера самым интересным оказался расположенный на центральной площади камень-параллелепипед. Высота 60 см, короткая сторона такая же, длинная – 2 метра. Поверхность обработана не идеально, но довольно ровная, качество обработки соответствует остальным каменным орудиям, значит, тоже продукт местной промышленности. Отличается цвет, буроватый какой-то, вот он ни одному из других камней не соответствует. По краям в камне просверлены отверстия, в которые вставлены палки с привязанными к ним веревками. Для погрузочно-разгрузочных работ не годятся, хлипковаты для такого веса. А вот этот бурый цвет, с пятнами еще, неравномерный, ну, конечно ...засохшая, въевшаяся в камень кровь. Предназначение веревок тоже стало совершенно очевидным. Пыточный или жертвенный алтарь. Очень натуралистичные развлечения здесь устраивают аборигены, как же мне повезло, что я в поселок пришел уже после грабителей, а не до, а то были бы неплохие шансы стать «специально приглашенной звездой» на главную роль в этом шоу. В общем, шок! Как-то мне сразу поплохело от разыгравшейся фантазии. Прислонился к камню, оперся об него руками, и тут меня злость взяла, я этим «несчастливым» симпатизировал, что ограбили их и обидели, увезли неизвестно куда из родного дома, а они тут, оказывается, человеческими жертвоприношениями балуются, может, еще и людоеды, до кучи! И вот, со злости, захотелось мне этот жертвенник поганый уничтожить, смять его и разметать, жалко, что не могу я, как во сне, камни эти... А вот могу, могу! Это что, как так?! Вижу и чувствую, что ладони погрузились в жертвенник и смяли его. Я от камня отпрянул в ужасе! Шок от выяснения людоедской сущности аборигенов показался детской страшилкой. В камне остались выгрызенные моими руками выщерблины. Я разжал ладони, увидел в них куски камня... Все, приехали, сел на землю, мыслей никаких нет. Чистый, первозданный, не замутненный сознанием, шок, иппон.

Даже перемещение в этот мир я не воспринял так болезненно. Через некоторое время немного очухался, причем, насколько долго я в этом шоке пребывал, не знаю, полностью выпал из реальности. В голове начали формироваться некоторые мысли, как-то сразу связались отпечатки папилляров на камнях, мой сон и внезапно появившаяся способность «рвать и метать» камни. И еще – я же в этот момент именно об этом и думал. Или это злость, эмоциональное возбуждение то есть? Проверить легко. Взял один из камней и совершенно спокойно представил, что я его сжимаю, одновременно именно это самое и прodelывая. Да, мысли материальны, получается. Надо немного отвлечься. Я собирался сегодня поэкспериментировать с найденными здесь запасами, чтобы выяснить, для чего что предназначено. Вот этим и займусь и опытами с камнями тоже. А подумаю пока на отвлеченные темы, тоже уже назрела такая необходимость.

Во-первых, аборигены. Никакие они не аборигены²⁶, вот что. Провалились они сюда значительно раньше меня, это факт, на обустройство такого поселения времени надо довольно много. Почему не местные? А потому, что нет никаких признаков подрастающего поколения, детей. Все обнаруженные мною следы принадлежат либо взрослым особям голубокожих, либо грабителям, меньших по размеру нет. И в землянках тоже никаких признаков присутствия детей нет, нигде нет. Ни игрушек, ни колыбелек, ни детской одежды, вообще ничего. Притом, что естественное воспроизводство рыб, ракообразных и всевозможной флоры присутствует, то есть, возможно. А вот у человекообразных – нет, воспроизводство не обнаружено. Или не успели они еще, у них, у человекообразных, это не очень быстро происходит. Ну, а дети сюда вместе с родителями или отдельно не попадали, почему-то. И население поселка я несколько переоценил. Получается, в каждой хижине проживали один-два человека, ну, только у вождя

побольше. Тогда ... всего человек 50 или около того, что время на постройку и оборудование поселка еще сильно увеличивает, надо же им было параллельно и пропитание добывать. Еще не стопроцентный факт, но уже довольно веское предположение по поводу естественного размножения тут людей, вернее, его отсутствия, сделать, думаю, можно. Ну, и к лучшему, недетский это мир, совсем не сказка. Все обитатели здесь – пришельцы, причем, из двух разных миров, как минимум, я и голубкожие тому подтверждение, на Земле никого подобного им нет и никогда не было²⁷.

Структура общества – соседская община²⁸, состав семьи – один-два человека. Вождизм²⁹, как форма социального расслоения и перехода первобытного общества от раннего к позднему³⁰. Социальный регресс³¹ – очень вряд ли. Технологии, соответствующие каменному веку, вполне развитые и продуманные, только приспособленные под местные условия, нечто подобное у голубокожих наверняка было и на исторической родине. Избыточный продукт в наличии имеется, видел – полно его, а это предпосылка к дальнейшему социальному развитию, то есть, переходу к рабовладельческому обществу. Впрочем, этому могут противиться традиции и религия, так что процесс сложный и небыстрый. Религия эта, кстати, тоже уже присутствует, о чем свидетельствует жертвенник, наверняка, есть в этом какой-то сакральный смысл. Это мне зачем нужно, про общество и религию? А затем, что для такой стадии развития общества характерны либо страх и ненависть к чужакам, выражающиеся в их немедленном уничтожении, в данном случае – принесении в жертву, либо этих чужаков обожествление, почитание и священное обожание. Но это, последнее, не всех чужаков касается, а только достойных, божественных, способных эту свою сверхъестественность как-то подтвердить. А всех остальных, тех, кто не подтвердит, касается первое, то есть, жертвенник. Получается, что у меня тут два стратегических варианта дальнейшего существования. Первый – с голубокожими не встречаться ни при каких обстоятельствах, второй – стать их богом. Вообще-то, варианта три, но про третий думать не хочется, от слова совсем, потому как в третьем варианте существование будет недолгим и болезненным. Нет, даже четыре, про грабителей я чуть не забыл.

Теперь они, во-вторых, грабители. Про них мне известно гораздо меньше, но, все-таки, что-то предположить можно, кое-какие факты имеются. Судя по следам, крупнее голубокожих, ростом с меня. Может, люди, настоящие? Еще железный наконечник стрелы, причем, «броневой», значит, металлообработка освоена, и освоена довольно хорошо, ничего из довольно качественных каменных орудий людоедов их не заинтересовало, если металлических хватает, то все понятно, они лучше. И не взяли вообще почти ничего, ни одежду, ни посуду, ни даже замечательную перину вождя, довольно мягкую, значит, есть значительно более качественные или удобные аналоги, то есть, технологически общество у них далеко впереди относительно голубокожих. И пришли они по воде. Сама по себе постройка довольно крупного корабля, чтобы туда 50 человек пленников запихнуть, да и самих грабителей было явно не десять человек, об уровне развития говорит много. И древко стрелы – длинное, тонкое, явно выпущенной из лука, а чтобы из него стрелять научиться³²... в общем, они здесь не вчера родились, довольно давно уже переместились, ну, или аборигены, то есть, местные жители, это они и есть.

Какая тогда цель нападения? Ну, это очевидно – сами голубокожие, рабы. Их не убили, а увезли с собой. Поселок не разорен, не сожжен, даже алтарь не разрушен, то есть, никакого чувства неприязни или расовой ненависти к чужакам или их людоедским обрядам, ничего личного, чисто коммерческое предприятие. Что-то взяли со складов, но совсем немного, или какой-то один, очень редкий в их местности, но обычный здесь, в лесу, ресурс, либо просто запас пищи на дорогу, чтобы кормить невольников. Значит, довольно развитое рабовладельческое общество, полностью перешедшее в век металла и испытывающее постоянную нужду в рабочей силе, что-то по уровню развития типа древнего Рима или Карфагена. Может, и поразвитее даже, межрасовое рабство в его классическом, не патриархальном, варианте на Земле

просуществовало... аж до эпохи пара включительно³³. Интересный этот четвертый вариант, но есть много «но». Не факт, что они люди, такие же, как я, а попадать тоже в межрасовое рабство не улыбается, да даже если и люди, то, опять же, не факт, что рабство у них практикуется только по расовому признаку. Ну, и самое главное «но» – я все равно не знаю, где они находятся, пришли и ушли по воде, а откуда, куда? Может, вообще, с другого материка, «Колумбы»³⁴ какие-нибудь. Итак, пока четвертый вариант отложу, буду разбираться с более насущными.

²⁶ Туземцы или автохтоны. Коренные, изначальные обитатели страны. В переносном смысле иногда используется, как синоним слова «дикари». Но здесь термин применен именно в прямом смысле.

²⁷ Александр делает преждевременный вывод. Они есть, вернее, раньше были. Подробнее об этом будет рассказано позже. Первая часть его рассуждения, о населении мира исключительно пришельцами, абсолютно правильная.

²⁸ Александр пытается применить к поселку голубокожих известные ему земные термины социальной организации. Скорее всего, их чисто механический перенос будет во многом неправильным. Но другая терминология ему не известна. Что есть, то есть.

²⁹ Термин обычно применяется как характеристика формы построения тоталитарных режимов, более близких к современности, чем к первобытному обществу. Но небольшую некорректность здесь можно простить, ибо по общему смыслу он соответствует описываемому явлению.

³⁰ Экономически характеризуется появлением избыточного продукта и системы его перераспределения. Здесь и смысл и терминология абсолютно правильные.

³¹ Александр связывает неразрывно социальное и технологическое развитие общества, что обычно соответствует действительности, но, строго говоря, не всегда верно.

³² Умение стрелять из лука достигается только большой практикой и многими годами тренировок. Оно осваивается гораздо дольше, чем стрельба из арбалета или огнестрельного оружия. Лучники начинали тренироваться с раннего детства и продолжали это делать в течение всей жизни. Это связано, как с необходимостью развития определенных групп мышц, так и с формированием понимания параболической траектории стрелы (в отличие от прямого выстрела арбалета или ружья) и ее зависимости от огромного количества самых разных факторов. В общем, использование лука обычно свидетельствует о высоком профессионализме тех, кто им вооружен.

³³ И даже гораздо дольше. Последней страной, официально отменившей рабство, стала Мавритания, сделавшая это... в 1981 году.

³⁴ Христофор Колумб (1451-1506 гг.). Испанский мореплаватель итальянского происхождения, открывший в 1492 году для европейцев Новый Свет (Америку). Здесь – синоним слова первооткрыватель.

7. Камни и камни. День 7-8

А за раздумьями этими я именно насущным и занимался. Удалось, проверенным уже методом, на мальках, выявить среди запасов съедобные, а именно пылевидную сердцевину травы и ее клубни. И то и другое оказалось совершенно безвкусным, вероятно, надо их как-то готовить, я просто не умею. Вообще, запасов еды заготовлено много, одной рыбы, ягод и плодов-яблокосов, оказавшихся, кстати, очень вкусными, мне одному хватит очень-очень надолго. Что и где собирать я знаю, рыбу ловить, так у меня теперь даже сети есть, вообще не проблема. Так что обильное, вкусное и разнообразное питание мне гарантировано и без недовыясненных составляющих.

Зеленых жидкостей оказалось два разных вида. Та, что потемнее, на воздухе или на солнце, это непонятно, довольно быстро загустевала и превращалась в почти черную, с небольшим зеленоватым же отливом, резину, которую использовали голубокожие. С той, что посветлее, не разобрался, мальки ее игнорировали, а на открытом воздухе она просто испарялась, оставляя после себя только светло-зеленое маслянистое пятно. Кроме множества традиционного каменного оружия обнаружил бола³⁵, три круглых камня, связанных веревкой. Это для охоты на страусов, знаю, на Земле с той же целью и применялось. Но дело это, видимо, простое, единственный признак того, что охотились – перьевая перина и подушка вождя, мяса и перьев больше не обнаружил. Или работорговцы забрали, может, для них это представляет ценность?

Вся готовая вязаная одежда мне мала. Есть, правда, вязаные же, полуфабрикаты для шитья, и каменные иголки нашел, но шить ими – то еще развлечение, пока не к спеху, кимоно мне еще надолго хватит, крепкое. Портянки для мокасин подобрал. А вот с самой обувью мне очень повезло. Понравилась простая и удобная технология изготовления, я быстро разобрался. Есть готовые полуфабрикаты – листы фигурно нарезанной кожи, чей, так и не понял, точно не человеческой, и ладно, с проделанными в ней в нужных местах отверстиями и вдетыми в них веревочками. Ставишь ногу на заготовку, заворачиваешь края в том же порядке, как и на маленьких мне образцах, стягиваешь и завязываешь веревки. Узлы, кстати, как наши, обычные, перестраховался я в пещерке. Потом все стыки, щели и отверстия, веревки и узлы тоже, заливаются резиной, прямо так, на ноге, все и сохнет. Делал сразу с намотанными портянками и голени еще тряпочками обмотал, чтобы снимать-одевать проще было. Получились очень удобные, легкие и прочные мокасины. А жизнь то налаживается, сначала перина, теперь обувь. И не съел еще никто пока, что тоже немаловажно.

Ну, и самое интересное – эксперименты с камнеформированием. Только предварительно еще раз слазил в гнездо, обозреть окрестности, чтобы жизнь на этом самом интересном месте не закончилась, а то было бы очень обидно. Камни, как я уже говорил, здесь двух видов – первозданные и обработанные.

Если первозданный начать сжимать, а потом отпустить, то он, сначала медленно, а потом все быстрее, возвращается к первоначальной форме. Никаких изменений, точно таким же остается, как и был. А вот если разорвать или вырвать кусок, то обратно уже не срастается. Если сжимать достаточно долго, до того момента, как перестает ощущаться сопротивление, то все, камень превращается в обработанный, становится чуть меньше по объему и тверже. Я даже проверил по методу Архимеда³⁶, объем действительно уменьшается. Обратной трансформации добиться не получается, либо она необратимая, либо я просто не знаю, как это сделать. Камень сжимать не обязательно весь, целиком, достаточно надавить на один край и реакция начинается по всему объекту. Если прижать сжимаемый камень к другому, то на последний реакция передается довольно долго. Если камень очень большой, то трансформация распространяется примерно на 50 см от руки, не больше, на границе объект раскалывается на обрабо-

танный и изначальный. Процесс надо обязательно мысленно направлять, осознанно или подсознательно, иначе трансформация не происходит. И, если нет непосредственного контакта с рукой, то тоже ничего не происходит, пробовал сжимать камень, завернутый в тряпку – бесполезно.

Теперь обработанные. Они при воздействии легко поддаются и могут принимать любую заданную форму, можно даже соединить несколько камней в один. Как лепка из пластилина, только замедленная, камень реагирует с небольшой задержкой и сопротивление больше, примерно как при сжатии резинового эспандера, но оно постепенно ослабевает и уже тогда точно, как пластилин. Также обязательны прямой контакт и мысленная поддержка.

Ну, и как это объяснить? Жертвы я не приносил, с бубном не плясал, у меня и бубна то нет. Чем вызвал милость богов, наградивших меня властью над камнями? Господин Камней – звучит! А если серьезно? Похоже на переход из одной кристаллической структуры в другую или в аморфное состояние. Или наоборот, из аморфного в кристаллическое? Неважно. В принципе, такое возможно, достаточно вспомнить алмаз и графит или некоторые полимеры, в них при определенных условиях происходит изменение структуры. Реакция начинается при приложении небольшого усилия, вероятно энергии связи обеих структур отличаются незначительно. Да, похоже на то, изменения температуры подопытного камня в процессе трансформации не заметно. Плюс, нужен катализатор, в этом качестве выступают управляющие электрические сигналы, передающиеся по моим нервам. Это тоже вполне возможно, управляю же я своими конечностями, например, при помощи подобных сигналов, и ничуть этому не удивляюсь. При отсутствии прямого контакта сигналы до камня просто не доходят, электрический ток в нервных окончаниях очень слабый, катализатора нет, реакция не начинается, логично. И как я этому научился? А во сне! Видимо, сказала моя, выработанная годами тренировок, способность адекватно представлять эти самые необходимые для получения конкретного результата сигналы. Или получил эту способность при переносе? Точно нет, в пещерке я совершенно осознанно пытался сжать огненные камни, любопытными они мне показались, ничего из этого не получилось, не умел еще, значит. Тогда это мне странным не показалось, так что забыл, а теперь вспомнил. А это значит что? А то, что способность «господина камней» доступна для освоения далеко не каждому. Некоторые голубокожие, совершенно точно, ею обладают, они же и являются вождями племен. Уж как они до этого дошли, не знаю. Может, тоже случайно совпали подобные моим обстоятельства? Шанс попасть в вожди, учитывая некоторое расовое несоответствие, выглядит маловероятным. На бога тоже с такими способностями явно не тяну, поскольку есть аналоги. Надо что-то еще. Но об этом потом. Насколько убедительное объяснение камнеформированию я придумал? Несколько заумно, но, вроде, все сходится. Или придумать что-нибудь попроще? Обычная магия, например? А... не важно, главное, что это есть и работает с предсказуемым результатом. Местная специфика, а вот как это можно использовать для превращения в бога, надо подумать. Можно и не совсем в бога. В полубога или пророка меня вполне устроит, главное, чтобы не съели.

Что у меня для этого есть? Не так много, но, все-таки? Способность «господина камней» это, конечно, хорошо, но вторично. А первичных две. Первая – умение обучаться во сне. Вторая – знания, вернее, представления гораздо более высокоразвитой цивилизации, чем местные.

Конкретных знаний то у меня, как раз, не так уж и много, да они, в общем-то, конкретные, не так и нужны. Почему? А разница в развитии слишком большая, практически непреодолимый технологический барьер. Вот что делает среднестатистический попаданец³⁷ в малоразвитый мир для утверждения своей ценности и значимости? Во-первых, изобретает порох. Ну, допустим, путем некоторого количества экспериментов подобрать состав можно, я его тоже примерно знаю. Несколько сложнее определение соответствия практических ингредиентов теоретическим, тут уже нужны специальные навыки и знания. У меня их, кстати, нет. Но, при желании, можно разобраться, согласен. Хорошо, а потом? А потом попаданец конструирует

огнестрельное оружие. Сначала что-то наподобие мушкета³⁸, ну, пушку еще можно, тоже дульнозарядную и гладкоствольную. Пока сильного технологического разрыва еще нет. Цивилизация, подобная, например, древнеримской или ее местный аналог, такое еще потянет. Потом? А потом попаданец налаживает серийное производство автоматических винтовок, танков, самолетов, компьютеров. А вот это уже абсолютно бредовый бред.

Допустим, попадает ко двору местного царя профильный специалист по производству вооружения с оборонного завода. Пусть даже именно так, а не обычный член общества потребления, пусть даже с портфелем проектно-конструкторской документации на... Ну, пусть что-нибудь попроще будет, не атомный авианосец и не истребитель-стелс³⁹, а, хотя бы, танк Т-34⁴⁰ или АК-47⁴¹. Он прирожденный менеджер, к тому же, на пальцах убеждает царя в необходимости наладить производство новейших образцов военной техники. Царь-дурак даже верит и не приказывает сразу же отрубить ему голову. У царя возможности по обеспечению производства всем необходимым почти безграничные, в рамках развития своего общества, разумеется, он дает инженеру карт-бланш. А дальше все начинает напоминать притчу Ходжи Насреддина, пообещавшего научить богословию своего ишака, да так, что он будет знать его не хуже самого бухарского эмира⁴². Только, в отличие от организации серийного производства танков, план знаменитого шутника, в силу изначальных допущений о смертности всех участников соглашения, был гораздо более реален.

Технология производства инженеру известна, чертежи есть, собственно, и все. Даже для непосредственной сборки необходимо специальное оборудование, наковальни и молоты древнеримских кузнецов не подойдут. Значит, нужны станки, оснастка, инструменты. А для их изготовления тоже нужны специальные знания и документация. И на само станкостроительное оборудование тоже. Плюс детали от смежников и расходники. Шарикоподшипники, материалы, измерительные инструменты, вооружение, боеприпасы, топливо, электричество, двигатели и так далее и тому подобное. На все это тоже нужна документация и так по кругу. Конечно, какое-то общее представление обо всем этом у инженера есть, он же инженер. Но досконально он разбирается только в чем-то одном. Специализация! Времена Леонардо да Винчи⁴³, Михаила Ломоносова⁴⁴ и даже Сайруса Смита⁴⁵ прошли, универсальных специалистов давно нет. А для разработки «с нуля» всех необходимых технологических процессов и подтягивания научно-технической базы древнеримского общества до необходимого уровня, даже если иметь точное представление о направлении исследований, понадобятся десятки, если не сотни, лет, одному человеку-то, пусть даже он сам гений и найдет и обучит, а это еще дополнительное время, талантливых помощников. Настолько долговерящих царей-дураков в природе не существует. И, даже если инженеру не отрубят голову в течение ближайших нескольких лет, то до схода с конвейера первого танка или автомата он все равно никаким образом не доживет, раньше умрет от старости.

И со временем – это долгосрочная проблема. А есть более насущная – в избыточности боевых качеств Т-34 для войн древности, и, как следствие, избыточность усилий по его постройке. Эти усилия настолько велики, что просто разорвут экономику древнего государства в клочья. В результате это государство будет уничтожено внутренними или внешними врагами задолго до торжества научно-технического прогресса в лице упомянутого танка. И тогда голову отрубят не только инженеру, но и доверчивому царю-идиоту.

В общем, нужно стараться ограничиваться эффективным точечным влиянием, требующим небольшого количества времени и ресурсов. Тот же мушкет вполне подходит. Или можно усовершенствовать гужевой транспорт – шарикоподшипники, рессоры, гусеницы. Реально? Вполне. Это сильно повысит мобильность античной армии со всеми вытекающими последствиями. Да и царю сразу понравится, что его драгоценные камни в почках и любимая подагра не будут трястись в неуклюжем, медленном рыдване, а очень быстро, комфортно и безболез-

ненно перемещаться в подрессоренной карете. Или гильотину⁴⁶ изобрести? Нет, не годится, вроде как есть такая традиция, испытывать изобретения на авторах, с гильотиной, кстати, нечто подобное и было проделано. Что-то у меня все к отрубленным головам сводится, не накаркать бы. Мысль, она материальна, я теперь точно знаю.

А что будет самым эффективным по затратам труда и времени? Совместить уже существующие местные материалы и технологии с моими, довольно общими, знаниями о перспективных направлениях развития конструкций вооружения, например. А высокотехнологичное оружие мне понадобится совершенно точно для подтверждения своей божественной сущности и самого выживания. Нет, порох и мушкет я изобретать не буду, этот вариант под мое определение не подходит, слишком долго. Боюсь, что и столько времени у меня не будет. Что тогда?

Холодное оружие, меч? У голубокожих ничего подобного нет, к тому же, пользоваться я им умею довольно хорошо, много тренировался в свое время. Сталь, булат? Не годятся, опять слишком долго, навыков рудознатца и кузнеца у меня нет. А что есть? Камнеформирование. Изваять из камня можно. Нет, не получается. Провел несколько экспериментов – камень очень твердый, режущая кромка получается острая и прочная, но слишком хрупкий. Оружие либо не выдержит удар, либо будет слишком тяжелым. Топоры местного производства именно такие, очень массивные, что и позволяет им не разрушаться при ударе. Ножи режут хорошо, но короткие и тоже не тонкие. И все равно часто ломаются, как и наконечники копий, недолговечные. В одном из складов нашел целую кучу таких сломанных орудий, видимо, их местный Господин Камня чинил по мере необходимости.

А для чего годится такой твердый, прочный, и, в то же время, хрупкий материал? Какие на Земле есть аналоги? Керамика, чугун, стекло – осколки. Правильно! Гранаты надо изобрести. Опять порох? Зачем? Не надо. Гранату должно разрывать, но не обязательно порохом. У меня же есть первый вид камней, необработанных, которые довольно динамично восстанавливают форму, если процесс обработки прервать.

Изготовил из обработанного камня некое подобие Ф-1⁴⁷, «лимонки», с полостью внутри для «взрывчатки» и «рубашкой» для формирования поражающих элементов. Теперь сама «взрывчатка». Беру небольшой необработанный камень, чуть больше отверстия в моей гранате, начинаю процесс обработки, сжимаю до размеров отверстия, запикиваю туда и бросаю в одну из полуразвалившихся землянок. Ба-баах!!! Результат, так скажем, удовлетворительный. Сушеные лианы, довольно толстые и прочные, перебило легко, еще и в землю за ними довольно глубоко вошло. Сам принцип работает. Но вот осколков мало, разорвало всего на две части, все-таки, материал недостаточно хрупкий для такого типа «заряда». Надо усовершенствовать. Как повысить хрупкость? Либо термообработкой, либо легированием, добавлением в структуру какого-нибудь другого вещества. Попробую оба варианта. Прокаливание на огне ощутимого результата не дало. Может, надо температуру повысить? Пережечь дрова на уголь и попробовать на нем? Отложу пока вариант на потом, очень перспективным не кажется, зато довольно времязатратный. Попробовал обработку камня с песком. Тоже не получается. Даже не взрывается, просто раскалывается на две неровные половинки. Хрупкость получилась очень неравномерной, песчинки не абсорбируют⁴⁸ и структуру камня не меняют, а образуют в некоторых местах значительное ослабление прочности, по этим местам гранату и рвет сразу же, как только «взрывчатка» начинает расширяться, достаточное для взрыва давление просто не успевает возникнуть, хватает и минимального. А если попробовать обработать камень в воде, возможно, при этом процессе камень абсорбирует воду и она войдет в состав его структуры? А вот теперь получилось просто отлично! Новый опытный образец гранаты из «водяного камня», буду его так называть, буквально изрешетил осколками все стены и крышу землянки. Черт побери! Какое, все-таки, удовольствие иногда доставляет успешный процесс решения технической проблемы, особенно такой жизненно необходимой, я – гений!!!

Весь оставшийся условный день ушел у меня на изготовление двух десятков гранат, «взрывчатки» и подсумка для переноски боеприпасов. Еще переделал пару местных бола, тоже оснастил их, вместо обычных камней, гранатами, берегитесь, страусы. Теперь можно и вылазки из поселка делать, не опасаясь превосходящих сил вероятного противника, будь то люди или хищники. Во сне потренируюсь с метанием, как обычных гранат, так и бола. Заснул с чувством глубокого удовлетворения, как говорится, от проделанной работы.

Утром жутко захотелось ухи. Сухоядение порядком надоело. С изготовлением миски, поварешки и ложки никаких проблем не возникло, а вот с крючками ничего не получилось, либо слишком толстые, либо очень ломкие получались. Надо бы, кстати, разработать легирование для уменьшения хрупкости камня, раз сам принцип работает. С сетями возиться долго, да и несподручно одному. Изготовил опять свое приспособление для ловли, старое уже засохло и необходимую упругость и гибкость потеряло. Решил, заодно, пирогу опробовать, с нее и ловить буду. Все равно за наживкой, свежими ягодами, надо из поселка выбираться, а на пироге удобнее. Доплыл до места гибели голубокожего воина, похоронил его в реке, ракокрабы доделают. Два дня уже прошло, а ни запаха, ни других следов разложения трупа нет. Интересно, и припасы в поселке незаметно, чтобы портились.

Пирога оказалась легкой и послушной, освоился быстро, по прозрачной воде пока. Осмелев, решил доплыть до ближайшего острова. Раскаялся я в своем исследовательском порыве очень быстро, как только попал в желтую бурлящую воду, этот остров окаймлявшую. Чудом не перевернулся, и не унесло потоком вниз по реке, удалось уткнуться в один из мысов островка. Понял, что абсолютно безопасно можно плавать только по прозрачной воде. Была у меня такая мысль – перебраться на ПМЖ⁴⁹ на один из островов. Обследование острова ничего нового не принесло, те же деревья, кусты, камни. В принципе, жить можно. Но желтая вода, хоть и даст дополнительную защиту от возможного нападения, но и мне будет постоянно доставлять неудобства. Отложу пока этот вариант, как запасной, на случай появления какой-нибудь серьезной угрозы. Чтобы уплыть с островка пришлось вброд перетащить пирогу до самой оконечности мыса, чтобы полоса желтой воды, отделяющая берег от воды прозрачной, была самой узкой. Получилось, но с чертыханиями и адреналином, действительно, очень неудобно. Про рыбалку я вообще за этими заботами забыл, вспомнил уже на берегу в поселке, пирогу больше выгонять не стал, поймал одну рыбину с ближайшего камня, на уху хватит.

Вот еще о чем я не подумал. А чем уху то заправлять? Еще раз перебрал все продовольственные запасы и остановился на клубнях, корнях нитяной травы. Гарантированно безопасно, это я уже знаю. А вкуса нет... Ну, попробую, сварю. Получилось выше всяких похвал. Совершенно безвкусные в сыром виде, вареные клубни оказались просто потрясающими, еще и добавившими в мою уху какой-то пряный привкус. Интересно, а как их голубокожие употребляют? Супы они явно не варят, необходимой для этого посуды, кроме котлов, у них нет – ни мисок, ни ложек. Хотя, может быть, отваривают и едят, как и все остальное, руками, а ненужный им бульон выливают? Уху доедал, торопясь и обжигаясь, пришла одна очень интересная мысль.

Гранаты, это, конечно, хорошо и убийственно. Но использовать их можно только на сравнительно большом расстоянии, если я не хочу угробить вместе с вероятным противником, заодно, и самого себя. Плюс, то есть, минус, эффективно их можно применять только по мало-подвижной цели. Бола с гранатами проблему подвижности врага решает, но не проблему расстояния. Все-таки, оружие ближнего боя мне совершенно необходимо, а изделия голубокожих для этого малопригодны в силу их тяжеловесности, таких, как топоры, или хрупкости и одноразовости, как копья и ножи. Я, было, отказался уже от идеи изготовления меча, а зря. Ведь меня остановила слишком большая хрупкость камней. Но я ведь смог эту самую хрупкость увеличить для изготовления гранат! Почему бы не попробовать ее уменьшить? Я уже знаю, что камень замечательно абсорбирует в процессе обработки воду, то есть, жидкость. А что, если использовать для уменьшения хрупкости ту самую темно-зеленую субстанцию, которая явля-

ется полуфабрикатом для изготовления «резины», вещества очень упругого, а это свойство, как раз, противоположное хрупкости? Обработал сразу несколько камней в жидкой «резино», налив ее в один из котлов. Камней побольше взял, поскольку «резина» застывает довольно быстро, а как ее опять перевести в жидкое состояние, я пока не знаю. В котле ее немного осталось, но не страшно, в запасах жидкая «резина» еще есть, полно.

Изготовленные контрольные полоски разной толщины показали на испытаниях отличную прочность при почти полном сохранении изначальной твердости. Разные я сделал для определения оптимальных размеров своего меча, чтобы и не ломался и не получился бы слишком тяжелым. Дополнительным бонусом обнаружился эффект самозаточки. Вероятно, его обеспечили стирающиеся в первую очередь менее твердые «резиновые» компоненты. Упругость, правда, не очень получилась, полоски, в отличие от стальных, почти не сгибаются. Но мне-то что надо, «шашечки» или ехать? Материал совсем другой, не сталь, конечно же, а с другим набором свойств, но те, что мне необходимы – присутствуют, а этого я и добивался.

По конкретному типу нужного мне меча сомнений не было. Конечно, катана⁵⁰. Самое универсальное оружие, позволяющее наносить колющие, режущие и рубящие удары. Конечно, клеймор-двуручник⁵¹ оружие гораздо более мощное, но он «медленный», тяжелый и неудобен в переноске. Шпага быстрая и легкая, но недостаточно прочная и совершенно не годится для противостояния крупным животным или защищенным противникам. К тому же, именно с катаной я тренировался больше всего, еще в бытность свою на Земле. Причем, тренировался не только во сне, но и реально, так получилось, что была у меня своя, настоящая, японская. Вот ее почти точную копию я и изготовил. Рукоять обмотал нарезанными полосками кожи и нитями и залил их все той же «резиной». В качестве ножа сделал копию кукри⁵², тоже соблазнившись его наличием в своей очень небольшой земной коллекции и очень хорошо зная его универсальность. Пока достаточно. Возможно, потом, когда пойму, что мне необходимо более специализированное оружие, я его себе сделаю. А таскать на себе целый арсенал на все случаи жизни все равно невозможно. Немного подумав, все-таки изготовил еще несколько предметов. Во-первых, топор, который получился раза в три легче местных «колунов», пользоваться этими тяжеленными монстрами мне уже изрядно надоело. Во-вторых, небольшой ножик для хозяйственных нужд, тяжесть небольшая, а удобно. Еще сделал копьё с наконечником из резинового камня, одноразовость местных меня не устраивала, таскать на себе целую связку тоже, предмет не очень тяжелый, но иногда может быть незаменимым. Ну, и, конечно, крючок для рыбалки. В удочке для ловли местной рыбы никакой необходимости нет, вполне хватит прочной веревки с этим самым крючком. Ножны для всего своего оружия я сделал из прорезиненной ткани, процесс изготовления очень простой – обматываешь оружие, проверяешь на извлекаемость, потом пропитка «резиной» для фиксации формы и все. Катану повесил за спину, кукри справа на пояс, между подсумками с гранатами, топор слева, там у меня еще подсумки со «взрывчаткой» и бола. Так, еще копьё в руку, скорчить страшную рожу, и можно фотографироваться на открытку «Вождь людоедов, отправляющийся за свежим мясом». Жалко, что фотоаппарата нет, как и почтовой связи с Землей, а то отправил бы родственникам и друзьям. Ничего, тоже изобрету когда-нибудь, я же уже почти бог, потенциальный. Вот теперь «нам не страшен серый волк»⁵³, не говоря уже про каких-то мелких, жалких людоедов и прочих страусов. Вид у меня, если и недостаточно божественный, то, уж точно, совершенно зверский.

Так, кажется, дождь собирается. Ну, все равно, пора уже домой, в кроватку, на перину, наработался сегодня. Интересно насчет дождя, есть в нем какая-то периодичность? С прошлого минуло четыре условных дня, надо будет запомнить. Признаки те же самые, что и перед предыдущим, длительность и силу тоже надо бы сравнить – отличается или нет? Потом спать и не забыть потренироваться с холодным оружием, восстановить навыки.

³⁵ Метательное оружие, состоящее из связки ремней (веревки) с привязанными к их концам грузами (камнями). Южноамериканские индейцы использовали бола для охоты на гуанако, диких предков лам, довольно шустрых животных, способных разогнаться до 56 км/час, и на нанду, строго говоря, страусами не являющимися, но внешне очень похожими и тоже очень быстро бегущими. Различные аналоги бола использовались и другими народами Земли.

³⁶ Архимед (287-212 гг. до н. э.) – древнегреческий ученый и инженер. Здесь применено одно из его открытий в области гидростатики – определение объема и плотности тела по объему вытесненной им при погружении в воду жидкости.

³⁷ Герой жанра фантастической литературы, переносимый в другой мир или, как вариант – в прошлое или будущее.

³⁸ Гладкоствольное дульнозарядное огнестрельное оружие, применявшееся в XVI-XVIII веках, мощное и тяжелое.

³⁹ Технология изготовления, снижающая заметность объектов в различных диапазонах обнаружения.

⁴⁰ Советский средний танк периода Великой Отечественной Войны. Простота и технологичность производства и освоения позволила наладить его массовое изготовление и применение. А гармоничное сочетание вооружения, брони и маневренности делало его очень эффективной боевой машиной. Многие считают его, и небезосновательно, по совокупности всех характеристик, лучшим танком Второй Мировой Войны. Т-34 символ и легенда военного времени.

⁴¹ Первая модификация знаменитого автомата Калашникова. Самое распространенное стрелковое оружие в мире. Сочетая высокую надежность, простоту освоения и обслуживания, при достаточно высоких ТТХ (тактико-технических характеристиках), также уже является символом, примерно аналогичным вышеупомянутому Т-34.

⁴² Ходжа Насреддин – фольклорный персонаж мусульманского Востока. Здесь упоминается одна из его самых известных шуток. Ходжа поспорил с бухарским эмиром, что за 20 лет и кошелек с золотом он сможет научить своего ишака богословию. Ответной ставкой была голова педагога. На комментарии о том, зачем он заключил такую безнадежную сделку, Ходжа беззаботно отвечал, примерно следующее: «За 20 лет кто-нибудь из нас троих обязательно умрет – или эмир, или ишак, или я. А там уж, поди, разберись, кто лучше знал богословие».

⁴³ Леонардо ди сер Пьеро да Винчи (1452-1519 гг.). Итальянский гений-универсал, сочетавший в себе таланты живописца, скульптора, архитектора, музыканта, ученого и изобретателя, причем, одновременно во многих областях науки и техники.

⁴⁴ Михаил Васильевич Ломоносов (1711-1765 гг.). Российский аналог да Винчи, тоже гений-универсал.

⁴⁵ Уже упоминавшийся герой романа Ж. Верна «Таинственный остров». Инженер-универсал.

⁴⁶ Доктор Жозеф Гильотен (1738-1814 гг.), французский медик и политический деятель времен Великой Французской Революции. Вопреки распространенному мнению, он не был изобретателем гильотины, а лишь предложил ее использовать из соображений гуманизма. Подобное орудие казни уже применялось ранее в Шотландии, в 1564-1716 годах, и его настоящим изобретателем был Патрик Шэнг. Такой же ошибочной является и легенда о, якобы, смерти Гильотена от действия своего мнимого изобретения. На самом деле он умер от совершенно естественных причин.

⁴⁷ Ручная противопехотная оборонительная граната. Названия, официальное – Ф-1 и фольклорное – «лимонка» имеют довольно любопытное происхождение. Ф-1 – от изначаль-

ного французского аналога F.1, но, в отличие от не очень удачного запала «француженки», в Ф-1 использовалась английская конструкция капитана Лемона – отсюда и «лимонка». Внешне, действительно, напоминает лимон, форма такая же – овально-вытянутая, размеры тоже соответствуют. Характерной особенностью гранаты является ребристый корпус, способствующий равномерному формированию при разрыве массивных высокоэнергетичных осколков.

⁴⁸ Абсорбция – поглощение чего-либо (сорбата) всем объемом твердого тела (сорбента). Не следует путать с адсорбцией, при которой поглощающим является только поверхностный слой.

⁴⁹ Постоянное место жительства.

⁵⁰ Полуторный японский меч, допускающий двуручный и одноручный хват. Форма клинка позволяет наносить рубящие, режущие и колющие удары. В общем, оружие уникальное в своей универсальности. Единственным недостатком является та самая универсальность. Любое специализированное оружие, типа двуручника, сабли или шпаги, значительно превосходит катану в области своей специализации. Например, колющие удары шпагой быстрее, а рубящий удар длинным прямым мечом – мощнее. Тем не менее, катана, в силу своей универсальности – лучший выбор для того, кто предполагает противостояние разным или неизвестным противникам, и (или) не имеет возможности таскать на себе целую грудку специализированного оружия.

⁵¹ Шотландская разновидность двуручного меча, с несколько меньшими габаритами, чем у «европейских» аналогов. Александр подразумевает именно двуручный клеймор, более известный и распространенный, чем одноручный. Подробнее о различных типах мечей сказано в 20 главе 1 части книги и комментариях к ней.

⁵² Нож непальских горцев с заточкой по обратному изгибу. Обладает прекрасными режущими, рубящими и колющими свойствами. Это достигается, как посредством формы клинка, так и переменным углом его заточки. Довольно тяжелое оружие, массивнее большинства ножей или кинжалов сопоставимых габаритов.

⁵³ Строка из песенки поросят. Сказка «Три поросенка» С. В. Михалкова.

Цит. по: С. В. Михалков. "Детям: Стихи, сказки, рассказы, басни, пьесы", Библиотека мировой литературы для детей, т. 22, кн. 3. Издательство "Детская литература", Москва, 1981.

8. Камни и кошки. День 9-11

Утром опять озарила светлая мысль. Насчет острова. Пирого слишком ненадежный транспорт из-за своей неустойчивости. Но можно сделать катамаран, собрать из двух готовых пирог, тогда желтая вода не будет такой опасной. Сделал два. Кроме того, изготовил «набор для выживания», включающий копии своего оружия и инструментов, плюс кое-какой минимум запасов пищи и материалов. Добавил, подумав, к своему ассортименту орудий лопату. У местных их, лопат, нет, понятно почему. Во-первых, просто нет острой необходимости в этом инструменте, во-вторых, нет и необходимых материалов для изготовления. У меня – есть. Решил, что свой «набор для выживания» я на острове закопаю, во избежание, так сказать. Лопаты тоже сделал две. Индекс паранойи повысил себе на 2 пункта. Еще один день прошел.

А ведь я просто боюсь. Не знаю даже кого и чего. Живу в своем «мирке», который, в общем, меня вполне устраивает. Я придумываю себе всякие «нужные» дела, то ли, чтобы просто не сойти с ума, то ли подсознательно откладывая «на потом» свой страх. И хватает себя обманывать, просто все дело в том, что я один. Никогда не думал, что для такого, вполне самодостаточного интроверта⁵⁴, как я, одиночество может стать проблемой и страхом. Эх, как говаривал иногда Робинзон Крузо, «...был бы у меня товарищ, даже какой-нибудь голубокожий людоед⁵⁵...». Или Эдмон Дантес? Книгу с полки не возьмешь, в интернете не проверишь... Страх и от одиночества и от всего остального. Все не так, просто все не так, как я привык. Вот, если бы, действительно... Стоп! А можно, не людоед, все-таки? Мысль, она, знаете ли, материальна.

А что делать? Прыгнуть в омут с головой, ринуться на поиски приключений? Глупо. Лечить страх глупостью глупо. Но от своего добровольного заключения в поселке надо потихоньку избавляться, гомеопатическими⁵⁶ дозами для начала, но надо. Сидеть здесь, лелея свои комплексы, тоже не вариант. Кроме своего личного, внутреннего страха, вполне может существовать и страх внешний, вполне объективный, реальный и опасный, и он может в любой момент сам прийти ко мне. Нельзя отдавать врагу инициативу, даже если этот враг – ты сам.

Весь следующий день ушел на поиск наиболее подходящего для тайника острова. Он должен был соответствовать двум почти взаимоисключающим требованиям – быть почти недоступным для обычных пирог и, в тоже время, должна существовать реальная возможность добраться туда вовсе без пироги. Неудивительно, что поиски заняли столько времени, удивительно другое, что такой остров я, все-таки, нашел. Вообще, острова расположены на реке достаточно хаотично, но, при желании, можно в них выделить и некие закономерности в виде цепочек или гряд. Именно к одной такой гряде и принадлежал выбранный мною остров. Гряда эта тянулась почти от самого берега реки и начиналась чуть выше по течению того места, где я обнаружил тело голубокожего воина. Ниже, уже недалеко от поселка, гряда разветвлялась. Мой остров находился на дальней от берега ее части, между двух других островов. Полосы желтой опасной воды из-за этого были вокруг него самыми широкими, а в протоках, отделяющих его от других островов, очень много камней, поэтому на одиночной пироге доплыть до него было совершенно невозможно. А вот на катамаране, показал он себя гораздо более устойчивым, совсем несложно, обойдя эти протоки по широкой полосе желтой воды. И второй вариант – где вплавь, где вброд, следуя вдоль цепочки островов – тоже вполне реально. Там я и закопал свой «клад». Второй катамаран спрятал там же, в самых густых зарослях кустарника, какие только смог найти.

Все, хватит «нужных» дел. Теперь надо составить примерный план своего гомеопатического «освобождения» из поселка. Да все равно, в каком порядке. Сначала обследую реку и

берег до ее впадения в море, потом окрестности поселка, потом на другой берег реки сплаваю. Пусть так.

На следующий день для первой экспедиции выбрал обычную пирогу, она легче и быстрее катамарана, а маршрут пролегал вдоль берега, исключительно по прозрачной воде. Километрах в пяти ниже по течению обнаружил впадающий в реку ручей, совсем небольшой, даже в устье его можно было перепрыгнуть, всего метра три-четыре в ширину. Мог бы уже и зараннее догадаться, характерные заросли кустов были видны даже из поселка, все стандартно. Не совсем, все прошлые ручьи, которые я видел, впадали не в реку, а в море, вот и не подумал, начинаю мыслить стереотипами, сформировались уже. В остальном действительно все так же – в устье песчаный нанос, по берегам кустарник и начинающие подниматься берега – овраг. Решил подняться вверх на пироге, так удобнее. Может, даже и весь, до истока, обследую, он не должен быть длиннее нескольких километров, иначе я бы его еще давно, по дороге к лесу, обнаружил. А вот берега отличаются, овраг здесь гораздо глубже, он идет, как бы разрезая холм. Склоны более крутые и почти везде скалистые, даже и не овраг, а небольшое ущелье получается. Заметив небольшой пляжик на дальнем от поселка берегу, решил оставить там пирогу и осмотреть скалы на предмет чего-нибудь интересного.

Склон оврага выглядел очень прихотливо, отвесные участки перемежались с относительно пологими, скалы с песчаными осыпями и, кое-где, островками травы и кустов. Забраться наверх по прямой практически невозможно. Пришлось бы долго петлять по склону, иногда на несколько десятков метров в разные стороны, огибая участки совершенно непроходимые. Выше по течению ручья его долина немного расширялась, а стены оврага-ущелья раздвигались в стороны. Как раз в месте этого расширения стояла, отдельно от склона, вытянутая вдоль него метров на 50, скала. С одной стороны она к этому склону почти что примыкала, оставляя столь узкую щель, что я, пожалуй, и протиснулся бы, но с трудом. Зато с другой стороны проход был гораздо шире. Зайдя в него, я обнаружил, что попал в некое миниущелье, разделяющее скалу и обрыв склона, почти отвесный в этом месте. Прошел его до самого конца и увидел подобие гигантской лестницы, ведущей наверх. Нет, не искусственного, а самого что ни на есть естественного происхождения. Но забраться наверх она вполне позволяла, что я и не замедлил выполнить. Наверху кустов уже не было, деревьев тоже, полоса леса ближе к морю сильно сужалась. Так что только трава – знакомый уже мне луг с повышающейся, по мере удаления от вершины холма, этой самой травой.

И колышущейся травой, причем, безо всякого ветра, как бы отмечая движение... выскокшего из нее всего в нескольких метрах от меня совершенно очаровательного существа. Очаровательность понятие очень субъективное. Кому-то и змеи – милашки... брр, мерзкие и гадкие. Для меня же это исключительно кошки, причем размер этой очаровательности прямо пропорционален габаритом ее носителя. И есть у меня с ними полная и взаимная эмпатия⁵⁷. Друг друга мы совершенно не боимся, я сразу нахожу общий язык со всеми кошачьими, даже самыми «дикими» и на дух не переносящими не только чужаков, но и собственных хозяев. В данном случае размер очаровательности, с очень крупную собаку, был просто восхитителен. Кошачий меня явно давно уже заметил и выскочил совершенно целенаправленно. Теперь стоит, оценивая мою реакцию на свою персону. Ну, и я тоже оценю. Тем более, что это совершенно необходимый ритуал – посмотреть, обдумать увиденное, принять решение. Кошки не любят спешить. Лучший способ быть поцарапанным самой ласковой и добродушной кошкой – это сразу броситься на нее с воплем: «Ой, какая хорошенькая, дай я тебя поглажу!» Сначала надо познакомиться: «Алиса, это пудинг. Пудинг, это Алиса»⁵⁸.

А действительно, красавец! Стать больше всего похожа на тигриную, как и расцветка. Вот только она под местные условия – зеленая с желто-коричневыми полосами. Луговой недосаблезубый тигр. Именно недосаблезубый. Верхние клыки на пару сантиметров всего выступают,

даже на махайрода⁵⁹ не тянет, маловаты зубки, зато из-за них нижняя губа немного изгибается, формируя умильную улыбку. Луговой недосаблезубый тигр, улыбающийся. И тигр вполне доброжелательный – уши торчком. Главное – следить за ушами.

– Мр-рммррм-ррм, – приятное басовитое урчание, горловое, как мурчалка у обычной кошки, выражающее полное довольство жизнью и собеседником. Здоровается?

– Ну, здравствуй, дружок!

Котенок! Ну, конечно, вылизал грудку, попытался поймать собственный хвост, крутанулся волчком, потом потянулся ко мне, принохиваясь. Шерстка еще плюшевая, наверное, приятная на ощупь, но не буду спешить.

– Мама не будет против новых знакомых? – интересно, каких размеров мама... и папа? Котенок не совсем маленький, еще только прозревший, а, скорее, подросток. Но, все равно, предполагаемый размер родителей внушает уважение, раз их ребеночек весом не меньше меня будет.

Тигренок еще принохался, облизнулся и сел передо мной на задние лапы. Взгляд преданно-заинтересованный, как бы говорящий: «Хочешь, я буду твоим питомцем? Что у тебя там так вкусно пахнет?»

Ну, конечно, моя корзинка с запасом продуктов, на всякий случай захватил – рыба.

– Хочешь рыбки? – достаю одну, кладу перед ним на траву. Кошки рыбу обычно любят, а вот ловить – нет, мокро им в воде. Редкое лакомство, должен оценить.

Рыба моему пушистому приятелю явно пришлась по вкусу. Он аккуратно съел все, до кусочка, не чавкая, сел и начал тщательно умываться.

– Может, поиграем? – бросил перед котенком яблокос.

Тигренок отскочил в траву погуще, принял полулежачее положение и начал к яблокосу подкрадываться, охотник. Прыжок с победным «Мрр», потом еще один, за отскочившим от удара лапой яблокосом. Недолгое преследование завершилось полной и окончательной поимкой убегающего фрукта обеими лапами, с последующим его обтиранием об саблезубую мордочку... и поеданием. Всеядный, значит? Фрукт лесной, тоже, наверное, не часто кушать приходится. Интересно, чем они на лугу питаются, такие огромные?

– Мр-рммррм-ррм, – подошел, ткнулся носом в руку, потерялся об нее ухом.

– Ласковый какой, малыш, ну, давай, почешемся, – и мы почесались.

Полчаса спустя мы с тигренком все еще сидели в обнимку, его огромная голова у меня на коленях, и любовались видом на ущелье, лес и реку. Я чесал и гладил его, рассказывая во всех подробностях историю моих приключений здесь, а он, прикрыв глаза, понимающе и довольно мурчал.

Я почти дошел до самого конца своего рассказа, без всяких сомнений выдав ему местоположение тайника на острове, своему можно, не сдаст, когда идиллия неожиданно закончилась. Тигренок открыл глаза, приподнял голову и начал пристально вглядываться в какую-то точку на опушке леса, потом, прижав уши, глухо зарычал, недобро так: – Р-хрр.

– Что там? – спросил я. Тигренок вскочил, метнулся влево-вправо, пристально посмотрел на меня, как бы раздумывая, потом принял какое-то решение и стремглав умчался в траву, которая теперь своим колыханием указывала на направление, в котором он двигался – к спуску с холма в сторону луга.

И что он там такое неприятное увидел? Я прилег, чтобы не привлекать внимания, и тоже начал пристально вглядываться в опушку леса. Через пару минут я заметил метнувшуюся из леса в кусты фигурку. Голубокожий! Он перескочил ручей, не заметив мою пирогу, спрятанную в ближайших кустах, и побежал к скале. А вот и преследователи! Один, еще один, и еще три... «Так вот, они какие, северные олени»⁶⁰! Не страусы, а птицеящеры – рапторы⁶¹! Либо Спилберг ошибался, либо они здесь «неправильные». Пернатые они, именно с перьями, теми самыми, серыми. Небольшие крылья даже есть, и ящеры ими машут на поворотах или при

прыжках. Вот первый, как раз, уже перепрыгнул ручей. Но крылья слишком маленькие для полета, а вот для балансировки при беге – самое то, тем более, что хвоста почти что нет⁶². Бегут они на довольно массивных задних лапах, наклонив туловище почти горизонтально, и довольно быстро, явно нагоняя голубокожего. Хорошо, хоть не летают, н-да. В долине ручья голубокожий начал стремительно терять свое изначальное преимущество, ему приходилось через кусты пробираться, а рапторы через них просто ломались, почти не снижая скорости. Фигурка выскочила из кустов как раз напротив той узкой расщелины, где скала немного не доходила до стены ущелья, и юркнула вовнутрь. Первый раптор, отстававший всего на несколько шагов, сунулся, было, следом, но не тут-то было, великоват он, не пролезть. Голубокожий это понял и остановился отдышаться. Тайм-аут. Рапторы начали описывать круги около недоступного входа, недовольно повизгивая. Очень противный, высокий, металлический какой-то звук. Рассмотрел их получше. Размеры довольно внушительные, значительно больше, чем в «Парке Юрского Периода», пасть с огромным количеством острых зубов, на задних лапах острые когти и шпоры, как у наших петухов, но очень длинные. Рапторы визжали, бесились и периодически подскакивали к расщелине, пытаясь схватить притаившегося там голубокожего. Причем, все делали это очень стандартно, я обратил внимание – подскок и клевок в сторону добычи с обязательным наклоном головы вправо.

Что дальше? Кстати, интересно, знает ли голубокожий о ступенях вверх и о широком проходе с другой стороны скалы, в который его преследователи уже легко пролезут... и знают ли птицеящеры? Так, похоже, план номер два. Рапторы организованно скрылись в кустах и затаились. Замаскировались довольно искусно, даже мне сверху их почти не видно. Симпатии мои явно на стороне человека, пусть даже и людоеда, уж больно мерзкие твари, змеи пернатые, и визжат противно. Ну вот, опять этот мерзкий визг! Высидев в кустах несколько минут, птицеящеры, поняв, что предполагаемая жертва их гениально хитрый план не оценила, опять выскочили перед расщелиной и снова забегали перед ней, возмущенно поскрипывая. Черт, надо было гранату кинуть, пока они в кустах сидели. Сейчас уже поздно, слишком близко к голубокожему, ему тоже может пара осколков достаться. Растерялся я. Может, мне показаться, подсказать человеку насчет опасного обхода и ступеней, чтобы ко мне лез? А как я ему скажу, на каком языке? Нет, не буду пока, он может меня еще больше, чем ящеров, испугаться, сморзит от страха какую-нибудь глупость, так и сожрут ведь.

Тем временем рептилоиды⁶³ придумали новый план. Один остался повизгивать перед расщелиной, второй отбежал чуть ниже по течению ручья, направо от меня, получается, и начал постепенно взбираться на откос ущелья, там он был более пологий. Ну, это он там надолго, уж больно много петлять ему придется. Остальные же трое устремились ко второму, широкому, проходу между скалой и склоном, то есть, налево от меня. Стратеги! Гранату мою по быстро перемещающейся цели кидать бесполезно, будет больше грохота, чем толку, подожду еще, но буду наготове, ждать удобного момента. А вмешаться явно придется, не думаю, что им на пятерых хватит одного голубокожего, следующим точно буду я.

Ящеры уже забежали в проход, заметили, черти. Голубокожий понял всю опасность своего положения и начал карабкаться вверх по ступеням. Один из ящеров последовал за ним, двое остались пока визжать внизу. Вот, сейчас будет удобный момент. Посмотрел направо, там ящер преодолел уже половину склона, но вылезет он метрах в пятидесяти от меня, ему еще поверху обратно бежать придется, успею. На ступенях голубокожий от раптора немного оторвался. Не знаю, что он планировал делать дальше, но, увидев меня, явно растерялся и застыл. Так, пора. Я активировал гранату и бросил ее вниз, туда, где суетились хищники. Тут голубокожий очухался и решил проскочить мимо меня по краю ущелья, хорошо, что налево, а не направо, где окружающий его ящер уже выбирался вверх. Ну и ладно, я краем глаза это заметил и шагнул ближе к обрыву. А оттуда уже выскакивал ближайший преследователь. Тем временем рвануло. Но преимущества я от этого не получил, ящер замешкался после взрыва

не более, чем на долю секунды, никакого страха я у него не вызвал, грохот тоже. И опять стандартный клевок справа, теперь уже в меня. Но именно к этому я был и готов. Шаг вперед и вправо, ухожу от атаки, одновременно замах мечом, разворот налево, и мощнейший удар сверху, с оттяжкой, как по неподвижному манекену «...И голова Барабардает с плеч!»⁶⁴ Ровненько так срезало, как бритвой. Я отскочил назад, чтобы не поранило случайно когтями агонизирующее тело. Так, бросить взгляд вниз, там все «отлично», следующий не лезет. Один, похоже, насмерть, один, сильно хромая, но явно торопясь, продвигается назад по проходу, не понравилось ему. И того, что перед расщелиной так и остался, тоже немного зацепило, кровь видна. Самый опасный сейчас тот, что несется уже поверху, вдоль ущелья, в мою сторону, тоже не испугался, но ему пока и не досталось ничего еще. Очень материалистичные звери, верят только непосредственно своей шкуре, никакой мистики не признают. Он еще довольно далеко, попробую-ка я вот что. Активирую в бола две гранаты, третью не успеть, слишком долго, раскручиваю и кидаю в нападающего. Веревка захлестывает шею и одно крыло. Я падаю на землю, закрыв голову руками, «вспышка с тыла»⁶⁵. Ба-бах-ба-бах, два взрыва сливаются в один. Приподнимаюсь. Ящер даже не агонизирует, лежит грудой окровавленного фарша – готов.

Встаю. Еще раз бросаю взгляд вниз, не передумали ли оставшиеся там рапторы и не лезут ли наверх? Ничего себе! А вот и кавалерия!!!⁶⁶ Немного поздно, но от этого не менее впечатляюще. Со стороны верховьев ручья между кустов стремительно несутся две огромные желто-зеленые тени. У широкого прохода они разделяются. Одна бежит дальше, к расщелине, вторая бросается на уже вылезавшего хромого ящера. Прыжок, удар лапы по шее, прямо на лету, голова раптора дергается и опадает, как увядший цветок. Тигр, едва коснувшись земли, разворачивается и прыгает снова. Челюсти смыкаются на затылке ящера, саблезубый мотает головой и мертвая тушка отлетает в скалу. Тем временем, первый быстро нагоняет свою жертву. Шансов убежать у раптора никаких, он разворачивается и прыгает вверх и навстречу тигру, чтобы вцепиться в шею или разодрать шпорами, уже не узнаю, да и неважно. Саблезубый, не останавливаясь, подныривает под брюхо ящера, вспарывает его когтями, потом прыгает уже сам сверху, ударом лапы ломая хребет и, одновременно, прокусывая шею. Иппон. Идеальные убийцы! Надеюсь, что это папа с мамой, и, что они ничего не имеют против нового знакомства их отпрыска. Ссориться с ними мне совершенно не хочется.

– Рхрх-рхррр!!! – а вот и сам отпрыск, догнал родителей и провозгласил полную и безоговорочную победу.

⁵⁴ Существует много определений понятия интроверт. Самым простым и понятным является вариант Г. Ю. Айзенка, определяющего интроверсию, как низкую степень общительности человека и взаимодействия его с другими людьми, в противоположность экстраверсии, подразумевающей высокую общительность и взаимодействие.

⁵⁵ Александр сам изобретает цитату из-за невозможности свериться с оригиналом. Впрочем, в главном он прав, герои Д. Дефо и А. Дюма тоже страдали от одиночества и высказывали подобные пожелания.

⁵⁶ Гомеопатия подразумевает лечение подобного подобным, но в сильно «разбавленном» виде. Метод не имеет научных доказательств и не рекомендуется официальной медициной. Впрочем, для решения возникшей психологической проблемы выглядит вполне подходящим.

⁵⁷ Вообще, сострадание, сопереживание эмоциональному состоянию партнера по общению. Здесь применено в более широком смысле – взаимных подсознательных симпатий и понимания настроения.

⁵⁸ Цитата из книги «Алиса в Зазеркалье» Л. Кэррола.

⁵⁹ Одноименные род и подсемейство вымерших саблезубых кошек с относительно «короткими», 15-20 см, клыками. У более мощных смилодонов размер «сабель» достигал 29 см.

⁶⁰ Первоисточником этого расхожего выражения, скорее всего, является какой-то старый анекдот, имеющий множество вариаций, которые приводить не буду.

⁶¹ Просторечное название семейства хищных динозавров, дromeозавридов, принадлежащих к подотряду тероподов, отряду ящеротазовых. Различные представители этого семейства жили на Земле на протяжении всей мезозойской эры. Самый известный из них – велоцираптор, благодаря фильму «Парк Юрского периода» Стивена Спилберга. Впрочем, его изображение в фильме ошибочно. Доказано, что дromeозавриды были теплокровными и имели перьевой покров. Некоторые ученые даже считают, что их следует относить скорее к птицам, чем к динозаврам.

⁶² Свидетельствует о внеземном происхождении этих животных. Все земные аналоги хвост имели, и очень хорошо развитый. Отсутствие ярко выраженного хвоста больше характерно для птиц, у которых его балансирующие функции выполняют рулевые перья. Кстати, и взаимное расположение пальцев (когтей) тоже больше похоже на «птичье» и нехарактерно для земных дromeозавридов.

⁶³ Фантастическая раса человекоподобных рептилий. Здесь употреблено в переносном смысле, что подчеркивает проявляемую ящерами почти человеческую сообразительность и согласованность действий.

⁶⁴ Строка из стихотворения «Бармаглот», книга «Алиса в Зазеркалье» Л. Кэрролла. Аналогия вполне уместная, Бармаглот на рисунках изображается в виде некоего подобия дракона, то есть, динозавра.

⁶⁵ Одна из команд по отработке действий личного состава при ядерном взрыве. По ней боец должен максимально быстро занять горизонтальное положение, то есть, упасть лицом вниз, так, чтобы прикрытая руками голова находилась в противоположном от взрыва направлении. Александр выполняет ее «неправильно», падая к взрыву головой, причем, «вспышка с тыла» стала, своего рода, фольклорной фразой, и не всегда следует понимать ее буквально.

⁶⁶ Мем из классических вестернов, когда героев, уже потерявших надежду, неожиданно спасает «кавалерия из-за холмов». В таком виде впервые был использован режиссером Д. Фордом в его фильме «Дилижанс» (1939 год). Вообще, эта художественная методика имеет гораздо более древнее происхождение. Прием с неожиданным спасением или разрешением безвыходной ситуации применялся еще в древнегреческом театре и назывался «Бог из машины».

9. Ниаи и кошки. День 11

...без потерь, вроде. Только голубокожий так и лежит ничком. Не задело ли осколком? Подошел, наклонился, дотронулся до плеча.

– Ты как? – не поймет, конечно, но по дружелюбному голосу должен догадаться, что не убьют.

– Благодарность! Господин Камня, – голубокожий, вернее, голубокожая, приподнялась.

Действительно – женщина, девушка. Видно, что та же раса, пропорциональные, немного резковатые черты лица, густые, длинные черно-синие волосы. Но она выше воина и тоньше, стройная как статуэтка. Одета девушка в мокасины, вязанные бриджи до колен и, из того же материала, длинную, до середины бедра, жилетку без застежек, стянутую широким поясом. Волосы без определенной прически, просто откинута назад. Кого-то она мне напоминает ... ладно, потом. Самое странное, что я ее понимаю, причем, ...не понимаю, каким образом. Я слышу, говорит она явно на своем языке, но смысл, как бы, чувствую, похоже, как в онлайн-переводчик текст загнать, понятно, но коряво. И это та вторая странность, для которой у меня нет даже тени объяснения, первая – это каким образом я сюда, собственно, попал.

– Ты меня понимаешь? – интересно, взаимная ли это странность?

– Я понимать, Господин Камня.

Так, понимает. И, что дальше? На кого же она так похожа???

– Почему ты называешь меня – Господин Камня? – явно с большой буквы ведь. Интересно, это титул вождя, бога или вежливое обращение к незнакомому мужчине выше ростом, не принадлежащему к племени и не представленному по всем правилам, предусмотренным людоедским этикетом?

– Я простить. Я не быть. Я знать, приносить Клятва. Не наказывать, – вставшая было девушка, опустилась на колени, склонила голову и простерла ко мне вытянутые руки. – Я Клятва. Моя жизнь – твоя, моя смерть – твоя. Принять?

– Понятно, – я взял протянутые руки в свои. – Вставай, давай без церемоний.

Хотя, ничего мне пока не понятно, и спросить то не знаешь как, все этот этикет проклятый, людоедский.

– Благодарить, Господин Камня, – встала, выглядит довольной. Интересно, что сейчас для нее такое приятное произошло?

– Ты кто? – попробую по-другому.

– Ниаи⁶⁷.

А вот и что-то непере译имое местным гуглом. Имя? Вспомнил – резкие, крупноватые, но очень правильные черты лица – Нефертити⁶⁸. Только эта версия с голубоватой кожей. А тот воин, погибший, на какого-нибудь Рамсеса или Сети⁶⁹ похож, их я настолько хорошо не помню. Голубокожие египтяне? И роста они тоже небольшого были. Любопытное совпадение. Но насчет имени уточню: – Твое имя – Ниаи?

– Ниаи имя все. Я нет имя. Я жертва нет жертва.

Белиберда какая-то. Гугл глючит.

– Ниаи – люди с голубой кожей, все люди с голубой кожей, я правильно понял?

– Да, Господин Камня, ты понимать правильно.

Так, уже гораздо яснее. Вероятно, чем больше мы будем разговаривать, тем лучше станем понимать друг друга. Я специально попроще и покороче стараюсь говорить, чтобы разночтений не возникало, скорее всего, она меня так же, через пень-колоду, понимает.

– Господин Камня, ты дашь мне имя?

Прогресс – времена появились!

– Попозже, дело важное, надо подумать, – а пока разобраться с кошками, они, как раз, уже залезли по ступеням к нам, наверх. Старшие сначала с интересом рассматривали поверженных мною рапторов, потом уставились на меня, уважительно так. Мелкий, на правах старого знакомого, сразу подбежал ко мне, ткнулся холодным носом в руку, и знакомо-преданно на меня посмотрел.

– Спасибо, кисы, вы очень помогли, – как раз три рыбины остались. Справедливо одел всех. Звери громадные, гораздо больше земных тигров⁷⁰, которые не вымершие. Папа в полтонны будет весом, мама чуть поменьше. Против знакомства ничего не имеют, то ли рыба понравилась, то ли боевое братство у нас теперь с ними, ну, и хорошо.

Посмотрел на Ниаи. Застыла, как статуя. Только миндалевидные глаза стали совершенно круглыми. Тигров, что ли, никогда не видела? Вроде, как хочет что-то сказать, но как язык проглотила. Так, если сейчас назовет меня Господином Кошек, то будет Муркой, а нечего обзываться, первая начала. Молчит, ну ладно.

Доев рыбу, тигры переглянулись между собой, потом, вопросительно глядя на меня, взяли в зубы тушки рапторов.

– Забирайте, ваша доля. Честно заработали, – действительно, они, как раз, двоих заваляли. Пусть этих, сверху, и забирают, не тащить же снизу, из ущелья. Интересно, это только я так хорошо считать умею, до двух, или они тоже? Вроде, поняли, уже уверенно потащили добычу в траву. Мелкий еще покрутился немного рядом, на предмет почесаться, и, ошастливленный мною, ускакал вслед за родителями.

– Пока, дружок, увидимся!

⁶⁷ Одна из самых распространенных рас, как в стандартных, так и в архаичных мирах (классификация миров подробно приведена в 3 части книги). Отличительная особенность ниаи – женщины выше и стройнее мужчин, но и те и другие ниже землян.

⁶⁸ Нефертити (примерно 1370-1330 гг. до н. э.). Египетская царица, супруга и соправительница фараона-реформатора Эхнатона (он же – Аменхотеп IV). По происхождению, наиболее вероятно, египтянка. Считается символом женской красоты и изящества в древнеегипетской культуре.

⁶⁹ Рамсес, Сети – имена египетских фараонов XIX-XX династий, все они имели соответствующие порядковые номера.

⁷⁰ Тигры могут достигать веса в 300 кг, но обычно – не больше 200.

10. История мира от пришествия и до сегодняшнего дня. День 11

– Ниаи, – буду так ее пока называть, – эти ящеры нам на что-нибудь пригодятся? Их едят, шкуры, перья?

– Да, Господин Камня, их очень редко убить, очень опасные, их очень много сразу, надо много ниаи убивать их, ящеры убили много ниаи, – Девушка посмотрела на меня с восхищением. – Господин Камня легко убил трех ящеров, он убьет всех, много кожи, перьев и мяса!

Ну, не так, чтобы и очень легко, если честно. А раз уж так получилось, то не пропадать же добру? Надо их в поселок перевезти, пока их здесь кто-нибудь не скоммуниздил, там и разберем на ингредиенты. Слышал, что по вкусу пресмыкающиеся на курицу похожи. Куриный супчик или ящер-гриль, это было бы просто замечательно! Судя по количеству весел в комплектах, которые я видел в поселке, пирога рассчитана на шесть человек, и с запасом, наверное, груз еще какой-нибудь. Она нас двоих и одну тушку должна вместить, а потом вернемся за оставшимися на катамаране. Тут не очень долго – по ручью, потом по реке еще – около часа в одну сторону.

– Спускаемся вниз, – сказал я девушке, – у меня в кустах пирога.

Ящера затащить в лодку вдвоем оказалось вполне возможно. Сначала боялся, что придется тут прямо расчленять. Судя по размерам, прикинул, что весить они должны килограмм по 200, но на деле оказались значительно легче, то ли легкие птичьи кости у них, то ли перья создают обманчивый объем. А кости у них точно не толстые, ведь как неожиданно легко я полчаса назад перерубил раптору шею, птицейящеры, в общем. Хорошо, что захватил запасное весло, Ниаи с ним управляется гораздо лучше меня, вдвоем быстро доберемся. Да, надо же ей имя дать. И мне тоже представиться, а то этот постоянный «Господин Камня» меня начал утомлять. Вот по дороге и подумаю, а пока поболтаем.

– Ниаи, расскажи мне про свой народ, как вы живете, откуда пришли? С самого начала. Мне нужно лучше узнать тебя, чтобы придумать хорошее имя, – тем временем мы погрузили первого ящера и отплыли.

И она рассказала. Ниаи жили и сейчас живут на планете во многом похожей на Землю. Циклическая смена дня и ночи, времен года, Солнце, Луна – почти все такое же. Флора и фауна гораздо разнообразнее, чем здесь, но выживать там сложнее, и голодать приходилось, и мерзнуть, такого изобилия еды и комфортных климатических условий там и близко нет – типичная жизнь первобытных людей. Все проблемы с питанием и любые другие – нападения опасных хищников или недружественного племени, стихийные бедствия, болезни и тому подобное, ниаи решали довольно однообразно, принесением жертв Камню. В этом и заключалась основная, жреческая, функция Господина Камня в каждом селении – в принесении жертв. Ну, и попутно, в осуществлении общего руководства и даче ценных указаний. То есть, некая форма теократии с неоспоримым главенством религиозного лидера. Исполнительной же ветвью власти являлся Второй – самое почетное и уважаемое имя в племени, после Господина Камня, естественно. И не только имя, но и должность. Второй практически реализовывал все замыслы Господина Камня – командовал охотниками-воинами, распределял обязанности между остальными жителями поселка и много чего еще. Кто-то типа исполнительного директора фирмы, в общем, функций гораздо больше, чем у военного вождя, с которым, по земной аналогии, он у меня сначала ассоциировался. Но и обязанности военачальника были одними из самых важных. А как же иначе? Для принесения жертв, прежде всего, нужны были сами жертвы, а их предпочитали захватывать среди враждебных племен. А жертв надо было много. То пожар, то наводнение, то дети болеют, умирают или, вообще, не рождаются. Даже если все относительно хорошо, то все равно, в профилактических, так сказать, целях – надо. По принципу – чем

больше, тем лучше. В исключительных случаях, например, при военном поражении или невозможности по какой-то другой причине добыть чужаков, в жертву могли приносить и своих соплеменников. Кого именно, решал Господин Камня, он же лишал будущую жертву имени, тем самым исключая ее из членов племени. «Своих» жертвовать не полагалось, но местная бюрократия придумала, как это обойти, не ново. Случаев неподчинения практически не было, будущим жертвам втирали стандартную религиозную байку, о том, что избранники, приносящие свою жизнь на алтарь благополучия племени, незамедлительно попадают в лучший мир, где всегда тепло, светло, и мухи не кусают. Полное средневековое мракобесие! Почему средневековое, а не первобытное? А был во всей этой гнусной традиции, все-таки, один «положительный» момент, людоедством ниаи не грешили, оболгал я их сгоряча. Жертвы считались полной собственностью Камня, вернее, их кровь, а тела погибших на алтаре вполне пристойно хоронили, как принесших племени существенную пользу. Хотя, на мой взгляд, «положительность» тут уместна, только в кавычках. Мне бы, например, было приятно, что меня не съедят, но очень относительно, гораздо приятнее было бы остаться в живых.

Сюда ниаи попадали по-разному. В лес (гораздо чаще), на луг, в горы, поодиночке или небольшими группами. Несчастьем попаданцы свое появление здесь отнюдь не считали, ну, помните, «... тепло, светло...», скорее, даже неким вознаграждением за свою полезность в родном мире. Когда началось переселение, я так толком и не понял. «Очень много дождей назад» – понятие довольно расплывчатое. Гораздо важнее, что достаточно давно, чтобы ниаи успели здесь приспособиться к жизни и организовать в привычные для них племена. Приток новых поселенцев постоянно продолжался, но был нестабилен по месту и времени их появления. Все свои общественные институты и традиции ниаи, в основном, сохранили, хотя были и существенные отличия.

Начнем с Господина Камня. Оказывается, в мире ниаи способностью с помощью одной ловкости рук, без инструментов, «обрабатывать» камень, жрецы не обладали. Каменные орудия изготавливались с помощью традиционных технологий каменного века, а функция жрецов была именно жреческой и по отношению не ко всем камням, а только к Камню. Кстати, преемник Господина Камня там назначался самим жрецом, процедура напоминала усыновление императором в Древнем Риме. Были ли местные Господа Камня пришедшими тоже из мира ниаи, получается неочевидно, хотя внешне были абсолютно такими же, невысокими и голубокожими. Здесь они появлялись всегда поодиночке, быстро завоевывали непререкаемый авторитет своими очевидными «божественными» способностями и вписывались в уже готовую структуру общества, добавляя к своим традиционным обязанностям и изготовление каменных орудий. Вновь появившийся Господин Камня либо сам постепенно собирал племя, тоже из новоприбывших, и основывал поселение на свободных лесных территориях, которых было еще очень много. Либо мог прийти в какой-нибудь уже существующий поселок. Через некоторое время, когда излишек населения делал собирательство неудобным, из-за необходимости охватывать все большую территорию, из поселка выводилась колония под предводительством новичка. Прирост населения за счет вновь прибывших переселенцев делал эту процедуру со временем неизбежной. Между Господами Камня материнского поселка и колонии устанавливалась некая полуассальная зависимость. Они никогда не враждовали между собой, хотя и помогать против других племен тоже были не обязаны, как минимум, сохраняли нейтралитет. Конфликты же между поселениями периодически возникали, причем, в них могли участвовать в качестве противников, например, две колонии одного и того же поселка или изначальный поселок и колония его колонии – «вассал моего вассала не мой вассал»⁷¹. Все союзы, временно и периодически возникавшие в ходе таких конфликтов, обязательно учитывали эту невозможность военных действий между «дружественными» племенами. Ну, точно – средневековье, с извращенной раздробленностью.

Чем больше девушка говорила, тем лучше я ее понимал. Она была не дикой и примитивной, как мне показалось сначала, это были всего лишь начальные «сложности перевода». Наивная она немного, но далеко не глупая. И не людоедка, что обрадовало больше всего. Тем временем, выгрузив первую тушку, мы перебрались в катамаран и отправились за оставшимися. Катамаран Ниаи, вопреки моему предвкушению восторга, не понравился. Управлять им было, действительно, менее удобно, чем пирогой, но его преимущества я ей рекламировать не стал, тем более, что вслух она не возмущалась, а гребла себе спокойно, на лице, впрочем, все было написано.

Надо ее порадовать немного. Я же ей имя обещал, а то «Ниаи», «девушка» – не в супермаркет пришел, соплеменница теперь, все-таки. Как же ее назвать? Пятницей⁷² как-то пошло, да и не уверен я, что сегодня именно пятница, и не людоедка она. Нефертити? Похожа? Да. Но как-то слишком пафосно и отдает нафталином⁷³. Надо какое-нибудь красивое женское имя, чтобы ей подходило. И человеческое, понастольгую. Ассоциаций с земными знакомыми не хочу, значит, надо еще и редкое. Голубокожая и довольно сдержанная. Нет, не лед, хотя, по цвету кожи и напоминает больше всего, да и нет такого имени. Слишком воздушная, грациозная, ловкая.

– Снежана.

Девушка вопросительно обернулась. Ну да, имена и названия местным гуглом не переводятся.

– Это твое имя – Снежана.

– Спасибо, Господин Камня. Оно что-то означает?

– Ты знаешь, что такое снег? Снежинки, легкие и пушистые, падающие и блестящие на солнце?

– Да, Господин Камня, я помню, давно, не здесь. Красиво, а потом холодно. Но сначала снежинки всегда тают, им нужно набрать силу, нужно время.

– Снежана – не потому, что холодная, а потому, что красивая, как снежинка, ты поняла?

– Да, я поняла, Господин Камня, ты дал мне хорошее имя, как часть себя. Господа Камня всегда только берут – нашу жизнь, нашу кровь, смерть, берут все. Они так должны делать, я знаю, а ты не должен?

– Снежана, а ты не могла бы не называть меня Господином Камня? У меня тоже есть имя. Вот тебе хотелось получить имя, тебе нравится, когда тебя им называют, и всем нравится, и мне тоже. Меня зовут Александр.

– Хорошо, Госпо... Александр. А что означает твое имя?

– Защитник людей⁷⁴.

– Это хорошее имя, сильное. Ты сильнее, чем Господин Камня, он защищает только Камень, только себя, а ты – людей. Люди – это такие, как ты?

– Да, но не только. И такие, как я, и ниаи, и другие, если только они люди.

– Я поняла, люди – разные, и их нужно защищать. От ящеров? Да, надо. А от других людей? Если воюют ниаи из одного поселка и из другого, кого защищать? А если ниаи и другие люди?

– Защищать от зверей. От тех, кто как ящеры. Если люди как ящеры, то они не люди – звери. А какие люди, не ниаи, еще есть?

– Есть похожие на тебя, но слабые и глупые. Есть люди с красной кожей, они сильные, но тоже глупые, никогда не убегают, всегда сражаются до смерти. Есть очень большие волосатые люди, они как звери, боятся огня. Ниаи умнее и сильнее, они ловят глупых и отдают их Камню. И есть люди с каменной кожей, их нельзя убить, они сильнее ниаи, такие, как те, что пришли на большой лодке. Кого защищать?

– Видишь этих ящеров? – мы как раз доплыли до места битвы у ручья. – Они – звери, когда они сильнее и хотят есть, то едят слабых. И люди, когда они сильнее и делают со слабыми то, что хотят – тоже звери.

– И ниаи как звери?

– У человека, в отличие от ящеров, есть выбор. Он может быть зверем, а может стать человеком. Иногда для этого нужно время, как снегу, которому нужно набрать силу. Помнишь, ты говорила?

– Да, я помню... и я поняла, что еще значит мое имя. Я буду сильной, – Снежана сказала это очень серьезно. – Ты дал мне хорошее имя.

Погрузив оставшиеся две тушки, мы отплыли назад, в поселок. Я попросил Снежану рассказать мне поподробнее еще и про других людей, не ниаи, и, заодно, про тигров, ящеров, ну, и кто тут еще обитает и где. И мне интересно и она от философии отвлечется, а то больно задумчивая стала, зря я ее, наверное, «загрузил» на тему «Человек! ... Это звучит гордо!»⁷⁵, сразу так, без подготовки.

⁷¹ Принцип, характерный для феодальной раздробленности. В силу него подданный был обязан верностью только по отношению к своему непосредственному господину и ничем – к любому вышестоящему сеньору, даже если это сам король или император.

⁷² Имя, которое дал Робинзон Крузо, титульный персонаж романа Д. Дефо, спасенному им людоеду.

⁷³ Широко применявшийся в СССР инсектицид против моли. «Отдает нафталином» – фразеологизм, означающий что-то древнее, пыльное, извлеченное из старого шкафа.

⁷⁴ Переводов имени Александр существует великое множество. Буквально с древнегреческого – «защитник-мужчина».

⁷⁵ Фраза из монолога Сатина. Пьеса «На дне» М. Горького.

11. Некоторые подробности истории, антропологии, а также географии и зоологии. День 11

Кроме ниаи она знает еще четыре разных расы.

«Похожие на меня, но слабые и глупые» появляются, в основном, на лугу. Их проще всего ловить, поэтому ниаи и ловят их чаще и охотнее, чем других. На луг, когда нужны жертвы, отправляются охотничьи партии. Именно такую возглавлял Второй, тот самый мертвый воин, которого я нашел. Жертвы уже давно не приносили, и Господин Камня решил на жертвоприношение соплеменницы. Он забрал у Снежаны старое имя и отправил ее в поселок собирателей, расположенный недалеко от истока ручья, по которому мы сейчас плыли, на границе леса и луга. Я, получается, обошел его по дуге, не заметив, как и ручей, остерегаясь неожиданно наткнуться на собирающих траву аборигенов. Там постоянно никто не жил, только временно, пока шел сбор созревшей нитяной травы. Снежана должна была прожить там одна, до ближайшего дождя, готовясь к переходу в лучший мир.

Отвлеклись мы немного от антропологии и географии, но информация тоже интересная, я не перебивал. Присутствовала тут еще любовная история, типа классического «треугольника». Надо сказать, что брак у ниаи дело сугубо добровольное, и некоторое преимущество принадлежит женщине. Она говорит своему избраннику Слово. Именно так, с большой буквы, какое именно, я так и не понял. Снежана на мое уточняющий вопрос толком ответить не смогла, «покраснела» даже, скромница. Ну ладно, не стал пытаться, она уверила, что все сразу понимают. В общем, у Господина Камня две жены уже было, у Второго – одна. Оба были бы очень не против заполучить еще по одной. Снежана, кстати, в поселке была единственной свободной девушкой. Почему? Опять покраснела, сказала, что потом расскажет, это сложно объяснить сразу, она не знает как, подумает. Ну, потом, так потом. В общем, оба, в рамках, дозволенных традицией, ей об этом намекали. Кандидатом на жертвоприношение, как я думаю, она стала именно поэтому, и ничья и не дается, вот Господин Камня и решил таким образом избавиться от любовных переживаний, заодно решив важную проблему. Но Вторым какие-то надежды еще испытывал, вот и отправился во внеочередную экспедицию на луг, за жертвами, хотел успеть до дождя. Мне, кстати, крупно повезло, что я его там не встретил. Один и без оружия, вряд ли я справился бы с отрядом из пятерых опытных охотников на людей, вооруженных, кроме ножей и копий, бола с сетями.

А не повезло, как раз, Второму. Наткнулся он со своим отрядом на «людей с каменной кожей», то есть, работорговцев. Они тоже периодически устраивают экспедиции на луг, приплывают по морю, откуда неизвестно. Поэтому близко к морю ниаи стараются не подходить, такие встречи всегда заканчиваются для них так же печально, как эта. Убежать смог только Второй. То ли по его следам, то ли выпытав информацию у других захваченных охотников, работорговцы нашли поселок и разорили его. Вторым смог и из поселка вторично убежать, но не столь удачно, стрела его догнала. До этого случая работорговцы на саму реку не заходили, ограничиваясь морским побережьем, но и поселок Снежаны появился сравнительно недавно. Ниаи никогда так близко к морю раньше не селились, только устраивали к нему, очень осторожно, экспедиции для сбора соленых водорослей, которые ценились именно из-за сложности и опасности их добычи. И вот один Господин Камня придумал, как получить «золотую жилу» в виде монополии на соль, но его сгубила жадность, не подкрепленная должной осторожностью, слишком близко к морю он основал поселение. И не отвлеклись даже от антропологии, про вторую расу я тоже кое-что узнал. Снежана, разумеется, считала, что все случившиеся, как и любые другие неприятности, произошло от несовершенного своевременно жертвоприношения. Иногда размер и количество тараканов у нее в голове просто ужасает. Надо будет потом на эту тему, жертвоприношений, с ней еще побеседовать.

А самое интересное даже не это. А то, что на этом огромном лугу, являющимся «охотничьими угодьями» для ниаи и работорговцев, живут млекопитающиеся тигры. Да, именно Млекопитающиеся! Это не ошибка в написании наименования класса позвоночных⁷⁶, а констатация факта. Молоком они питаются, ну, не исключительно, а преимущественно. Вообще, здесь под классическое разделение «хищники – травоядные» подпадают только рыбы, принципиально не употребляющие пищу животного происхождения, и ракокрабы, также принципиально, но наоборот. Тигры существуют в симбиозе с местным крупным рогатым скотом. Кошки перемещаются по бескрайним лугам, раскинувшимся на сотни, может, и тысячи километров, от леса и реки до низких гор, которые находятся дальше по берегу моря, и от этого моря до высоких гор, где-то в отрогах которых находятся истоки реки и ее притоков. Кошки идут за стадами, или стада за кошками – не столь важно как я понял, бывает по-всякому. А важно то, что тигры защищают травоядных от других хищников и за это пользуются привилегией три раза в день употреблять одно из любимых лакомств домашних кошек – молоко. Уж кто кого «одомашнил» сказать сложно, то ли тигры коров, то ли наоборот, но и тех и других такое положение более, чем устраивает. Встреченная нами в ущелье семья тигров, скорее всего, выполняла миссию разведчиков, идущих перед стадом, направляющимся к морскому берегу. Любят местные коровки иногда полакомиться солеными водорослями, так что такие перекочевки явление обычное. А разведчики либо ликвидируют мелкие опасности, которые могут подстергать стадо, либо предупреждают о крупных.

Люди и тигры друг к другу относятся абсолютно индифферентно, их интересы никак не пересекаются и не конкурируют. За исключением одного общего врага, птицеящеров, при встрече с ними кошки и люди становятся почти друзьями. Рапторы тоже являются существами всеядными, но всеядны они в самом неприятном смысле для окружающих. Любят разнообразить свое меню и коровами и тигрятами и людьми. Впрочем, как люди и тигры, так и коровы, вполне отвечают ящерам взаимностью и с удовольствием лакомятся «курятиной». В обычном своем состоянии рапторы могут быть опасны только для отбившихся от стада животных или очень маленьких и неготовых к встрече с ними групп людей, обычно новоприбывших. Это потому, что ящеры, хоть и охотятся стаями, но довольно небольшими, встреченная нами группа из пяти особей среднетипичная. Семья тигров или отряд охотников вполне способны такому количеству рептилий успешно противостоять. У каждой такой стаи есть своя территория, а детенышей обычно только-только хватает на пополнение естественной убыли от неудачных столкновений с тиграми и людьми. Но не всегда. Иногда случается так, что рождается очень много молодых рапторов, к моменту их взросления вся доступная растительная пища на территории стаи выедается под чистую, и эта орда «саранчи», могущая насчитывать несколько десятков животных, начинает перемещаться в поисках пищи, уничтожая все на своем пути. Тогда не поздоровится всем встречным, будь то коровы, их тигриная охрана, люди, да и другие рапторы, каннибализмом ящеры тоже не брезгают. Кстати, встреченная и истребленная нами пятерка, скорее всего, и была одной из удирающих от «саранчи» стай, без особой необходимости кочевать ящеры не любят. По мнению Снежаны «саранчу» следует ожидать где-то через один-два дождя, передвигается она не очень быстро, по мере истребления растительной пищи. Куда она направится предсказать невозможно, то ли по берегу реки к поселку, то ли на луг.

Про «сильных глупых краснокожих» Снежана почти ничего не знает. Появляются они в лесу и на лугу очень редко, а вообще, живут где-то в районе высоких гор и с ниаи практически не пересекаются. При попытке поймать все же встреченных «краснокожих», они никогда не убегают, а бросаются на охотников и дерутся с яростью берсерков⁷⁷. Так что ниаи, при наличии выбора, с ними не связываются, краснокожие крупнее и сильнее голубокожих, а безрассудная ярость делает их опасными даже для подготовленных ловцов людей.

«Большие волосатые люди» довольно часто появляются в лесу и никогда на лугу. Они самые крупные представители человекообразных, но и самые неразвитые. Ведут себя совер-

шенно непредсказуемо, могут убежать даже от одного ниаи, а могут наброситься на целый отряд охотников. Они тоже могут быть опасны, поскольку очень сильны, и, атакая, неожиданно прыгают на жертву с дерева. По деревьям они лазают превосходно и так же отлично маскируются в них, поскольку покрыты шерстью серого цвета, такого же, как стволы деревьев и перья ящеров. Такой «волосатый человек» вполне способен свернуть шею даже раптору, если неожиданно сверзится на него сверху. Впрочем, живут они, в основном, на другом берегу реки, и они единственные из человекообразных, кому удастся там выжить. Другой берег – царство гигантских ящеров. Ниаи изредка отправляли туда экспедиции и даже как-то пытались основать поселок, но, в большинстве случаев, такие опыты заканчивались весьма печально. Ни каменное оружие, ни оборонительные технологии голубокожих были абсолютно не в состоянии противостоять огромным динозаврам. Снежана сама их не видела, но, судя по тому, что слышала от соплеменников, эти твари размером значительно больше 10 метров и имеют совершенно пропорциональную своей величине прозорливость и кровожадность. Для ниаи этот факт является чрезвычайно печальным, поскольку со стороны другого берега из-за особенностей рельефа притоков в большую реку впадает очень мало, зато множество речушек заканчиваются в бессточных озерах, богатых ценными солеными водорослями. Это и послужило одной из причин попытки ниаи закрепиться поближе к морскому побережью – чрезвычайная опасность экспедиций на озера за необходимой солью. Рапторы на левом берегу тоже обитают, но там они, вместе с «волосатыми людьми», составляют низшую часть пищевой цепочки.

Путь на тяжелогруженом медленном катамаране от ручья до поселка был долгим. Зато я узнал много интересного об окружающем мире у моей симпатичной спутницы. Снежана уже освоилась с катамараном и не хмурилась каждый раз, когда опускала весло в воду, от несоответствия результата приложенных усилий ожидаемому, как сначала. Так что, и посмотреть приятно на такую приятную девушку и поговорить.

⁷⁶ Млекопитающие – класс позвоночных животных, вскармливающих (питающих) своих детенышей молоком. Александр образовал наименование для тигров по тому же принципу, но не молоком питающие, а сами им питающиеся, вот и получилось – «млекопитающиеся».

⁷⁷ Скандинавские воины, отличающиеся неистовостью и огромной силой в сражениях.

12. Снежана. День 11-12

Ну вот, мы и дома. И сразу начали раскрываться маленькие тайны первобытного быта, как до того великие, географические. Снежана принялась стряпать. Вернее, мы вместе. Я занялся приготовлением вымечтанной ящерицы-гриль, куриный супчик завтра сварю, еще второй столовый прибор ваять надо, на это сил уже нет. Снежана взяла один из котлов, размяла в нем несколько клубней травы, туда же высыпала несколько горстей пылевидной сердцевины, добавила немного светло-зеленой жидкости, воды и соленых водорослей. Полученную тесто-видную субстанцию она ровным слоем размазала по котлу и поставила его на «медленный» огонь. Вскоре получилась изумительная на вкус огромная пряная лепешка. Соскучился я по хлебу, что не говори, так что уважила. Моему творению тоже отдали должное, не сказал бы, что курица, ближе к индюшке, но по вкусу вполне прилично. Особо сил на разговоры уже не было, выяснил только, что светло-зеленая жидкость является соком ягод лианы и используется как многофункциональная пищевая добавка. Кстати, темно-зеленая проторезина тоже добывается из лианы, только из стебля. Что не растение или животное тут, так просто мечта генетика, все имеет массу полезных и трудносочетаемых в природе свойств. Не менее невероятно, чем, например, сам факт моего попадания сюда. Но, если все эти невероятности, как положено по теории, перемножить, то полученная меганевероятность будет такого порядка, что...

Все, утро вечера мудренее, все завтра, умотались сегодня, перенервничали, всем спать. Снежана разместилась в своей старой землянке. Вторую комнату в жилище вождя предлагать ей не стал. Не то, чтобы я ей не доверял, но здесь раньше размещались жены вождя, не хочу создавать двусмысленных ситуаций. А хочу... хочу спать. Надо было девушке перину хоть предложить, а то неудобно как-то, с этой благой мыслью я и заснул.

После завтрака принялись за разделку тушек птицеящеров. Та еще работенка! Выдернуть перья, содрать и подготовить к обработке шкуру, разделить и заготовить мясо. Припасов у нас, конечно, на двоих, тут итак немеряно запасено, но это именно «на двоих», а появились на эту тему некоторые мысли, так что брезговать ничем не стоит.

А мысли такие. Во-первых, работорговцы. Что делает заботящийся о постоянном доходе, например, сборщик грибов? Аккуратно их собирает, грибницы не уничтожает, пусть новые вырастают. Зачем искать еще где-то? Вот оно, известное и обильное грибное место. Именно так и с поселком поступили, ничего не сожгли, не поломали, не разграбили даже – приходите, живите на готовом. И вот, пожалуйста, уже живем, ждем с нетерпением. Наверняка вернуться ведь! Либо надо «комиссию по встрече» организовывать, либо перебираться отсюда, а куда – неведомо. А для подобной комиссии у нас вдвоем кворума не хватит. То есть, надо либо народонаселиться, либо сваливать.

И, во-вторых, даже нет, наоборот – во-первых, по графику ожидаемых неприятностей – нашествие саранчи-ящеров. Высидим мы тут осаду, насколько хорошо поселок защищен, как с подобными коллизиями раньше справлялись? Если с работорговцами все более-менее понятно, то по поводу ящеров и их ТТХ надо бы у Снежаны поподробнее выяснить. Чем я в процессе переработки ящеросырья и занялся.

Выяснил я, что ящеров опасаться, скорее всего, нечего. Оборонительные сооружения поселка, в первую очередь, и рассчитаны на именно такие вот ящеромиграции. Лианы для них несъедобны, просто так они их грызть не будут. И рапторы никогда не будут пытаться добраться до добычи, которую не видят, как и перепрыгивать преграду с неведомой целью. Именно из таких соображений и рассчитана высота четырехметровых стен – и не увидят и не перепрыгнут, если даже и увидят. По деревьям они не лазают, воды не боятся, но плавать не умеют. Тигры, кстати, наоборот, плавают отлично, но воду жуть как не любят – кошки. Подходы с реки к поселковому пляжу завалены буреломом, в продолжение стен, до недосыгаемой для

ящеров глубины. Для контроля сделаны гнезда, из них можно с безопасной высоты и шугануть особо любопытных. А на случай всяких непредвиденных стечений обстоятельств есть пироги – несколько взмахов веслом и уже находишься в полной безопасности от нападения. Мысль покинуть поселок и пересидеть нашествие где-нибудь на острове отбросил, успеется, если что.

А вот с решением демографической проблемы надо что-то придумывать, причем срочно. Как я понял, если мигрантов довольно долго не было, то, чем дальше, тем больше вероятность их обильного появления. На что, кстати, и рассчитывал Второй, организовывая свою экспедицию, это здесь такая народная примета. Проблема в том, что ближайший всплеск миграции может быть нами безвозвратно потерян, поскольку будет банально пожран ящероподобной саранчой. Надо бы организовать поиски и спасение этих ожидаемых переселенцев. Как это сделать, минимизируя опасность самим наткнуться на ящеров? Надо использовать реку. Сначала организовать поиски в наиболее безопасном месте, вниз по реке, не удаляясь от берега более, чем на несколько десятков метров. Только надо кого-то оставить в поселке, ящеры вниз по реке мимо него незамеченными не пройдут, тогда можно будет, разведя дымный костер, предупредить о том, что поиски в таком формате пора сворачивать. После пришествия стаи можно просто отслеживать ситуацию с пирог вверх и вниз по реке, приставая к берегу только в том случае, если заметим спасающихся переселенцев. Снежане мой план не очень понравился, из-за необходимости разделяться. Мне, честно говоря, тоже. С одной стороны, и девушку не хочется одну оставлять, а с другой... Если у меня ни с людьми ни с голубокожими проблем в общении возникнуть не должно, для первых я «такой же», для вторых вообще Господин Камня, что легко доказуемо на месте, то Снежана, хрупкая молоденькая девушка, своим авторитетом сразу не подавляет. Может возникнуть серьезное недопонимание, если не хуже.

– Хорошо, давай поплывем вместе, но тогда начнем выше по реке, там сейчас для переселенцев опаснее всего.

– Да, Гос... Александр, – «как прикажете, Ваше Величество», сама покорность и дисциплинированность, ...если все, как она хочет. – Мы найдем жертвы для Камня, а ящеры до нас не доберутся.

– Здравствуйте! – я в полном шоке. Так, с тараканами надо что-то делать! В общем-то, а чего я ожидал? Собирался же этот вопрос обсудить, но отложил. Похоже, что пора, назрело. – Снежана, объясни, а зачем вы приносите жертвы? Это для чего именно нужно?

– Так было всегда. Так говорят Господа Камня. Это нужно, чтобы мы не болели, чтобы рождались и не умирали дети, чтобы было много добычи, чтобы побеждать врагов...

– ...и приносить их в жертву. Понятно. Ну, и как, сильно помогает?

– Раньше, не здесь, было по-разному, но наше племя не погибло. Здесь стало больше жертв, все стало лучше – мы не боеем, всегда тепло, здесь много еды и нет голода. Все стало лучше... почти все.

– У вас не рождаются дети, да?

– Да, мы живем здесь не очень давно, надо дать много силы камням, еще очень много силы. Тогда будет совсем хорошо. Так говорил Господин Камня.

– Понимаешь, это другой мир, здесь все по-другому. Как вода. Когда она жидкая, то ее можно пить, а когда замерзает, то брать в руки. Здесь тепло и много еды, но это так для всех, ведь другие люди, не ниаи, не приносят жертвы. Они же не мерзнут и не голодают?

– Ниаи сильнее других людей, мы их ловим и отдаем Камню. Другие слабые и глупые.

– В своем мире, раньше, ниаи отдавали Камню других ниаи, у которых были дети. А здесь отдают тех, у кого тоже нет детей. Поэтому нет детей и у ниаи, Камень отдает только то, что получает. Понимаешь? Почему бы не попробовать приносить в жертву, например, ящеров? Они же плодятся, значит их кровь может помочь. Дождь собирается, – заметил я, и мы спустились в землянку.

– И еще. Смотри, – я дал Снежане наконечник стрелы. – Знаешь, что это?

– Твердое, острое. Оружие? Я никогда такого не видела.

– Да, это оружие. Оружие людей с каменной кожей, тех, что забрали ниаи. Это оружие сделано не из камня, а из железа, оно летит быстро и далеко, от него не убежать, таким убили Второго, самого сильного из ниаи. У этих людей не каменная кожа, у них одежда из такого же железа, им не страшны ваши копья и топоры. Они сильнее, и они придут еще. Они заберут и тебя и всех ниаи. Ты хочешь этого?

– А зачем им ниаи? Они приносят их в жертву своему Камню, поэтому они такие сильные?

– Нет, не поэтому. Они ловят ниаи и других людей и заставляют их работать – добывать и готовить еду, строить жилища и лодки, делать оружие. Таких людей называют рабы, а каменнокожие – рабовладельцы. Они берут не смерть, а жизнь, поэтому они сильнее.

– Они придут. Да, Александр, они придут. Они сильнее ниаи. А они сильнее тебя?

– Их много и я не справлюсь один. Мне нужны жизни – твоя и других ниаи, и всех не ниаи тоже. Мы победим их только все вместе. Но мы не будем заставлять. Те, кого заставляют – слабые. В моем мире... ведь я и такие, как я, тоже пришли из другого мира. В моем мире сначала были сильнее рабовладельцы, они победили тех, кто приносил в жертву людей, и сделали их рабами. Но потом и рабовладельцев тоже победили, те, кто не был рабами, и у кого не было рабов. Для того, чтобы стать сильнее, не нужны жертвы, не нужна смерть. Сильнее те, кто сражаются, понимая, для чего они это делают и те, кто делают это вместе.

Снежана опустила глаза и задумалась. Потом, как бы очнувшись, посмотрела на меня и сказала: – Помнишь, ты спрашивал, почему я никому не сказала Слово? Мой отец... Он был Вторым, там, давно. И он был не таким, как все. Он был выше и сильнее всех, и он смог один справиться с Большим Черным⁷⁸. А это самый страшный зверь из всех живущих тогда, давно. Большой Черный охотился на ниаи, выходящих из поселка за едой. Мой отец придумал, как убить Большого Черного, но он был тогда совсем молодым охотником и его никто не стал слушать. Второй, тот, что был до моего отца, ушел с десятью лучшими охотниками, чтобы убить зверя. Не вернулся никто. Ниаи стало нечего есть, и мы уже хотели принести в жертву своих. Тогда отец один вышел из поселка и сделал все сам. Так он стал Вторым, а девушка, которую должны были принести в жертву, стала моей матерью. Но до этого Большой Черный убил много ниаи, много охотников, мы стали слабыми. Недалеко от нас жило еще много племен, сильных и слабых, но самыми слабыми стали мы. Господин Камня сказал поймать других ниаи и отдать их Камню, чтобы Камень сделал нас сильными. Но мой отец сделал по-другому. Он пошел к поселку другого слабого племени, но не стал никого ловить, а привел это племя к нам. Господин Камня приказал схватить и отдать их Камню, но мой отец убил Господина Камня. И тогда и наше племя и те, кого он привел, принесли ему Клятву. Понимаешь, ниаи принесли Клятву не Господину Камня, а Второму? Такого никогда раньше не было. Мой отец и потом много делал так, как не было раньше никогда. Мы очень редко приносили жертвы, но были всегда сильными и побеждали врагов, вместе, – Снежана снова опустила глаза и подошла ко мне.

– Наш Господин Камня здесь был сильнее и умнее, чем те, другие, давно. И Второй был сильным охотником. Но они были такие же... все равно такие же, как все! Понимаешь? Я хотела сказать Слово не такому, как они, а такому, как мой отец, такому, как... – Снежана подошла еще ближе.

– Александр, ты говорил, что я красивая и на меня приятно смотреть? – Девушка заглянула мне в глаза. Как-то так само получилось, что я обнял Снежану, а она прижалась ко мне, и я ее поцеловал. И тогда она сказала Слово, очень тихо, шепотом, и, хотя «гугл» его и не перевел, но это было совсем не обязательно, я итак понял.

И в этот момент начался ливень. Полумрак землянки превратился в сплошную тьму. Дождь грохотал по крыше так, что нельзя бы было ничего услышать, ни одного слова. Но это

уже было и не надо, не надо было ничего больше говорить, мы уже все сказали друг другу и все поняли.

– Саша, – Снежана перевернулась и облокотилась мне на грудь. Я объяснил, что так теперь может называть меня только она, ласково. А на нее, действительно, очень приятно смотреть... и не только смотреть.

– Саша, а как мы будем приносить в жертву ящеров?

Запомнила, значит, все мои, как я думал сначала, безуспешные попытки переубедить ее относительно человеческих жертвоприношений. К чему бы это?

– Они слишком большие и не поместятся на Камень... и их трудно убить, но поймать, наверное, еще сложнее, ниаи так никогда не делали. Ты знаешь, как? – Девушка с надеждой посмотрела на меня.

– Мы же будем убивать их оружием из камня, правильно? А камень – это Камень, так что ловить не надо, Камень итак получит кровь, – я высказал первый вариант, пришедший в голову. – А зачем...

Чуть не задал глупый вопрос. Ну, конечно, дети! Снежана хочет детей... понимала бы она, как все непросто. Я уже был и не рад, что мои аргументы оказались настолько удачными. Совесть, было затихшая по поводу спящей на жесткой циновке девушки, когда сам я, в это же время, нежусь на перине, опять оживилась. Да, перину то она получила, и все остальное тоже... Все, да не все. Нехорошо обманывать, тем более близкого, не чужого уже человека, жену. Да, мы же теперь по их обычаям муж и жена. И не только по обычаям, Снежана стала для меня самым близким и единственным человеком, которому я верил и которого... любил. Нет, так нельзя!

– Ты хочешь ребенка, дорогая? – задал я несколько более умный вопрос, совсем немного более умный.

– Да, Саша, твоего ребенка. Ты хорошо придумал про ящеров. Наш сын будет сильным и умным, как никто другой, как ты, – Снежана поцеловала меня и... объяснение по поводу некоторых моих сомнений по этому поводу, уже начавшее было формироваться в слова, пришлось отложить на некоторое время.

– Понимаешь, девочка моя, все может быть не так просто, – я сел и посадил прижавшуюся ко мне девушку на колени. – По поводу ящеров – это ведь никто раньше не пробовал, а если не поможет? И еще, мы с тобой очень похожи, на первый взгляд отличается только цвет кожи, но может быть что-то еще, еще какое-нибудь отличие, мы, все-таки, из совсем разных миров. В моем мире живут люди с разным цветом кожи и у них могут быть дети, но они из одного мира. Понимаешь? Я бы тоже хотел, чтобы у нас был ребенок, но вдруг это вообще невозможно?

– Ты еще что-нибудь придумаешь. Ты умнее всех ниаи и всех других людей. Может быть, это будет не очень скоро, но разве нам плохо сейчас?

– Мне очень хорошо с тобой, любимая, – теперь уже я поцеловал Снежану. – Мы будем жить здесь и сейчас и постараемся получить от этой жизни все, что хотим.

И мы постарались. Так что, если с рождением ребенка и могли возникнуть какие-то проблемы, то абсолютно точно не из-за нашего пренебрежения супружескими обязанностями. И до чего-то мы договорились, Снежана все прекрасно понимает – не дурочка. Хотеть и стремиться, но жить здесь и сейчас. Так что, брысь, совесть, к ноге, и вообще, не по адресу, не проживает здесь подлый соблазнитель и обманщик молоденьких девушек, а совсем наоборот, честный и любящий муж. А ведь я влюбился в эту прекрасную дикарку! Снежана настолько мила и непосредственна, так верит в меня и верит мне... и очень хочется верить, что она тоже меня любит.

– Спокойной ночи, любимая, у нас завтра много важных дел, – сказал я, закрывая глаза.

– Спокойной ночи, Саша, любимый, – а ведь любит, да, верю.

⁷⁸ Самый крупный и кровожадный хищник в старом мире ниаи. Размерами немного уступает знакомым уже читателю тиграм и относится, скорее, к собакам, чем к кошкам. Снежана сама его не видела. Из тех, кто видел, мало кто выжил. Хищник обладает совершенно невероятной для своих размеров быстротой и убивает мгновенно. В общем, по словам девушки, Адский Пес какой-то, реально страшный.

13. Спасение ниаи. День 13

Завтрак прошел весело. «Куриный» супчик удался. Я учил Снежану есть ложкой, дуть на нее, чтобы не обжигаться, и не ронять миску. Получалось у нее сначала так себе, но она смеялась и старательно боролась с отсутствием навыка. Я себя сначала сдерживал, не хотел обижать, но хохотала девушка так заразительно, что и я, не специально, присоединился. И сам в результате подавился, что только увеличило наше совместное веселье, и никто не обиделся. Мы были совершенно счастливы.

Отсмеявшись, мы начали, согласно утвержденному вчера плану, собираться за переселенцами. Расспросив Снежану об особенностях местности вверх по реке, решил отправиться на пироге, а не на катамаране. Пирог был быстрее, и на ней можно было подойти к берегу в любом месте. Уменьшение вместимости, на случай обнаружения большой группы спасаемых, я компенсировал еще одной пирогой, которую привязал к корме нашей.

– «Каким оружием ты умеешь пользоваться?»⁷⁹ – спросил я и опять чуть не засмеялся, однако, Fallout какой-то. С этим вопросом быстро разобрались. Войну мы устраивать пока не собирались, но вооружились достаточно основательно.

Русло реки выше по течению делало петлю, от центра которой и начиналась цепочка островов. А сам берег образовывал там что-то типа довольно большого полуострова, в районе которого и находилась раньше охотничья территория беглых рапторов. Именно туда и должны были направиться рапторы-саранча, значит, и переселенцев надо было, в первую очередь, спасти именно там.

Мы спокойно доплыли почти до самого мыса, от которого начинались острова. Старались держаться поближе к берегу, и Снежана периодически окликала своих разыскиваемых соплеменников, вероятность встретить в лесу именно голубокожих была самой большой. А вот за самым мысом, или полуостровом, стали видны явные следы деятельности «саранчи». Ягоды, даже еще незрелые, были с кустов начисто обглоданы. Ящеров мы пока еще не видели, но стали осторожнее. Голос уже не подавали, тем более, что растительности на полуострове было совсем мало, и он хорошо просматривался с воды.

Голубокожих мы увидели, еще не успев полностью обогнуть мыс. Много, человек 20 мужчин и женщин, они со всей возможной быстротой бежали по берегу, еще не понимая, что сами загоняют себя в ловушку на полуострове. Впрочем, особого разнообразия в выборе направления у бегущих не было, по пятам за ними следовало с десятков ящеров, не слишком торопившихся, видимо, топографию места охоты они то знали «на отлично».

Мы начали грести вдвое быстрее, направляясь к очень узкому, метров пять в ширину, перешейку, делившему мыс-полуостров на две неравные части. У меня уже созрел план действий, расскажу по ходу развития событий. Я попросил Снежану привлечь внимание беглецов, что она и сделала, встав во весь рост и громко окликнув их. Убедившись, что голубокожие нас увидели и направляются в сторону перешейка, мы тоже пристали к берегу в десятке метров за ним. Беглецам нужна была еще пару минут, чтобы добраться до нас, и я начал инструктировать девушку.

– Снежана, все в пироги не поместятся, их слишком много. Мы погрузим в них всех женщин, и ты высадишь их на ближайшем острове, а потом вернешься за нами, я останусь здесь.

– Ты прав, Александр, без тебя им не сдержать ящеров. Я останусь с тобой, отвести пироги к острову и вернуть их сможет любой из них, – Девушка воинственно сжала копье и прыгнула на берег, глаза ее сверкали решимостью, она была прекрасна, просто божественна. – Мы вместе победим или вместе умрем!

Вот ведь, амазонка на мою голову! Черт, как ее спровадить?

– Я не хочу, чтобы кто-то умер, ...и побеждать тоже не хочу. Нам надо просто спасти твоих соплеменников и самим при этом не пострадать. А для этого нужно, чтобы пироги вернулись как можно быстрее, это самое главное, понимаешь? Любой из них не подойдет, я могу быть уверенным только в тебе! И скажи им что-нибудь ободряющее, они уже совсем близко.

– Это Господин Камня, он спасет вас, – Девушка показала на меня. – Клятву принесете в поселке. Все женщины пусть сядут в пироги, мужчины пока останутся здесь, мы вернемся.

Женщин было тринадцать, как раз обе пироги под завязку. Я бросил погрузку на Снежану и начал инструктировать мужчин, надо было спешить, ящеры с минуты на минуту будут здесь. Четверых я вооружил имеющимися у нас копьями, по одному на двоих, и поставил у обоих берегов в десятке метров за перешейком, на случай обходного маневра рапторов. Я уже достаточно изучил их повадки во время боя у ручья, на такое их сообразительности вполне могло хватить. Обоим флангам было строжайше приказано спрятаться за деревьями и не высываться без необходимости. Не хотелось, чтобы их задело осколками моих гранат. Еще двое получили топоры с приказом как можно быстрее подрубить дерево, ближайшее к перешейку, и повалить его по моей команде. Оставшиеся трое должны были изображать на хорошо просматриваемой части полуострова крайнюю степень паники, мечась по берегу и издавая дикие вопли. Ящеры не должны почувствовать подвох, может, они и не настолько умны, но я предпочел перестраховаться.

Все, диспозиция до личного состава доведена, пора и самому приниматься за дело. Я приготовил гранаты. Пора! Первые три ящера, вырвавшиеся вперед, уже совсем близко. Бросил четыре штуки, с таким расчетом, чтобы перекрыть все возможные траектории противника и спрятался за деревом. Гранаты разорвались одна за другой, слившись в один сплошной грохот. Рывкнул на очумевших лесорубов, чтобы продолжали работу, и выглянул оценить результат. Один не шевелится, другой бьется в агонии, последнему досталось гораздо меньше, он, немного прихрамывая, двинулся вдоль берега вброд. Пусть пока, так гораздо медленнее, да и должен мой левый фланг с одним подранком справиться, если я не успею.

Вот ведь, гады! Оставшиеся восемь рапторов разделились пополам и тоже направились к воде, по обеим сторонам перешейка, почувствовали исходящую от него, непонятной пока для них природы, опасность. Это меня совсем не устраивает, мои гранаты в воде будут почти неэффективны. Бросаю еще по одной штуке в каждую группу, пока они еще на суше. Ящеры замедлились и скучковались, так что результат от каждой гранаты был, наверное, максимально возможным. Слева трое готовы или почти готовы. Один, все-таки, добрался до воды и ковыляет вслед за своим хромоногим же собратом, тяжеловато придется левому флангу. Справа не так удачно, убит только один, зато оставшиеся трое, тоже более или менее пострадавшие, двинулись не в воду, а посуху, на перешеек.

– Вали!!! – скомандовал я дровосекам и, вытаскивая меч, бросился влево и вперед, чтобы и не попасть под падающее дерево и оказаться как можно ближе к этой преграде. Черт, слева они вдвоем и всего с одним копьём не справятся. – Все к воде! Туда, где ящеры!!! – крикнул уже на бегу.

Лесорубам по чарке водки, три внеочередных увольнения⁸⁰ и квартальную премию! Как удачно повалили то! Упавшее дерево перебило хребет одному раптору, а двое других остались по разные стороны от преграды, да это просто идеально. Первый – шаг вперед и вправо, замах, ящер точно так же, как и у ручья, клюет головой вперед и вправо, стандартизация – это не всегда хорошо, меч перерубает шею, готов! Обернулся посмотреть на ниаи. Пока все живы, собрались вместе, копьями не дают вылезти из воды одному, но другой уже рядом, двоих они могут и не удержать. Так, а где «мой» второй? Чуть не проглядел. Ящер заметил падающее дерево, отскочил назад, а потом разбежался и прыгнул, прямо на меня летит. В голове промелькнула картина – желто-зеленая машина для убийства, распарывающая брюхо прыгнувшему раптору. Падаю на колени, нанося режущий удар вверх перед собой, почти вертикально, и кувырком

прокатываюсь дальше, чтобы не попасть под разорванную тушу. Вскрываю и оборачиваюсь, тварь с вываливающимися внутренностями медленно поднимается. Не успеет, прыгаю и бью его сзади по шее – есть.

Так, как там наш левый фланг? В первом ящере торчат два копыя, не жилец, еле шевелится. Но последнего, потерявшим оружие голубокожим, три наряда им за это вне очереди, встретить уже нечем и они стремительно «сокращают линию фронта»⁸¹, то есть, драпают. А вот дровосеки оказались не из пугливых, уже по собственной инициативе подрубают дерево. Нет, не успеют, зря. Хорошо, хоть они этим деревом укрыты. Я тоже добежать не успею. Бола! Хватит и одной активированной гранаты, надо быстрее, ящер уже вылезает. Бросаю, чтобы наверняка, по ногам, и падаю за небольшую кочку. Взрыв! Поднимаюсь – ящер на берегу мертв, и того, что в воде, тоже добило, повезло – осколок попал прямо в голову. Лесорубы?

– Отставить рубить!

Судя по продолжающейся энергичной работе, целы.

– Прекратить, черт вас поберит!!! Ко мне!

Услышали, опустили топоры, идут. Остальные тоже не глухие, подтягиваются. Все девять голубокожих бойцов целы и невредимы. Копейщики осмелели, побежали вытаскивать свое оружие издохлого ящера.

Оцениваю обстановку на фронте и в тылу. Снежана, почему-то одна, со второй привязанной пирогой, уже совсем рядом. А вот со стороны противника наблюдается подход резервов и нешуточный. Десятка два, а то и все три, рапторов, очень бодро направляющихся к перешейку. Но мы успеваем. Командую стратегическое отступление – мы моментально набиваемся в пироги и отчаливаем. Эх, жалко, столько честно добытого мяса пропадает, а перьев тут на перину хватило бы и на подушку даже. И шкуры еще... но свои дороже, отплываем подальше. Рапторы, между прочим, не выглядят расстроенными нашим поспешным бегством. Их вполне устраивают в качестве пищи свои же погибшие родственники. В отличие от тех, которые были у ручья, члены традиционной стаи каннибализмом не занимались. Никакого чувства локтя и почтения к павшим. Надо запомнить.

Подплыли к острову, на который выгрузили женщины. Приказал тоже высаживаться, надо определиться, как всю эту ораву везти в поселок. Смотрю, женщины собрались полукругом, в центре лежит тело одной из них.

– Александр, она не хотела высаживаться на острове, кричала, что тут тоже ящеры и надо плыть к скале, что она старшая жена Господина Камня и все должны делать, как она говорит. «До скалы плыть в два раза дальше, наших мужчин съедят», – сказала я ей. Но она вырвала у меня весло и замахнулась. У меня с собой был только нож... А... – Снежана всхлинула, – А там, на берегу, был ты. Ты сражался с ящерами и верил только в меня, что я вернусь... Я убила ее и выгнала всех женщин из пирог.

– Ты все сделала правильно, ты успела, еще немного и нас, действительно, съели бы, – я обнял девушку, – не надо плакать.

– Я никогда не убивала ниаи, нельзя убивать ниаи из своего племени, за это...

– Что сказал твой отец, когда убил Господина Камня? Его ведь не наказали?

– Да, моя мама рассказывала мне: «Нельзя убивать ниаи из своего племени, а этот, бывший Господином Камня, делал так, чтобы погибли все ниаи племени. По обычаю он должен был умереть, и он умер». Так сказал мой отец, и ниаи принесли ему Клятву.

– Вот и ты скажи им так же. Ты – моя старшая жена, поняла? И еще, они пока не из нашего племени, правильно? Вот пусть и готовятся приносить Клятву прямо сейчас, – я поцеловал Снежану, – иди к ним.

Да, не надо откладывать, нам точно придется разделяться, а сюрпризы мне не нужны. Клятва, как я ее понимал, понятие не только моральное, но и сакральное, ее сознательное нарушение очень маловероятно. Тем временем, Снежана закончила свое выступление и вер-

нулась ко мне. Судя по тому, что все ниаи опустились на колени с протянутыми руками, все прошло успешно и они готовы. Я шел вдоль цепочки коленопреклоненных, брал каждого за руки и поднимал. В первый раз, со Снежаной, это у меня получилось совершенно случайно, но теперь я уже точно знал, как должна проходить церемония. Все голубокожие уже на ногах – это мое племя, теперь мое.

Мы вернулись в поселок двумя группами по очереди. Поручил Снежане, как старожилке и начальнице, как-никак, Старшая Жена теперь – фигура, разъяснить вкратце нашим новым соплеменникам местные особенности и отличия от их старого мира, а сам занялся восполнением потраченных в битве с ящерами боеприпасов и подготовкой к следующей экспедиции. Теперь я намеревался спуститься вниз по реке, появление еще кого-нибудь в районе вблизи переноса такой большой группы в ближайшее время было почти невероятно. Кстати, поиски можно было вести не только с воды, но и на берегу. Теперь было более, чем достаточно, остающихся в поселке, организую наблюдение за окрестностями и подачу тревожного сигнала при появлении ящеров. В общем, вернулся к своему первоначальному плану, от которого сначала пришлось отказаться из-за нашей изначальной малочисленности.

С собой решил взять уже не две, а четыре пироги. Все было бы гораздо проще, если бы ниаи умели плавать, не пришлось бы устраивать эту безумную эстафету с пирогами и битву с рапторами. Если бы птицеящеров было раза в полтора больше, то все могло закончиться для нас далеко не так безболезненно. А ниаи, прекрасные рыболовы и пирогостроители, как это ни странно, плавать действительно не умели. Дело в том, что в их родном мире купание было занятием очень вредным для здоровья. Из-за обитающих практически во всех водоемах хищных и очень прожорливых тварей, нападающих на все, по их мнению, съедобное. С собой взял обоих Аяксов, тех, кто орудовал на мысу топорами. Крепкие и смышленные парни, братья, они мне понравились. Да, пришлось всем давать новые имена. Весь список окрещенных приводить не буду, но, чтобы не путаться и как-то процесс систематизировать, в качестве святцев использовал греческую мифологию, персонажей там хватает с избытком, а ностальгией я уже не страдал, у меня есть Снежана, пусть она и будет одна такая, родная. Ее опять пришлось взять с собой, впрочем, это даже и не обсуждалось. Вооружились мы очень основательно, с некоторым запасом, учитывая предыдущие ошибки. Во время обеда раздал остающимся в поселке ценные указания по поводу организации дозоров, сигнальных костров и того, чем должны были заниматься свободные от караульной службы. Сразу после этого мы отплыли.

⁷⁹ Цитата из компьютерной игры Fallout 2. Главный герой с помощью этого вопроса выясняет, какое оружие выдать присоединившимся к нему спутникам.

Цит. по: Fallout 2, Версия 1.02d, 1999 г. (Разработчик Black Isle Studios. Издатель Interplay Entertainment Corporation).

⁸⁰ Александр отслужил срочную в ВС РФ и демобилизовался в чине сержанта. Истребить привитые там лексикой и некоторые особенности мировоззрения не способны ни годы, ни расстояния.

⁸¹ Иносказательное сообщение об отступлении во фронтовых сводках, во избежание паники и пораженческих настроений среди населения.

14. Чаокота Каучаториши. День 13

Отправились мы к уже знакомому ручью с тем, чтобы подняться по нему до места прошлой встречи с тиграми и рапторами. Там удобно залезть по ступеням на холм и оттуда обозреть окрестности на предмет наличия переселенцев или ящеров. Удрать вниз по течению, если бы обнаружилось что-нибудь очень неприятное, мы смогли бы быстро и безопасно. Впрочем, пока особых проблем не ожидалось. По мнению Снежаны, ящерам понадобится еще дня два-три, чтобы выжрать все на своем пути и достичь поселка. Сегодня закончим поиски, а завтра будем готовить встречу.

Уже подплывая к нужному нам месту, я заметил, что кусты за пляжем немного шевельнулись. Или показалось? Надо проверить. Я помнил, что рапторы умеют прятаться, хотя надолго их терпения и не хватает, но заросли были совсем небольшие, вряд ли там мог спрятаться целый ящер, если только половина. Я вышел из пирог и начал осторожно приближаться к подозрительному кусту. Метров десять осталось. Не показалось. На близлежащих ветках полностью отсутствовали красные, созревшие, ягоды. Кто-то здесь не так давно был, или и сейчас есть.

– «Выходи, подлый трус!»⁸² – не думал, что эта невинная фраза из мультфильма про Леопольда вызовет такую бурную реакцию.

– Каучаториши не трус! У я нет оружие, я не убежать, бледнокожий! Чаокота не сын вихуны⁸³, никто не видеть спина чаокота! – из кустов на пляж вылез здоровенный краснокожий детина с голым торсом и в некоем подобии плавок. Опять «гугл» лагает с переводом, ну и понятно, язык для меня новый. Я уже знаю, что это отнюдь не означает примитивности говорящего, он меня сейчас точно так же воспринимает. Говорить пока надо проще.

– Это сильный глупый краснокожий, он не убежит, – прокомментировала оказавшаяся рядом со мной Снежана. – Без сетей и бола мы его не поймает, он будет драться, пока не умрет.

– А поговорить с ними кто-нибудь пробовал? – задал я чисто риторический вопрос.

– Твою спину, чаокота, увидит ящер, когда будет тебя доедать. У тебя нет оружия, и скоро ты станешь кормом для вихуны, – я вкратце обрисовал перспективы унижения достоинства гордого воина. Интересно, кто такая вихуны? Вероятно, что-то очень неприятное. Если он сейчас бросится на меня, то точно «глупый». Нет, стоит, ждет. Чего? Он тут не один, понятно. Убегать несовместимо с его достоинством, но прятаться в засаде или подождать сподвижников вполне допускается. Нет, не дурак, просто со своими тараканами. Но у кого их тут нет?

– Ты зря ждешь, чаокота. Я легко убью и тебя одного и тебя с твоими приятелями. Я знаю, что они рядом, пусть выходят, так вы все умрете быстрее, – я обнажил меч, – вы же хотите умереть быстрее? – мои слова были на грани прямой агрессии, но не доходили до нее, совсем чуть-чуть. Если перейти эту тонкую границу, то будет унижено достоинство воина и может последовать нападение, а если говорить слишком примирительно, то это будет воспринято, как страх, с теми же последствиями. А убивать я краснокожего не хотел, не за этим сюда пришел. Кажется, я угадал.

– Каучаториши не трус, ему не надо еще молодые воины убить бледнокожий. Каучаториши великий вождь, он забирать оружие и женщину. Бледнокожий страх, – пока коряво, но вполне понятно, торгуется, разговариваем на одном языке, уже хорошо.

Снежана, которую я отстранил себе за спину, при упоминании «женщины» недовольно фыркнула, как кошка. – Стой там и ни во что не вмешивайся, – на всякий случай предостерег я ее.

Так, он вождь, хорошо. Как у помешанных на силе и храбрости примитивных племен подтверждается достоинство вождя? Конечно! В честном поединке! Он-то явно не откажется,

но справлюсь ли я с ним? Похоже, другого выхода нет, придется рискнуть. Вариант с убийством рассматривать не буду. Но я тоже поторгуюсь.

– Моя женщина слишком бледна для чаокота. А вот оружие ты получишь... если сможешь, – с этими словами я вложил в ножны меч, снял разгрузку с боеприпасами и кукри с пояса, все это отбросил чуть ближе к воде. – Чаокота будет сражаться честно?

– Бледнокожий не трус, – нехотя согласился амбал. – Чаокота всегда драться честно, чаокота не трус.

Похоже, не врет, сделал останавливающий жест рукой, по направлению к кустам. Снежана, смотрю, тоже все поняла, шмыгнула к пирогам и что-то тихо объясняет Аяksam. Подстрахуют, если что.

– Если победит чаокота, то бледнокожий отдаст свое оружие. Что отдаст чаокота, если победит бледнокожий? Так должно быть, чтобы было честно, – торговля вступила в завершающую фазу.

Краснокожий, никак его имя не могу запомнить, язык сломаешь, несколько смущенно осмотрел свое скудное одеяние – ставка явно неравноценная. Я подкрепил его сомнения, покачав головой. Впрочем, замешательство было совсем коротким, в победе он явно не сомневался.

– Бледнокожий станет вождем чаокота, – вот это щедро. Я, честно говоря, на это очень надеялся, но были некоторые сомнения. Видимо, в победе краснокожий был полностью уверен, абсолютно.

– Хорошо, начнем – я поклонился. Чаокота поклон продублировал, на секунду задумавшись, не механически, значит, у них такого обычая нет, но и к чужим они относятся с уважением. Я не очень удивился, не мудрено, при такой экспрессивной манере поведения и разговора давно бы друг друга уже перерезали, если без уважения-то совсем. Пока не ошибаюсь, это хорошо, но самое трудное впереди, болтовней тут не обойдешься.

Противник ростом 180, примерно с меня, но килограмм на 10-15 тяжелее. Что за техника я пока не знаю. Боксер, правша? Не факт. «Когда не знаешь, что делать – делай шаг вперед». Стойка у меня правосторонняя, но это не на удар, я тоже правша. Надо разведать, что за тип, а так мне удобнее. Чуть подшагиваю вперед правой ногой, не перенося на нее вес, за ней, тоже чуть вперед опорную, а правую отрываю от земли, показываю, что буду бить. Противник опускает локоть левой руки, а правый чуть подает вперед, и прямой и боковой готов блокировать, но вот ударить быстро и сильно он уже не сможет. Я двигаю опорную ногу вперед, сокращаю дистанцию – уракен саю учи², это очень быстро, без корпуса, и даже проходит, в нос, но не сильно. Сразу же отхожу в исходную позицию, не дожидаясь ответа, и правильно делаю. Противник идет вперед, показывает лоу-кик³, а сам бьет джебом⁴ мне в бицепс. Видимо, по носу не понравилось, хочет «выключить» мне правую руку. Понятно – кикбоксер. Не блокирую, ухожу вправо-вперед, «передней» ногой маваси гэдан⁵ в бедро. Но не бью, про локти я все понял, раскручиваю корпус, опираясь подъемом полусогнутой правой ноги на бедро противника, и левой усиро маваси дзедан⁶ в голову. Подбородок у него прикрыт плечом, грамотно. Но его это не спасает, у меня фора почти полметра, я не с земли бью, а с его бедра, удар идет не просто сбоку, а еще и сверху, и проходит, пяткой в челюсть... иппон.

Дежа вю⁸⁴? Немного странно, что именно последняя моя тренировка перед переносом во всех мельчайших деталях совпала с первым реальным боем. Но именно что немного. Тренировался я против всех типов противников, которых мог себе вообразить, с разной базовой техникой и комплекцией. Таких вариантов, на самом деле, не так уж и много, около сотни. И против каждого я выработал самую эффективную тактику. Просто так совпало, бывает.

– Ваш вождь жив! Стойте там, он сейчас очухается! Все стойте! – я предостерегающе поднимаю руки, останавливая, с одной стороны, выскочивших из кустов двоих краснокожих, а, с другой, Снежану и выпрыгнувших из пироги Аяксов. Не торопясь подхожу к берегу, зачер-

пываю ладонями воду, ополаскиваю лицо, вспотел, еще раз зачерпываю и выливаю на краснокожего. Тот отфыркивается, садится и немного недоуменно смотрит по сторонам, еще не совсем отошел от нокаута.

– Вождь чаокота не трус, он дрался честно, – резюмирую я ситуацию, теперь я уже все доказал и не стоит проявлять агрессию, а вот уважение очень даже нужно.

– Бледнокожий не трус, он дрался честно. Теперь бледнокожий вождь чаокота, – краснокожий встает, потом опускается на правое колено и протягивает вперед правую руку.

– Меня зовут Александр, – жму руку краснокожего и поднимаю его.

– Каучаториши – воин Александра, его молодые воины – воины Александра, – краснокожий жестом подзывает соплеменников. Оба «молодых воина» опускаются на колено, Каучаториши поочередно поднимает их, подходит ко мне и снова жмет руку. Приятное у него рукопожатие, сильное, крепкое, но без подначек, как говорится, от души. Однако, социальный прогресс – вассальная вертикаль, не то, что у первобытных голубокожих. Каучаториши, кажется? Все-таки, запомнил, с этими двумя потом познакомлюсь, сразу три таких имечка мне точно за один раз не осилить.

Осмотрел уже вооруженное пополнение. Очень ценное приобретение, с оружием обращаются привычно, с некоторой небрежностью, свойственной профессионалам, воины. Думаю, не сильно ошибусь, что эта троица легко справилась бы со всеми моими голубокожими подданными, будь их даже в два раза больше. Кровожадные, казалось бы, ниаи – народ сравнительно не воинственный.

⁸² Цит. по: «Месть кота Леопольда». м/ф, режиссер А. И. Резников, сценарий А. И. Хайта. ТО «Экран» Гостелерадио СССР, 1975.

⁸³ Очень неприятное во всех отношениях животное из мира краснокожих. К земному и, напротив, очень милому, млекопитающему из семейства верблюдовых, родственному ламе, викунье, никакого отношения не имеет. Созвучие в названиях абсолютно случайное и непреднамеренное.

⁸⁴ Повторение ситуации, по ощущениям, уже случавшейся. Здесь употреблено неправильно. При дежа вю человек не может конкретизировать, когда и где с ним это «нечто подобное» происходило. Александр, напротив, прекрасно помнит, что именно таким образом происходила его последняя «тренировка» в ночь перед перемещением.

15. ...и, наконец, люди. День 13

Удачно. Но поиски надо продолжать, пока есть такая возможность. Мы попали на волну переселенцев, именно таким образом «накатывающую» через неравные промежутки времени. Между волнами новоприбывшие появляются обычно поодиночке и гораздо реже, как, собственно, и получилось со мной. А когда будет следующая «волна» неизвестно, надо пользоваться моментом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.